

О.В. Красовская

О РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Учебное пособие

Москва

Издательство «Флинта»

Издательство «Наука»

2008

УДК 347.9
ББК 67.7
К78

Рецензент:
д-р филол. наук, профессор *Л.П. Крысин*

Красовская О.В.

К78 О речевой коммуникации в судебной практике : учеб. пособие / О.В. Красовская. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 128 с.

ISBN 978-5-9765-0255-0 (Флинта)

ISBN 978-5-02-034752-6 (Наука)

Книга посвящена судебной коммуникации — общению, которое протекает в ходе судебного разбирательства по гражданским делам. В ней рассмотрены правила судебного общения, коммуникативные стратегии и тактики, типичные для правового конфликта, особенности речевого поведения судьи. В приложении приведены коммуникативная памятка для процессуальных оппонентов и фрагменты судебных диалогов.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических факультетов вузов.

УДК 347.9
ББК 67.7

Издано при участии Московского психолого-социального института

ISBN 978-5-9765-0255-0 (Флинта)

ISBN 978-5-02-034752-6 (Наука)

© Издательство «Флинта», 2008

ЭТУ КНИГУ Я ПОСВЯЩАЮ ВСЕМ, КТО,
НАРУШАЯ МОИ ПРАВА, ОБЯЗАЛ МЕНЯ
ОСВОИТЬ СУДЕБНЫЙ СПОСОБ ИХ ЗАЩИТЫ

«Идете в суд, хоть немного почитайте!»

Судья (установив отсутствие на судебном заседании ответчика и его представителя, обращается к истице). Как вы считаете, без них можно слушать, если в деле нет сведений о вручении им повесток?

Истица. У меня было ходатайство.

Судья (недовольно). Мы не решаем сейчас дело по существу. Идете в суд, хоть немного почитайте!..

Из диалога в апелляционном суде

Эта книга посвящена судебной коммуникации — общению, которое протекает в ходе судебного разбирательства. Она основана на ручных и магнитофонных записях судебных процессов по гражданским делам, рассматриваемым в районных и апелляционных судах. Автор книги — лингвист, которому несколько лет назад пришлось отстаивать свои права в суде.

Составляя исковое заявление, я отчетливо понимала, что суд представляет собой «строгую» сферу социального взаимодействия, правила речевого поведения в которой обусловлены функциями этого общественного института.

Какие речевые акты допустимы по отношению к моему процессуальному оппоненту и судье? Как следует вести допрос свидетеля? Что такое судебные прения? Чем они отличаются от бытового спора? Какова роль предусмотренной законом реплики в структуре судебных дебатов?

Вот далеко не полный перечень вопросов, на которые я лихорадочно искала ответы по мере приближения первого судебного заседания в том деле, которое сама инициировала.

Не желая исполнять в судебном процессе роль беспомощного, неполноценного участника, стала готовить себя к компетентному общению в судебном дискурсе. Во-первых, штудировала юридическую литературу. Но не только Гражданский процессуальный кодекс, определяющий порядок судопроизводства по гражданским делам (этого недостаточно!), а также комментарии к нему и юридическую периодику, которая содержит анализ судебной практики.

Во-вторых, стала членом общественной правозащитной организации, получив тем самым возможность неформально общаться с судебными юристами.

В-третьих, стала ходить в суд на открытые судебные заседания (сначала в качестве зрителя, а затем — общественного правозащитника). Не могу не сказать о том, что я увидела в суде во время первого визита. Это был трудовой спор, связанный с увольнением истицы. Дело находилось в стадии объяснений сторон. Объяснения давал уже ответчик, который красноречиво «поливал грязью» бывшую сотрудницу, предъявляя суду факты, не имеющие никакого отношения к предмету спора. Судья в это время безучастно набирала на компьютере приговор по уголовному делу (слушание проходило не в зале судебных заседаний, а в рабочем кабинете судьи). Истица, не зная, как этому можно противостоять, не вводя судью в гнев, еле сдерживала слезы...

...Со временем пришло понимание основ гражданского судопроизводства и коммуникативного смысла отдельных правовых норм. А еще позже стало очевидно: современные гражданско-процессуальные кодексы¹ не могут эффективно регулировать речевое взаимодействие процессуальных участников, так как правила судебного общения, нормы речевого поведения в них разработаны недостаточно четко, полно и последовательно.

Так утилитарный интерес к гражданско-процессуальной тематике переродился в интерес профессиональный. Его «поддерживает» осознание того, что наших современников следует обучать адекватному общению в рамках судебного разбирательства. (Частично на решение этой проблемы направлены недавно появившиеся на телевидении передачи — «Час суда» [российское ТВ], «Судебные дела» [украинское ТВ].)

Сегодня мои наблюдения за судебной коммуникацией отражены уже в нескольких десятках статей. Эта книга адресована в первую очередь непрофессиональным участникам судебного процесса, которые в чуждой для них лингвокультурной среде из-за невладения ее требованиями и ожиданиями могут становиться объектами судейского произвола и манипулирования. Думаю, она также будет полезна и отправителям правосудия, большинство из которых, к сожалению, демонстрирует неспособность квалифицированно координировать речевую деятельность участников судебного разбирательства.

Анализ речевой практики невозможно провести без соответствующего научного аппарата. Но я буду стараться отбирать только самые необходимые сведения из тех разделов языкознания, которые причастны к изучению общения, а значит, и формированию нашей коммуникативной компетенции.

¹ В книге анализируются кодексы, действующие в России и на Украине.

ВВЕДЕНИЕ. Судебный процесс как социально-коммуникативная сфера

Еще в 1991 г. автор научно-популярной брошюры «Как защитить свое право в суде» И.В. Авилина, обращаясь к читателям, писала: «Вероятность того, что именно вам придется соприкоснуться с гражданским процессом, не так уж велика»². Сегодня это положение является устаревшим, так как политические и социально-экономические преобразования обусловили непрекращающееся расширение судебной сферы на постсоветской территории. Рассмотрение в судах дел о взыскании заработной платы и другого рода платежей, споров с коммунальными службами, исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, возмещении морального вреда, а также передача в суды административных материалов, которые ранее рассматривались ГАИ и некоторыми другими органами, свидетельствует о том, что суд становится частью повседневной жизни. Это подтверждают и данные судебной статистики: за защитой своих прав из года в год обращается все больше наших современников³.

Став участником судебного процесса, человек должен постигать новые модели социального поведения и соответствующие им коммуникативно-речевые нормы. Судебное разбирательство протекает в коммуникативной форме диалога, который существенно отличается от бытовой диалогической речи.

Сопровождающие судебный диалог коммуникативные неудачи показывают, что непрофессиональные участники правового конфликта с трудом усваивают ранее неизвестные им фрагменты судебной культуры. Чтение процессуального кодекса не вооружает «новоиспеченных» истцов и ответчиков необходимым объемом представлений об адекватном исполнении этих социальных ролей. Интуитивно осуществляя процессуальную деятельность, они постоянно встречают упреки судей в недостаточном владении ее правилами.

² Авилина И.В. Как защитить свое право в суде. М., 1991. С. 3.

³ См., например, издания «Российская юстиция» и «Вісник Верховного Суду України», в которых регулярно помещаются эти данные.

Для понимания норм речевого поведения в суде, осознания своих трудностей в судебном общении необходимо хорошо ориентироваться в коммуникативном пространстве судебного разбирательства — в том, как оно «формируется» и «существует», в его участниках, отношениях между ними.

Познание судебной сферы начнем с юридической справки⁴.

Юридическая справка. Судебный процесс (судопроизводство) — порядок рассмотрения в суде дел (в нашем случае гражданских), которые открываются на основе поданных гражданами или организациями заявлений с целью защиты их прав. Основной процессуальной стадией является стадия судебного разбирательства, в ходе которой удовлетворяются или отклоняются требования обратившегося в суд лица.

Кто является основным участником судебного разбирательства? Это: 1) **судья** и 2) **стороны** — **истец** (лицо, которое обратилось в суд с иском) и **ответчик** (предположительный нарушитель прав истца) и/или их представители. В неисковом судопроизводстве его основными участниками являются **заявитель**, который подает в суд не исковое, а обычное заявление, и так называемые **заинтересованные лица** — это граждане или организации, чьи интересы затрагивает такое заявление.

Юридическая справка. Существуют два вида гражданского судопроизводства — **исковое** и **особое**. Исковое производство носит двусторонний характер, так как оно связано со спором о праве. Особое же производство отличается от искового отсутствием спора о праве и, как следствие, — спорящих сторон, поскольку этот вид судопроизводства направлен на установление наличия/отсутствия: 1) конкретных юридических фактов (например, дела об установлении факта родственных отношений между людьми) или 2) неоспариваемых прав (например, дела об установлении прав по утраченному документу).

Кроме того, для оказания содействия правосудию к участию в гражданском деле могут привлекаться: свидетели, эксперты/специалисты, переводчики, которые не имеют юридической заинтересованности в исходе правового спора.

Теперь, получив некоторое представление о том, что такое судебный процесс, выделим социально-коммуникативные признаки, кото-

⁴ В составлении юридических справок я опиралась на справочную юридическую литературу: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2002; Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 2003; Популярный юридический энциклопедический словарь / Ред. колл. О.Е. Куцафин, В.А. Туманов, И.В. Шмаров. М., 2000.

рые оказывают наибольшее влияние на протекание судебной коммуникации.

Цель формирования процессуальных коллективов. Коллективы «судья — другие участники процесса» формируются для разрешения правового конфликта — сложной жизненной ситуации, требующей применения права. Поэтому судебная коммуникация — это кратковременное социально ориентированное речевое взаимодействие, которое «обслуживает» судебно-процессуальную деятельность, подчиняясь задачам и условиям ее осуществления.

Особенности функционирования процессуальных коллективов. Структура судебного процесса, поведение его участников (в том числе речевое) жестко регламентируются нормой закона — Гражданского процессуального кодекса.

Процессуальный регламент состоит из строгой последовательности действий, которая служит гарантией полного выяснения обстоятельств правового конфликта, обеспечивает активное участие в судебных заседаниях юридически заинтересованных лиц, придает судебному разбирательству наглядность, устанавливает единообразное рассмотрение дел во всех судах, а также создает некоторые другие преимущества перед иными способами защиты нарушенных прав.

Между процессуальными участниками в законе установлено четкое «разделение труда», вследствие этого ожидаемые и требуемые от них вклады в судебное разбирательство следует считать «конвенциональными ролями»⁵.

Лингвистическая справка. Конвенция общения — это термин лингвистической прагматики⁶, которая рассматривает целый круг вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации и ситуацией общения. Под конвенциями общения лингвисты понимают принципы и нормы речевого поведения, соблюдение которых является необходимым условием для успешного протекания коммуникации⁷.

Функционирование любого социального института опирается на исторически сложившиеся конвенции. Однако суд — сфера, требую-

⁵ Подробнее о понятии «конвенциональная роль» см. в работе известного американского ученого: Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д, 2002. С. 45—46.

⁶ См.: Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.

⁷ С обзором работ современных исследователей о речевых конвенциях можно познакомиться в статье: Колтунова М.В. Конвенции как прагматический фактор диалогического общения // Вопросы языкознания. 2004. №6.

щая максимально четкого исполнения конвенциональных норм. За их несоблюдение предусмотрены санкции (в виде предупреждения процессуальных участников, удаления из зала судебного заседания или наложения на них штрафа).

Ролевая структура процессуального коллектива. Закрепленные за судебным процессом социальные роли имеют разный статус.

Судья — высокостатусный член процессуального коллектива, наделенный государственно-властными полномочиями. (Функции судьи в обществе, а также позиция в социальной системе отражены в специальном законе «О статусе судей».)

В ходе судебного разбирательства отправители правосудия исполняют постоянную профессиональную роль. Поэтому кроме легитимной, т.е. законной, власти они являются носителями и так называемой экспертной власти, основанной на их компетенции в судебно-процессуальной деятельности⁸. (Ср.: Судья в суде — что рыба в воде.)

Со своими ролевыми партнерами судья связан отношениями субординации. (Наблюдения показывают, что в общении с судьей процессуальные участники, как правило, с готовностью занимают позицию «ниже» высокостатусного коммуниканта⁹.)

Неодинаковое процессуально-правовое положение основных участников судебного разбирательства обуславливает асимметрию их речевого поведения. Судья, являясь законодательно установленным лидером судебного процесса, задает программу речевого взаимодействия, а стороны ее осуществляют.

Итак, суд — сфера кратковременного социально-ролевого общения. Для нее характерны высокая степень конвенционализации, которая опирается на стандартность и санкционируемость коммуникативной ситуации, а также иерархическая ролевая структура.

Переходим к рассмотрению следующей порции сведений о судебной коммуникации, знание которых способно повлиять на успешность ее осуществления.

⁸ Разные виды власти успешно изучаются психологами. См., например: Тернер Дж. Социальное влияние. СПб., 2003. С. 167—168.

⁹ В социальной и психологической литературе много внимания уделяется «вертикальным и горизонтальным характеристикам» межличностного взаимодействия. Среди «вертикальных позиций» в общении исследователи обычно выделяют «пристройку» к партнеру: сверху, наравне, снизу и отстраненную позицию. См. об этом подробнее, например: Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Логолыша В.М. Межличностное общение. СПб., 2002. С. 105—111.

На то, что именно в практике юриспруденции речевое поведение наиболее подвержено влиянию конвенций, обращал внимание авторитетный ученый в области теории речевых актов Дж. Остин¹⁰.

Отличительная черта правил судебного общения — их кодифицированность, частичная закреплённость в процессуальном законе. Судебная речевая практика постоянно обобщается, в результате чего коммуникативно-правовые нормы дополняются и совершенствуются. Таким образом, нормы речевого поведения в судебном процессе не относятся «к сфере молчаливых соглашений между коммуникативно обязанными членами общества»¹¹.

Какие именно нормы коммуникации получают законодательное закрепление? Какие требования к ролевой деятельности участников судебного процесса оказываются зафиксированными в законе?

ПРИНЦИП КООПЕРАЦИИ

Наиболее развернутый и систематический опыт формулирования правил коммуникации принадлежит зарубежному ученому П. Грайсу. Эти правила ученый изложил во всемирно известной работе «Логика и речевое общение»¹².

Основным принципом общения П. Грайс назвал принцип кооперации, сформулировав его следующим образом: «Твой вклад на данном

¹⁰ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., 1986. Вып. 17.

¹¹ Ср.: «Всякое социальное поведение регламентируется правилами. Не составляют исключения и речевая деятельность. Нормы речевого поведения, хотя и входят (или должны входить) в систему воспитания, относятся к сфере молчаливых соглашений между коммуникативно обязанными членами общества... Само существование этих негласных правил становится заметно тогда, когда они нарушаются» (см.: Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. С. 26).

¹² Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16.

шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога»¹³.

Для примера сравним два диалогических фрагмента:

1. (Адвокат И. заявляет ходатайство сразу после предоставления О. документов, затребованных на предыдущем судебном заседании)

И. В связи с предоставленными документами нам необходимо время, чтобы мы увеличили исковые требования, а также их изучить.

С. (обращаясь к О.). Ваше мнение. Не возражаете против ходатайства?

О. (недовольно). Я считаю, что я документы сдала в суд, но не адвокату.

С. Суд принял ваши документы. Они приобщены к делу, а стороны имеют право знакомиться с материалами дела. Адвокат хочет с ними ознакомиться, так как он осуществляет ее [истицы] право на защиту.

О. Ну, пожалуйста.

С. Объявляем перерыв.

2. С. (обращаясь к О.). Истец заявил ходатайство о фиксации заседаний по делу техническими средствами. Каково ваше мнение по этому поводу?

О. Я против!

С. Очень хорошо, что вы против. Суд, посоветовавшись на месте, определил: удовлетворить ходатайство истца.

В обоих примерах судья сталкивается с правовой некомпетентностью процессуальных участников. В первом случае ответчик не знает того, что ознакомление с материалами дела — это одно из процессуальных прав сторон. Во втором — того, что фиксация судебного процесса техническими средствами является конституционным принципом судопроизводства. Обязательное заслушивание мнения противоположной стороны о заявленном ходатайстве, являясь знаком равноправия и состязательности процессуальных оппонентов, носит в судебной культуре ритуальный, символический характер. Протестуя против ходатайства оппонента, не следует поэтому надеяться на то, что протест будет обязательно принят судом.

¹³ Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. С. 222.

Присмотримся к речевому поведению отправителей правосудия в приведенных фрагментах. В первом оно кооперативно — судья разъясняет суть ходатайства, напоминает процессуальные права, мотивируя этим свое решение объявить в деле перерыв.

Во втором фрагменте судья, также вынося законное постановление, ведет себя некооперативно — он не заботится о понятности процессуальных действий, осуществляемых в ходе заседания, создавая впечатление пристрастного отношения к одной из сторон (истице). Реплика судьи *Очень хорошо, что вы против* является коммуникативно неудовлетворительной — не соответствующей цели диалога. Заявленный ответчиком протест не требует эмоциональной оценки, которая, вступая в противоречие с выносимым определением, содержит упрек в незнании правовых норм.

Вернемся к теории П. Грайса. Основной принцип коммуникации ученый конкретизировал в четырех постулатах (максимах), связав их с общеизвестными категориями немецкого философа И. Канта — количества, качества, отношения и способа.

Постулат количества требует «дозировать» передаваемую нами информацию. Он включает в себя два правила: «*Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)*» и «*Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется*»¹⁴.

Несоблюдение этого постулата процессуальными участниками вызывает недовольство судей. Вот пример, содержащий реакции судьи на менее информативный ответ, чем того требуют нужды судебного разбирательства.

(Из дела по иску уволенного в запас; в деле участвуют два О. — городской и областной отделы УМВД)

С. (обращаясь к представителю горотдела УМВД). Чем предусмотрена компенсация за продпаек?

О. Я не готова ответить. Я не юрист, а всего лишь бухгалтер.

С. **Это ж проблема не суда. Вы идете в суд и не готовитесь.** А потом вы пишете жалобы. (обращаясь ко второму О.). Представитель УВД области, чем предусмотрена компенсация за продпаек?

О. Указом Президента.

С. Указ Президента. Какой?

О. Я не могу сказать.

¹⁴ Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. С. 222.

С. А что вы можете сказать? Вы пишете жалобы, а приходите в суд совершенно не готовы.

Приведу пример пресечения судьей информативно избыточного выступления ответчика:

(С. предоставляет слово О. для дополнительных пояснений)

О. Я хочу вот что дополнить. Истец не смог доказать, что состояние здоровья у него ухудшилось в результате наших действий. Ему два раза отвечали по телефону. Не приняли его, потому что у нас прием в пятницу, первую, третью...

С. (обрывая). **Хватит. Есть установленные дни. Режим нам не надо рассказывать.**

Рассмотрение требований истца/заявителя предполагает прежде всего всестороннее, полное выяснение судом всех обстоятельств правового конфликта — поэтому с постулатом информативности соотносится целый ряд процессуальных норм. На сбор недостающих фактов направлена, например, такая процессуальная возможность, как дополнительные объяснения по делу (ст. 189 ГПК РФ; ст. 192 ГПКУ) и новая норма ГПК Украины, позволяющая суду — при наличии в иске нескольких требований — «обязать стороны и других лиц, участвующих в деле, дать отдельные пояснения по каждому из них [выделено мною. — О.К.]» (ст. 176). Для преодоления фактической неполноты судебного разбирательства законодатель также предусмотрел возврат к уже «пройденным» стадиям судебного процесса: повторный допрос свидетелей (ст. 177 ГПК РФ; ст. 180 ГПКУ), назначение дополнительной экспертизы (ст. 87, 187 ГПК РФ; ст. 150 ГПКУ), возобновление судебного разбирательства после его окончания (ст. 191 ГПК РФ; ст. 194, 195 ГПКУ). В ГПК РФ в дополнение к этому отдельно оговаривается необходимость оценки судом достаточности доказательств в деле (ст. 67, 152).

Постулат качества гласит: «*Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным*».

Этот постулат ученый конкретизирует в правилах: «*Не говори того, что ты считаешь ложным*» и «*Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований*»¹⁵.

Постулат истинности чрезвычайно важен для судебного дискурса, так как правильное судебное решение должно быть основано на достоверных фактах.

¹⁵ Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. С. 222—223.

Однако судебное разбирательство — «благоприятная» для искажения истины социально-коммуникативная среда¹⁶. Ложь процессуальных оппонентов с целью разрешения конфликта в их пользу, неправдивые показания свидетелей по причине служебной зависимости от какой-либо стороны, дружеских или враждебных отношений с ней, ложное заключение эксперта вследствие подкупа, шантажа и т.п. — распространенные явления в гражданском судопроизводстве. Опытные юристы так и говорят, что «гражданский процесс — это состязание во лжи». Приведу реплику адвоката из беседы с подзащитной после судебного заседания: *Я изучу документы [предъявленные противоположной стороной суду] примерно через неделю. Тогда договоримся о встрече, созвонимся. Они, конечно, фальсифицируют все [имеются в виду обстоятельства увольнения И.]. Но будем пытаться.*

Для соблюдения постулата истинности законодатель разработал ряд норм. Это обязательное предупреждение (под расписку!) об уголовной ответственности: свидетеля — за заведомо ложные показания (ст. 176 ГПК РФ; ст. 180 ГПКУ), эксперта — за заведомо ложное заключение (ст. 171 ГПК РФ; ст. 171 ГПКУ), переводчика — за заведомо неправильный перевод (ст. 162 ГПК РФ; ст. 164 ГПКУ). (Причем анализ законодательной практики свидетельствует об «усилении» мер принуждения к соблюдению процессуальными участниками постулата истинности. Так, в новом ГПК Украины их ответственность за участие в судебном разбирательстве стала акцентироваться дополнительным процедурным элементом — присягой. В юридической литературе обсуждается вопрос о том, насколько целесообразно использовать детектор лжи в гражданском судопроизводстве.)

Оценка судом всех полученных доказательств обязательно включает в себя установление их достоверности (ст. 67 ГПК РФ). На основании этого закон предполагает повторный и одновременный допрос нескольких свидетелей, назначение повторной экспертизы (ст. 87, 187 ГПК РФ; ст. 179, 150 ГПКУ), исключение из числа доказательств подложного документа (ст. 186 ГПК РФ; ст. 185 ГПКУ).

Приведу только один пример «добывания» истины судом. Вот какое количество вопросов задал судья истице для проверки ее объяснений: (из апелляционного рассмотрения дела по иску о возмещении материального и морального вреда за нанесение коровой О. телесных

¹⁶ Проблема истины в гражданском процессе посвящено немало работ. Например: Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права. М., 2004; Юдин А. В. Имеют ли стороны «право на ложь» в гражданском процессе? // Российская юстиция. 2006. № 6.

повреждений И.) *А че в суде даже нет выписки из истории болезни?; А у вас копии нет?; Вам суд [районный] разъяснял, что можно ходатайствовать о назначении судебно-медицинской экспертизы?; По вашим показаниям, у вас гематома находилась в задней левой части головы. Вы говорите, что побои были на теле. Кто это исследовал?; А в больнице вас осматривали?; Как вы упали, вы можете рассказать?; А вы видели, как она [корова] вас ударила, или почувствовали?; Чем она вас ударила?; А какой у вас рост?; Может, вам плохо стало?; А почему вы решили, что корова вас ударила?; Повреждения тканей были?; А чем она вас ударила?; А одежда была повреждена?; Вы попали в больницу с повреждениями, две недели там лежали. В милицию сообщали?*

Естественным для судебной практики является запрос основания истинности высказывания, недопустимый в иных социально-коммуникативных сферах. Ложные или недостаточно обоснованные высказывания «отводятся» судьей в судебном решении или прямо в ходе судебного диалога.

О. (объясняет причины увольнения И.). После того как прошел испытательный срок, М. стала появляться на работе в нетрезвом состоянии.

С. (перебивая). У вас есть доказательства?

О. К сожалению, нет.

С. Ну так не говорите, если нет!

Видимо, здесь уместно вспомнить рассуждения П. Грайса о том, что человек, который игнорирует выделенные им постулаты, «подводит в первую очередь не собеседника, а себя самого»¹⁷. Кажется, этот вывод ученого прежде всего касается несоблюдения постулата истинности.

Постулат релевантности, связанный с категорией отношения, учит: «*Не отклоняйся от темы*»¹⁸.

Говорить по существу необходимо в любой среде, однако ситуация разрешения правового конфликта требует повышенной, фокусированной релевантности. Судьи раздраженно реагируют на нерелевантные высказывания.

(Из спора с коммунальными службами)

С. (обращаясь к И.). ...Вы заключали договор с Теплокоммунэнерго?

И. Мы заключали с ЖЭКом договор на обслуживание дома и внутридомовой территории.

¹⁷ Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. С. 225—226.

¹⁸ Там же. С. 223.

С. (раздраженно). Я спрашиваю об одном — вы отвечаете другое. Я спросила за подачу тепла. Вы лично как владелец жилья заключали договор с Теплокоммунэнерго?

В законе постулат релевантности обнаруживает себя как одно из основных правил сбора доказательств — правило их относимости. В соответствии с ним суд принимает к рассмотрению только те доказательства, которые имеют значение для разрешения дела — подтверждения иска или возражений против него (ст. 59 ГПК РФ; ст. 58 ГПКУ). Ср.:

(Дело слушается в апелляционном суде)

И. Я хочу приложить к делу... (передает С. документы).

С. Почему не приложили в суде первой инстанции?

И. У меня тогда не было.

С. (прочитав). Не удовлетворяется ваше ходатайство. Эти документы к спору не относятся.

Таким образом, обращаясь к суду с ходатайством о сборе доказательств (об истребовании или приобщении документов, вызове свидетелей, назначении экспертизы и т.п.), следует подготовиться к обоснованию их значимости для правильного разрешения правового конфликта.

Постулат способа изложения, или манеры речи, «предписывает»: *«Выражайся ясно!»* Данный постулат П. Грайс разворачивает в следующие требования: *«Избегай непонятных выражений!»*, *«Избегай неоднозначности!»*, *«Будь краток (избегай ненужного многословия!»*, *«Будь организован!»*¹⁹.

Такие же требования к высказываниям процессуальных участников нередко выдвигают и судьи:

С. (реагируя на ответы представителя ЖЭКа). Вы слышите, мы говорим с вами на разных языках? Вы — две организации [ЖЭК и Теплокоммунэнерго] — замеряли в трубах тепловой режим?

О. Как вам сказать?

С. (раздраженно). Конкретным, четким языком. Акт составили, что Теплокоммунэнерго не поставляет тепло.

(Дело слушается в апелляционном суде)

С. (обращается к представителю И.). В суде первой инстанции вы были?

О. Да. Но при последнем деле я не присутствовал.

¹⁹ Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. 16. С. 223.

С. При каком последнем деле?

О. Как вам сказать?

С. Однозначно. По иску к Шаровой присутствовал или нет.

Наблюдения показывают, что законодатель в меньшей мере заботится о соблюдении при судоговорении постулата ясности. Это, видимо, связано с его отношением к форме, а не содержанию процессуальных выступлений.

Однако в ходе судебного разбирательства происходит неизбежное столкновение обыденного и профессионального уровней судебной культуры. Судьям нередко приходится осуществлять «перевод» существенных для дела высказываний, не пригодных к записи в протокол ввиду их неполноты, нечеткости и т.п., в письменно-протокольную форму. Судейский «перевод» может включать в себя как переконструирование, так и перекодирование. Характерный пример:

(В апелляционном суде заслушиваются объяснения З.)

З. Я не согласен с решением суда.

П. Почему вы с ним не согласны?

З. Краснолучский суд не выяснил следующее. Я издал приказ. Прокурор подал протест на него. Но протест был отклонен.

П. Если вы хотите это изложить для суда, то это должно звучать так. Факт издания мною незаконных решений не доказан. А суд этому не дал оценки. Вот это вы должны рассказывать, а не то, как руководили страной. Вот как я прошу вас говорить.

З. Суд также не в полной мере рассмотрел мое отсутствие на работе...

С. (обрывая). Извините, что значит «не в полной мере»? Вы по уважительной причине отсутствовали? По болезни?

П. Сергей Васильевич, опять-таки русским языком. Суд не учел...

З. Суд не учел мое отсутствие на работе по уважительной причине. Прокурор принял решение о моем аресте. Я был с ним не согласен. Я обратился в Верховный Совет с жалобой на незаконное постановление о возбуждении уголовного дела, в Администрацию Президента, к премьер-министру. Был на приеме у заместителя [главы] Администрации Президента, встречался с депутатами.

П. (раздраженно). Я отсутствовал, потому что было принято постановление о моем аресте, и поехал в Киев отстаивать свои права. Трудно записывать в протокол.

В судебской практике выработались специальные речевые приемы, направленные на проверку точности услышанного. Это уточняющие вопросы, перефразирование и резюмирование высказываний

процессуальных участников. Сложившуюся практику учел законодатель Украины, введя в новый ГПК положение, уделяющее внимание обратной связи с участниками процесса. В ее основе — техника выяснения: «Если стороны и другие лица, участвующие в деле, выражаются нечетко или из их слов нельзя сделать вывод о том, признают они обстоятельства или возражают против них, суд может потребовать от этих лиц конкретного ответа — “да” или “нет”» (ст. 176); относительно пояснений свидетелей, экспертов и специалистов в законе сформулировано, что суд «вправе выяснять суть» их ответов (ст. 180, 189, 190).

Итак, принципу кооперации подчиняются четыре постулата. Речевая практика, в том числе судебная, свидетельствует о том, что эти постулаты регулярно нарушаются²⁰. Это дает основания лингвистам считать концепцию П. Грайса несколько идеализированной, т.е. показывающей не то, как реально строится наша речь, а то, как она должна строиться. Тем не менее постулаты П. Грайса присутствуют в процессуальном законе — в виде правил судопроизводства (сбора доказательств и их оценки, допроса процессуальных участников и др.). Очевидно, что при их соблюдении судебное разбирательство протекает более гладко и организовано²¹. О целесообразности следования принципу кооперации и соответствующих ему постулатам сам П. Грайс писал следующее: «...речевое общение... может быть выгодно и полезно только при условии, что соблюдается Принцип Кооперации и постулаты»²².

Подробно характеризуя только один принцип речевого общения, ученый не исключал существования коммуникативных принципов иной природы.

ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ

Не менее важным принципом, регулирующим наше общение, является принцип вежливости. Его разработал английский ученый

²⁰ Многочисленные примеры нарушения постулатов П. Грайса позволили Т.М. Николаевой выделить «принцип некооперации» как активную коммуникативную установку в повседневном общении. См. об этом подробнее: Николаева Т.М. О принципе «некооперации» и/или о категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка: Противоречия и аномальность текста. М., 1990.

²¹ Ср. также мнение о том, что постулаты П. Грайса более значимы в речи подготовленной (см.: Земская Е.А. Разновидности городской устной речи и задачи их изучения // Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004. С. 282), какой отчасти является судебная коммуникация.

²² Там же. С. 226.

Э. Лич²³. Этот принцип требует удовлетворения следующим постулатам: 1) такта (*Соблюдай интересы другого! Не нарушай границ его личной сферы!*); 2) великодушия (*Не затрудняй других!*); 3) одобрения (*Не хули других!*); 3) скромности (*Отстраняй себя от похвалы!*); 5) согласия (*Избегай возражений!*); 6) симпатии (*Высказывай благожелательность!*).

В отличие от постулатов принципа кооперации, этические правила практически законодательно не закреплены. Лишь постулат такта отчетливо присутствует в Гражданском процессуальном законе — в виде правовой нормы о закрытых судебных заседаниях. Как известно, правосудие по гражданским делам осуществляется устно и открыто. Но с целью «охраны личной территории» процессуальных участников — неразглашения сведений их личной жизни — в законе предусмотрены и ситуации закрытого судебного разбирательства (ст. 10 ГПК РФ; ст. 6 ГПКУ). На «защиту» личной сферы процессуальных участников направлена и норма, которая устанавливает порядок оглашения переписки и телеграфных сообщений в ходе судебного разбирательства (ст. 182 ГПК РФ; ст. 186 ГПКУ). В соответствии с ней все личные материалы оглашаются только с согласия их хозяев.

Некоторые из постулатов Э. Лича просто неприменимы к ситуации судебного разбирательства.

Так, принадлежностью судебного узуса (обычая) являются нарушающие постулат согласия возражения — против предъявленного иска (ст. 149, 150 ГПК РФ; ст. 128, 130 ГПКУ), действий председательствующего (ст. 156 ГПК РФ; ст. 160 ГПКУ), ходатайства, заявленного оппонентом (ст. 35 ГПК РФ; ст. 27 ГПКУ).

Принята в судебной практике процессуальная критика, которая лежит в основе обжалования судебных постановлений. Вот отрывок из одной апелляционной жалобы: *Решением Ж. районного суда от 24.03.2003 года по моему иску к В. мне было отказано в восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации причиненного морального вреда.*

Решение суда считаю незаконным в связи с неправильным применением судом специальных норм трудового права и необоснованным в связи с неполным выяснением судом обстоятельств, имеющих значение для дела, а также недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными.

Приведу также фрагмент устных пояснений ответчика (удовлетворение судом жалобы К. на неправомерные действия должностного

²³ Leech E.N. Principles of pragmatics. London; N.Y., 1983.

лица стало основанием последующего иска К. о возмещении этим должностным лицом морального ущерба): *И. опирается главным образом на решение суда Ж. района. И теперь, как я убеждаюсь, имеет место развитие данных разбирательств по другим исковым требованиям, но основанным на неправильном решении суда... Я не подала своевременно апелляционную жалобу на решение суда Ж. района от 31.01.2003 года, о чем сейчас жалею.*

При пересмотре судебных решений типичными поэтому являются такие вопросы служителей Фемиды к сторонам: *С чем вы не согласны в решении суда?; Почему вы считаете решение суда несправедливым?; Вы считаете решение законным или нет?* Показательна также следующая реплика, которая корректирует пояснения сторон в апелляционном суде: *Рассказывать все не надо. Мы же знаем дело. Вы решение критикуйте.*

Итак, возражение, будучи основным способом защиты в судебном пространстве, является его неотъемлемым компонентом.

Закреплено за судебной сферой и такое «невежливое» речевое действие, как отвод — устранение от участия в деле судьи, секретаря судебного заседания, прокурора, эксперта/специалиста, переводчика (ст. 16, 18, 20 ГПК РФ; ст. 20, 22, 24 ГПКУ). Это средство, обеспечивающее объективность судебного разбирательства, вступает в противоречие с постулатами одобрения и симпатии. Заявление об отводе, как правило, включает в себя выражение сомнения в беспристрастности, предвзятости кого-либо из перечисленных выше процессуальных участников — акт, который, безусловно, «угрожает их позитивному лицу».

Вообще говоря, в ходе судебного разбирательства наблюдается минимальное проявление вежливости и речевого этикета. Взаимодействие в суде обезличено и ориентировано на нефатическую²⁴ коммуникацию. В судебной культуре представлены немногие ситуации речевого этикета, последовательно выделяемые в широко известных работах Н.И. Фор-

²⁴ Лингвистическая справка. Фатика — это общение, которое направлено на контакт, на общение ради самого общения. (Его антиподом является информативное общение, в которое мы вступаем ради обмена информацией.) Фатика — плохо изученный и дискуссионный вид общения, широкое понимание которого представлено в работах Т.Г. Винокур: *Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993; Винокур Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / Отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М., 1993.*

мановской²⁵. Процессуальной деятельности «противопоказаны» такие солидаризирующие коммуникантов действия, как комплимент и одобрение, сочувствие и соболезнование.

Составляющие судебный этикет знаки (положение стоя при общении с судьей, обращение к нему *Уважаемый суд!* [ст. 158 ГПК РФ] и *Ваша честь* [ст. 161 ГПКУ]) не выражают собственно вежливого отношения к судье. Они указывают на асимметричный тип общения в рамках судебного разбирательства, на более высокое положение судьи по сравнению с остальными участниками процесса.

Но и это неполная этикетная характеристика судебного общения. Следует добавить, что суд — это социально-коммуникативная сфера, в которой широкое распространение имеют антиэтикетные формы поведения.

Намеренную невежливость²⁶ в своем речевом поведении демонстрируют судьи (см. об этом более подробно в разделе «Следует ли боятся судью? (Заметки о речевом поведении служителей Фемиды)»).

Много грубости в общении между сторонами, которые не смогли разрешить возникшее разногласие без государственного принуждения. Перенесенный в суд конфликт, по мнению специалистов, — это наивысшая точка противоречий, коллизия с наиболее острым противоборством. Для конфликтного речевого взаимодействия характерны речевая агрессия, обмен колкостями, а не одобрительными, «поглаживающими» (по Э. Берну) репликами: О. (прерывает пояснения И. — своей бывшей жены): *Она врет все!*; (реакция И. на заявление О. — представителя горсовета о невозможности прийти на следующее судебное заседание в связи с текущей работой): *Вас два юриста. Вы должны круглосточно работать, а не в компьютер играть*; (реплика И. о ее бывшем зяте, к которому она предъявила иск о возмещении материального и морального вреда за повреждение купленного ею имущества): *Какой хам! Выгнал ее [дочь] и все побил.*

Только в речи процессуальных участников, обращенной к отправителям правосудия, наблюдается эксплицитная, нередко гипертрофированная, многословная вежливость. Но и она в условиях цейтнота, который постоянно испытывают перегруженные делами судьи,

²⁵ См., например, библиографию к ее статье: *Формановская Н.И. Речевой этикет // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.*

²⁶ О выделении двух видов нарушений правил вежливости см.: *Земская Е.А. Категория вежливости: общие вопросы и национально-культурная специфика русского языка // Е.А. Земская. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004.*

ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ДИАЛОГА

Кроме универсальных правил речевого поведения, соблюдение которых необходимо во всех ситуациях общения, при любых статусах коммуникантов, для судебной культуры характерны «дополнительные», специальные правила общения.

Это правила организации судебного диалога, который по ряду признаков отличается от естественной диалогической речи. Их соблюдение направлено на поддержание коммуникативного порядка в состязательно-конфликтных условиях.

Первое правило — правило мены ролей говорящий/слушающий, ограничивающее речевую инициативу процессуальных участников. Пример:

ПГО. (возражает И. на его претензии к проведению сессии, решением которой И. был досрочно отстранен от должности городского головы). О внеочередной сессии в СМИ не сообщается. Сессия может быть и закрытой.

З. Я могу добавить?

П. Сейчас начнется перебранка. Она нам не нужна.

Вот как правило мены коммуникативных ролей отражено в процессуальном законе:

«1. После доклада дела суд заслушивает объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, а затем других лиц, участвующих в деле. Прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, граждане, обращающиеся в суд за защитой прав и законных интересов других лиц, дают объяснения первыми. Лица, участвующие в деле, вправе задавать друг другу вопросы. Судьи вправе задавать вопросы лицам, участвующим в деле, в любой момент дачи ими объяснений <...>» (ст. 174 ГПК РФ; аналогичные правила содержатся в ст. 176 ГПКУ);

«<...> 2. Председательствующий выясняет отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле, и предлагает сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела.

оборачивается невежливостью: *Уважаемый судья! Я, конечно, знаю, что вы мне категорически запрещаете задавать вопросы. Но я хочу вас спросить: можно ли повторно вызвать свидетеля?; Ваша честь, я хотела, чтобы, Ваша честь, вы объяснили, у нас продолжается заседание или нет.* Еще примеры неуместной вежливости: (реплика И. из земельного спора при подведении его итогов): *Ваша честь, прошу прощения. Я не знаю, как объяснить. Мне эти 164 метра как воздух нужны;* (И. вступает в диалог С. с О. — представителем ЖЭКа): *Уважаемый суд, вы извините, пожалуйста. У меня последний этаж. Когда мы спускаем кран, сначала идет горячая, потом холодная вода.*

Итак, судебная культура основана на негативной (дистанционной) вежливости²⁷, хотя в судебной речевой практике можно наблюдать разное проявление вежливости, а также речевую грубость. Этические правила очень сдержанно представлены в нормах права. Это связано в ряде случаев с их несовместимостью, а также общим вниманием законодателя к разработке этико-правовых норм. Однако тенденцией развития гражданско-процессуального законодательства следует считать уделение все большего внимания правилам судебного этикета: целесообразные, с точки зрения законодателя, обращения к судье впервые отмечены в новых ГПК России и Украины; законодатель Украины, кроме того, конкретизируя правила допроса свидетеля, ввел в них этическую норму, согласно которой судья вправе снимать вопросы, оскорбляющие честь и достоинство допрашиваемого (ст. 180).

В заключение этого раздела обращу внимание еще на одно немаловажное обстоятельство. Закон располагает достаточными средствами, при помощи которых можно противодействовать грубости всех участников судебного разбирательства. По отношению к судье это возмездия против его действий (ст. 156 ГПК РФ; ст. 160 ГПКУ), по отношению к остальным нарушителям порядка в судебном заседании — предупреждение, удаление из зала и штраф (ст. 159 ГПК РФ; ст. 90, 91 ГПКУ). Любой участник судопроизводства может обратиться к суду, если суд сам не проявляет такой инициативы, с просьбой о защите своего «лица».

²⁷ Термины «негативное/позитивное лицо», «негативная/позитивная вежливость» являются ключевыми в классической теории вежливости: Brown P., Levinson S. Politeness. Some universals in language usage. Cambridge, 1987. Анализ этой теории и ее модификации см., например, в статье: Кастлер Л. Негативная и позитивная вежливость: различные стратегии речевого взаимодействия // Агрессия в языке и речи / Сост. и отв. ред. И.А. Шаронов. М., 2004.

3. После этого свидетелю могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого вызван свидетель, представитель этого лица, а затем другие лица, участвующие в деле, их представители. Судья вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса» (ст. 177 ГПК РФ; в ГПКУ порядок допроса свидетелей изложен в ст. 180);

«1. Судебные прения состоят из речей лиц, участвующих в деле, их представителей. В судебных прениях первым выступает истец, его представитель, затем — ответчик, его представитель.

2. Третье лицо, заявившее самостоятельное требование относительно предмета спора в начатом процессе, и его представитель в судебных прениях выступают после сторон, их представителей. Третье лицо, не заявившее самостоятельных требований относительно предмета спора, и его представитель в судебных прениях выступают после истца или ответчика, на стороне одного из которых третье лицо участвует в деле. <...>

4. После произнесения речей всеми лицами, участвующими в деле, их представителями они могут выступить с репликами в связи со сказанным. Право последней реплики всегда принадлежит ответчику, его представителю» (ст. 190 ГПК РФ; выступление процессуальных участников в прениях в украинском кодексе регламентирует ст. 193).

Как видно из приведенных формулировок, в рамках судебного диалога, отдельных его фрагментов установлена четкая последовательность выступления всех его участников. Передачу функции говорящего от одного лица к другому судьи осуществляют посредством реплик, которые лингвисты называют метатекстовыми²⁸: *Истица, пожалуйста, дайте пояснения по вашей жалобе; Пожалуйста, представитель, вам слово; Сергей Васильевич, что желаете дополнить или сказать?; Суд переходит к судебным прениям. Слово в прениях предоставляется М.*

Процессуальный кодекс не допускает сиюминутных реакций, которые в конфликтном диалоге нередко представляют собой прерыва-

²⁸ В современных логических теориях часть *мета...* используется для обозначения таких систем, которые служат для описания или исследования других систем. Следовательно, метатекст — это текст, который используется для описания, комментирования основного текста. См. об этом специальную работу: *Вежицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. М., 1978. Вып. 8.

ние и подхватывание реплик оппонента²⁹. Стороны должны принимать на себя функцию говорящего только по разрешению суда.

(В споре соседей о праве собственности на находящийся в их общем дворе сарай участвует третье лицо — представитель горисполкома)

ТЛ. (после очередного выступления И.). **Можно и мне?**

С. Вы желаете дать пояснения по этому поводу?

ТЛ. Да.

С. Пожалуйста, дайте.

Это был пример правильного поведения в судебном диалоге, наряду с которым часто наблюдается несанкционированное ответное реагирование одной стороны на выступление другой. С чем это связано? С тем, что рассматриваемое правило не закреплено в речевом поведении непрофессиональных участников судебного разбирательства в виде навыков. Поэтому, как показывает практика, даже адаптировавшись в суде, многие из нас продолжают действовать по моделям бытового диалога³⁰. Ведь соблюдение в суде конвенциональных правил общения требует от нас подавления естественной мгновенной реакции на реплику-стимул, которая в конфликтной среде нередко является обидной, «задевающей».

(Апелляционный суд заслушивает объяснения И. в деле о взыскании морального вреда с ее бывшего супруга)

И. Ваша честь, ответчик в течение двух лет создавал мне невыносимые условия для моей жизни. Он оскорблял меня. Я должна была прятаться, ночевать у соседей...

О. (перебивая). **Хватит врать!**

И. (реагируя на замечание О.). **В деле есть показания соседей, но суд [районный] не сделал...**

С. **Прекратите перебранку!**

Соблюдение правила мены коммуникативных ролей достигается путем принуждения со стороны отправителей правосудия. Вот примеры диалогических фрагментов, в которых судьи требуют отсроченного ответного реагирования от истца или ответчика:

²⁹ Способы ведения разных видов диалога, в том числе конфликтного, описаны в статье: *Соловьева А.К.* О некоторых общих вопросах диалога // Вопросы языкознания. 1965. № 6.

³⁰ Вспомним рассуждения классика: «Недаром говорят, что нужно уметь слушать другого, нужно научиться слушать, — прерывать другого не нужно уметь, потому что это естественно» (см.: *Якубинский Л.П.* О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986. С. 33).

3. (после ответов своего оппонента — представителя горсовета — на вопросы судьи о том, как проходила внеочередная сессия совета, решением которой были досрочно прекращены полномочия И. как городского головы). Уважаемые судьи, он полностью отклонился от вопроса, как проходила сама сессия.

П. (прерывая). Если вы хотите дать дополнительные пояснения, мы дадим вам возможность. Представитель совета, что еще можете сказать?

ПГО. Я членом комиссии не являлся.

П. Не являлся. (обращаясь к З.). Какие вы хотите дать пояснения? Как проходила сама сессия? Вы ж на ней не были.

З. У меня есть видеозапись.

П. У вас есть запись?

З. Да...

П. Хорошо. Выводами давайте.

С. Ходатайства будут?

И. У меня ходатайство.

С. Какое?

И. Я прошу допустить в дело в качестве моего представителя К.

О. Ваша честь, я против.

С. Подождите, вас потом спросят.

(Мнение о заявленном ходатайстве было выслушано только после того, как С. выяснил у И., чем вызвана необходимость участия в деле К.)

Итак, для диалогического взаимодействия в суде нормой является фиксированная мена коммуникативных ролей, «запрет на реакцию слушателя», который является основным принципом другой формы речи — монолога. Нарушение правила мены коммуникативных ролей приводит к коммуникативным неудачам — неосуществлению коммуникативного намерения говорящим, провалу речевого акта «на старте». Вот как об этом пишет Е.В. Клюев в учебном пособии по речевой коммуникации, которое входит в серию «Психологический бестселлер»: «Совершенно очевидно, что даже при наличии подготовительных условий коммуникативного акта уже “на старте”, фактически даже не приступив к речевому взаимодействию, можно сделать непоправимые ошибки, по существу загубив предстоящий контакт»³¹.

Второе правило — правило оформления речевых реакций. Опираясь на понятийный аппарат теории речевых актов, эту особенность

судебного диалога можно сформулировать следующим образом: в судебном диалоге действуют предусмотренные законом ограничения на согласование реплик по иллокутивной силе.

Лингвистическая справка. Иллокутивная сила высказывания — это его цель, например, сообщение некоторой информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и т.п. Законы согласования речевых актов по иллокутивной силе до конца не выявлены, однако некоторые из них вполне очевидны: естественной реакцией на утверждение является подтверждение или возражение; на вопрос — ответ; на побуждение — согласие или отказ и т.п.³².

Соотношение реплик в судебном диалоге отличается от их согласования в бытовой речи. Так, уместной речевой реакцией, с точки зрения Гражданского процессуального кодекса, на объяснение процессуального оппонента, заключение эксперта, пояснение специалиста, показания свидетеля является только вопрос.

Закон, подчеркнем, исключает такую реакцию сторон на объяснения друг друга, как возражение, естественное для конфликтного типа речевого взаимодействия. Ср. следующие примеры:

С. (заслушав объяснения О., обращается к И.). Вопросы к ответчику.

И. В рассказе ответчика нет ни слова правды. Из его слов получается, что меня уволили за систематическое неудовлетворительное выполнение трудовых обязанностей во время испытательного срока. Но не за однократное грубое нарушение.

С. (обрывая). Это не вопрос. Сформулируйте вопрос правильно.

И. (недоуменно). У меня нет вопросов.

(Дело слушается в апелляционном суде)

С. (после объяснений О., подавшего апелляционную жалобу на решение районного суда, обращается к И.). Вопросы есть?

И. Я, во-первых, когда была на заседании в Свердловском [районном] суде...

С. (обрывая). Вы понимаете, что такое вопрос? Вопросы есть?

И. Нет пока.

С. Вот теперь давайте пояснения.

Исполнение не соответствующего судебной процедуре речевого акта также приводит к коммуникативным неудачам. На повторные

³¹ Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия. М., 2002. С. 30.

³² Подробно согласование реплик по иллокутивной силе рассматривается в статье известного прагматингвиста: Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1982. №4.

предложения судей обратиться к оппоненту с вопросом «процессуальные профаны» нередко реагируют недоуменным молчанием, демонстрируя непонимание прагматического характера таких вопросов. В большинстве случаев вопросы сторон друг к другу служат не столько для запроса информации, сколько для исследования тех или иных фактов — их демонстрации, сопоставления и т.п. Подробнее вопросо-ответный механизм гражданского судопроизводства будет рассматриваться далее (см. раздел «Объяснения участников процесса»). Здесь приведем только один пример. Вот какие вопросы задавал ответчик бывшей сотруднице того предприятия, интересы которого он представлял в суде:

(Из дела о восстановлении на работе)

С. Вопросы есть к истице?

О. Я хотел бы уточнить. Это ваша роспись на копии из книги [выдачи трудовых книжек]?

И. Моя.

О. Вы присутствовали на собрании профкома, где решался вопрос о даче согласия на ваше увольнение?

И. Не присутствовала.

О. Вы присутствовали на собрании Правления?

И. На Правлении ОАО, где решался вопрос об увольнении, меня поставили в известность, что я уволена.

О. Правление проходило 25 июня?

И. Да.

О. Вы расписались о получении трудовой книжки 25-го?

И. Нет.

О. Как вы можете объяснить тогда наличие вашей подписи?

И. Книгу регистрации выдачи трудовых книг мне принесли вместе с трудовой книжкой 11 июля прямо домой. И дома я расписалась о получении трудовой книжки.

О. Какую дату вы поставили о получении трудовой книжки?

И. Никакую.

О. Когда вы получили приказ 152-к?

И. Не получила по настоящее время.

О. А почему стоит ваша роспись?

И. Мне также 11 июля у меня дома старшим инспектором [отдела кадров] С. было предложено расписаться. Я расписалась не за получение копии, а за ознакомление с приказом. С приказом 103 я ознакомилась уже из дела. 11 июля я не стала его читать, а сразу же написала, что с ним не согласна.

Все вопросы ответчика в приведенном фрагменте направлены не на сбор фактов. Ответы на них содержатся в материалах дела (входящих в него документах, пояснениях сторон и др.), которое — по решению апелляционного суда — повторно рассматривается в суде первой инстанции. Целью своих вопросов ответчик, обращая внимание суда на даты, которые стоят на документах, имеющих отношение к увольнению истицы, пытается убедить суд в том, что она пропустила срок для обращения в суд. (Для справки: по трудовым спорам, связанным с увольнением, на обращение в суд законом установлен месячный срок со дня получения трудовой книжки или приказа об увольнении.)

Ограничено согласование реплик по иллюкутивной силе и на других стадиях судебного разбирательства. При подведении итогов в судебных прениях, напротив, запрещены вопросительные реакции на заключительную речь оппонента. Нормативной реакцией на нее является высказывание, убеждающее суд в правильности своей позиции и неправильности позиции противоположной стороны. Ср.:

(Из спора истца с Теплокоммунэнерго)

С. (обращаясь к И.). Подымитесь, пожалуйста, М. Слушаем вас в прениях. Что просите суд?

И. Прошу списать долг, засчитать переплату и взыскать моральный вред с Теплокоммунэнерго.

С. (обращаясь к О.). Вы что просите?

О. (обращаясь к И.). А вы что, доказали, что состояние вашего здоровья ухудшилось в результате наших действий?

С. (перебивая). Так, у нас прения, итоги подводим. Вопросы надо было раньше задавать. Скажите, что просите суд?

О. Не удовлетворять искивые требования М.

Третье правило — правило использования ритуально-процедурных действий. Судебный процесс буквально соткан из ритуальных элементов.

Ритуальный характер, например, носит такая стадия судебного разбирательства, как разъяснение процессуальным участникам их прав. Действенность такого разъяснения крайне низкая. Собственно, никакого разъяснения и не происходит. Судьи скороговоркой произносят заученный наизусть текст (или даже зачитывают соответствующие статьи из ГПК). На «контролирующие» реплики судей, которые завершают перечисление процессуальных прав (*Права понятны, да?*), стороны чаще всего реагируют молчанием. Участники, хорошо знающие судебный процесс, в таком разъяснении не нуждаются. Лица, не

имеющие какого бы то ни было процессуального опыта, при скором вынесении предьявлении не в состоянии их осмыслить, усвоить и тем более использовать. Приведу пример. Моей знакомой, общественному инспектору по охране детства, пришлось представлять интересы опекунского совета в деле о лишении родительских прав. Все документы в суд готовил юрист Центра социальной службы, а в процессе она, учитель по образованию, участвовала без его помощи. Меня, конечно, очень интересовали все ее впечатления о происходящем в суде. Из ее рассказа я поняла, что процедура судьей выполнялась полностью. Когда я у нее спросила, какие именно права перечисляла им судья, получила такой ответ: *Да откуда я усвоила? Так я прислушивалась, так как чувствовала свою ответственность.*

Ритуальным является и механизм отвода суда, включенный в процессуальный регламент как средство, обеспечивающее объективность судебного разбирательства. Суть этого механизма — в отстранении судьи от участия в рассмотрении дела в связи с его заинтересованностью в исходе дела или по иным обстоятельствам, которые вызывают сомнения в его беспристрастности. Однако удовлетворение судьей, единолично рассматривающим дело, ходатайства о своем отводе означает... признание им собственной несовместимости с занимаемой должностью. А отклонение такого ходатайства грозит его заявителю ухудшением отношений с отправителем правосудия. Поэтому механизм отвода суда, как отмечается в юридической литературе, носит «исключительно декоративно-декларативный характер»³³.

В коммуникативном отношении заявление отвода судьей представляет собой «проваливающийся, безрезультатный речевой акт». Это тот вид неуспешности, который Дж. Остин квалифицировал как неуместное обращение к процедуре из-за непригодности обстоятельств для ее проведения³⁴.

И тем не менее использование механизма отвода может способствовать эффективной реализации избранной процессуальной стратегии. Как показывает наш опыт, заявление отвода способно отрезвляюще действовать не только на судью, но и на процессуальных оппонентов.

³³ Кирилук Д. Вопросы национальных особенностей отвода судей на Украине // Юридическая практика. 2005. № 40. С. 14. Следует отметить, что аналогичным образом «работает» механизм отвода судей и в России.

³⁴ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., 1987. Вып. 17. С. 32—35.

Однажды мне пришлось выразить недоверие судье, который открыто поддерживал моих оппонентов — высокопоставленных чиновников. Судья, разумеется, отвод отклонил, назвав аргументы, которые я привела в своем ходатайстве, «необоснованными и надуманными». Но вести себя стал намного сдержаннее. И в результате удовлетворил мою жалобу на неправомерные действия государственного органа! Также мне пришлось наблюдать, как настойчивое заявление истицей отвода судье в связи с несоблюдением им срока рассмотрения дела привело к значительному сокращению перерывов, объявляемых между судебными заседаниями.

Выражение недоверия суду — факультативное речевое действие судебной процедуры.

А теперь — о ее обязательном ритуальном элементе, который обычно многократно исполняется в ходе судебного разбирательства. Это ритуал обсуждения всех просьб (о «движении» дела, приобщении доказательств, вызове свидетелей, об истребовании доказательств и многом другом), с которыми процессуальные участники обращаются к суду. Заявленное одной стороной ходатайство обязывает суд заслушать мнение другой стороны. Исполнение данного ритуального действия неизбежно даже тогда, когда обстоятельства для этого непригодны, т.е. заявленное ходатайство законно настолько, что обсуждению не подлежит.

Например, в законе предусмотрен повторный допрос свидетелей для выяснения противоречий в их показаниях. При заявлении соответствующего ходатайства суд не имеет права его не удовлетворить. «Недействительными» (по Дж. Остину) поэтому являются и возражения участвующих в деле лиц против удовлетворения судом такого ходатайства:

- С. Ходатайства, заявления у участников процесса будут?
- И. Я прошу повторно допросить в качестве свидетелей Б. и К.
- С. С чем связано данное ходатайство?
- И. С противоречиями в показаниях свидетелей. (далее следует подробное изложение этих противоречий)
- С. (обращаясь к О.). Ваше мнение.
- О. Я протестую!
- С. Удовлетворяется ходатайство. (обращаясь к секретарю). Выписать повестки.

Примеры аналогичных коммуникативных неудач, которые процессуальные участники терпят из-за незнания судебного ритуала, уже приводились ранее, при рассмотрении принципа кооперации П. Грай-

са. Адвокаты и другие — юридически подкованные — лица в ситуациях, когда процессуальные обстоятельства оказываются непригодными для обращения к рассматриваемому нами ритуалу, либо «поддерживают» заявленное ходатайство, либо — при нежелании выражать солидарность со своим оппонентом — произносят фразу *На усмотрение суда*.

Итак, для успешного участия в судебном диалоге недостаточно знать только универсальные принципы общения, необходимо также владеть правилами диалогического взаимодействия, характерными для судебной культуры. Они, как мы только что рассмотрели, регламентируют меню коммуникативных ролей, оформление речевых реакций и исполнение ритуальных действий в судебном диалоге.

ЖАНРОВЫЕ КОНВЕНЦИИ

Эффективное общение в любой сфере невозможно без знания ее жанровых норм. Почему? Потому что каждая сфера использования языка вырабатывает свои жанры — по известному определению М.М. Бахтина, «относительно устойчивые типы»³⁵ высказываний. Разрабатывая учение о речевых жанрах, М.М. Бахтин писал, что «мы говорим только определенными речевыми жанрами»³⁶. Становясь стороной судебного разбирательства, мы даем объяснения, заявляем отводы и ходатайства, участвуем в прениях и т.п.

Практическое владение набором основных речевых жанров считается важнейшей составляющей коммуникативной компетенции человека. Приведу еще одну цитату из классической работы М.М. Бахтина: «Многие люди, великолепно владеющие языком, часто чувствуют себя совершенно беспомощными в некоторых сферах общения именно потому, что не владеют практически жанровыми формами данных сфер»³⁷. А современный исследователь речевых жанров К.А. Долинин, развивая идеи классика, отмечает: «...человеку бывает стыдно продемонстрировать свою жанровую некомпетентность в той или иной области, поскольку тем самым он как бы теряет право на уважение со стороны других»³⁸. Мне неоднократно приходилось наблюдать, как

процессуальные участники, осознавая некалвалифицированность своего речевого поведения, вынуждены были извиняться за это перед отправителями правосудия.

(Дело находится на рассмотрении в апелляционном суде; С. предоставляет слово И. в прениях)

С. Пожалуйста, истец. Вам слово предоставляется.

И. Вы извините, я не знаю, что еще должен говорить.

С. О чем просите суд?

И. (молчит).

С. Что вы просите у суда? Вашу жалобу апелляционную удовлетворить?

И. Да.

С. И дальше что?

И. (молчит).

С. Направить дело, наверное, на новое рассмотрение?

И. (обрадовавшись подсказке). Конечно, отправить на новое рассмотрение.

Аналогичный пример:

С. (закончив доклад, обращается к З. — представителю органа опеки и попечительства, общественному инспектору по охране детства). Слово предоставляется заявителю.

З. Я поддерживаю материалы дела...

С. (прерывая). Вы не поддерживаете. Вы просите.

З. *Прошу прощения, я профан в судопроизводстве и первый раз присутствую на таком заседании.*

Итак, какова жанровая организация судебно-процессуальной деятельности? Какие жанровые конвенции сложились в судебной практике?

Судебное разбирательство — это объемная и потому многожанровая коммуникативная ситуация, имеющая сложную жанровую структуру.

В целом судебный процесс представляет собой макродиалог, который разворачивается по зафиксированному в законе жанровому сценарию. Он состоит из последовательности речевых жанров, соответствующих определенной стадии судебного процесса. (Это соотношение используется далее при описании конкретных процессуальных жанров.)

Судебная коммуникация реализуется преимущественно в малых жанрах (микродиалогах и непродолжительных репликах), которые быстро сменяют друг друга. «Крупные» жанровые формы (монологические реплики — объяснения процессуальных участников) в рамках диалога по гражданским делам представлены незначительно.

³⁵ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 428.

³⁶ Там же. С. 448.

³⁷ Там же. С. 450.

³⁸ Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов, 1999. С. 12.

Переход от одной микроситуации к другой, как правило, отражается в «метажанровых» репликах: *Разъясняются процессуальные права; Докладываются материалы дела; Суд переходит к судебным прениям* и др.

Стандартная, повторяющаяся структура судебного разбирательства способствует использованию готовых речевых формул. Например, судебский доклад обязательно переходит в стереотипный микродиалог следующего содержания:

С. (обращаясь к И.). Вы поддерживаете свои исковые требования?

И. Да.

С. (обращаясь к О.). Признаете требования истца?

О. Нет.

С. Не желаете заключить мировое соглашение? Истица.

И. Нет.

С. Ответчик.

О. Не желаю.

Использовать судебно-процессуальные клише судьи «предлагают» и остальным участникам процесса. Пример:

(Дело слушается в апелляционном суде: апеллянт обжалует определение районного суда, который не принял у него к рассмотрению жалобу на действия должностного лица)

С. (обращаясь к З.). Слушаем вас, П. Почему вы считаете, что определение незаконно?

З. Я считаю его незаконным. (после паузы). Почему они не приняли жалобу к рассмотрению?

С. Вы считаете, что определение соответствует закону?

З. Вы знаете, я плохо в этом разбираюсь.

С. Подождите. Вы поддерживаете свою апелляционную жалобу?

З. Да.

С. И считаете, она соответствует требованиям закона?

З. Да, она соответствует требованиям закона. Я считаю, там не к чему придираться.

Рассмотрим основные процессуальные жанры, которые приходится исполнять каждому, кто стал участником гражданского судопроизводства³⁹. Будем рассматривать их в рамках тех стадий судебного процесса, за которыми они закреплены.

³⁹ Снова уместно вспомнить рассуждения М.М. Бахтина, который отмечал, что официальные жанры обладают высокой степенью устойчивости и принудительности (см.: Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 449).

Объяснения участников процесса

Обязательными для этой стадии являются жанры процессуальных объяснений и информативного микродиалога.

Процессуальные объяснения — это информативный монологический жанр, при помощи которого стороны попеременно предъявляют суду фактические данные по делу, реализуя процессуальную обязанность доказать свои исковые требования или возражения против них.

Объяснения суду стороны дают и на других стадиях судебного разбирательства — при исследовании письменных и вещественных доказательств, воспроизведении аудио- и видеозаписи. Однако при указанных обстоятельствах объяснения сторон являются не ядерным, а сопутствующим жанром и потому носят частный характер.

На рассматриваемой стадии судебного разбирательства процессуальные объяснения представляют собой жанр, в ходе которого стороны объясняют суть перенесенного в суд конфликта, т.е. излагают, как пишет С.С. Алексеев, «“кто” и на “что” имеет или не имеет право»⁴⁰.

Требования к этому процессуальному жанру в законе не разработаны. Они предъявляются процессуальным участникам в виде судебных указаний:

(Из дела о взыскании алиментов)

С. Так, истица, слушаем вас.

И. Я прошу взыскать...

С. (обрывая). Нет, все рассказываете. Какой у вас ребенок, сколько лет были в браке...

С. (прерывает объяснения О., который рассказывает о не сложившихся с И. семейных отношениях). Все понятно. Не надо нам свою жизнь рассказывать. Что скажете по исковым требованиям? С чем согласны, с чем нет?..

Обосновывая свою позицию в конфликте, стороны, как правило, расширяют те исковые требования или возражения против них, которые содержатся в деле.

Например, заявительница К. в жалобе на неправомерные действия должностного лица, связанные с нарушением ее информационных прав, сообщила: 1) кто отказал ей в предоставлении информации, собранной о ее профессиональной деятельности; 2) какие права этим отказом были нарушены. А в объяснениях к этой жалобе на судебном за-

⁴⁰ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 27.

седании заявительница рассказала: 1) кто, в течение какого времени, при каких обстоятельствах собирал о ней информацию; 2) как она узнала об этом; 3) зачем ей нужны документы, в которых эта информация содержится; 4) каковы правовые основания ее информационного запроса к должностному лицу.

Основными составляющими этого процессуального жанра следует считать: 1) событийный блок, в котором содержатся жизненные обстоятельства, хронологическая канва правового конфликта, и 2) правовой блок, в котором указываются нормы права, подлежащие применению для разрешения конфликта.

Вот объяснения ответчика в деле по трудовому спору, возникшему из-за формулировки причин увольнения истицы: *Истица была принята на должность главного бухгалтера приказом №192-к от 27.11.99 года. Главный бухгалтер М. была уволена за однократное грубое нарушение своих должностных обязанностей. По этому поводу был вынесен приказ установленного образца (форма П8). В связи с рекомендациями по увольнению по инициативе собственника ввиду того, что форма П8 содержит только распорядительную часть приказа, а при спорных случаях судом принимается во внимание констатирующая часть, был издан приказ №103 от 25.06.2002 года. В нем содержится констатирующая часть увольнения. Со слов истицы, она присутствовала на собрании правления 25.06, на котором решался вопрос о причине ее увольнения, исходя из чего истица не могла не знать о причинах увольнения. Согласно части первой статьи 233 КЗоТ, срок истечения на подачу искового заявления по вопросу увольнения устанавливается в один месяц со дня получения трудовой книжки или приказа об увольнении. Согласно записи в книге выдачи трудовых книжек, истица получила трудовую книжку 25.06.2002 года. Также в приказе от 25.06.2002 стоит дата получения и роспись. В связи с вышеизложенным и ввиду того, что истица пропустила срок подачи искового заявления, при этом отказалась от восстановления пропущенного срока и не предоставила доказательств уважительных причин, прошу суд оставить исковое заявление без рассмотрения и удовлетворения.*

Необходимо несколько слов сказать о правовом блоке рассматриваемого жанра. Закон не требует от сторон обязательного указания на правовые нормы, оправдывающие занимаемые ими позиции (еще в Древнем Риме был утвержден принцип «суду известно право»). Но в судебной практике запрашивание таких сведений у основных участников гражданского дела является распространенным:

С. (обращаясь к И.). **На основании какого закона вы просите взыскать моральный вред?**

И. (молчит).

С. **Каким законом предусмотрено взыскание морального вреда при ваших обстоятельствах?**

ПИ. Можно мне?

С. (кивает).

ПИ. Обычным законом, на основании которого в любом случае взыскивается моральный вред.

С. Обычным.

Вопросы судей о правовых основаниях исковых требований или возражений против них порождают нестабильное законодательство и его большой поток. Еще один диалогический фрагмент:

С. (обращаясь к О. — представителю ЖЭКа). ...Вы в апелляционной жалобе пишете, что между ЖЭКом и Теплокоммунэнерго нет договора о внутридомовом обеспечении. **Чем это предусмотрено? Каким законом?**

О. Постановлением Кабмина.

С. **Что там сказано? Вы его можете назвать? Я его подниму.**

Таким образом, включение в процессуальные объяснения необходимой правовой информации сообщает им убедительность и избавляет от вопросов, которые могут застать выступающего врасплох. Судьи ценят тщательную подготовку процессуальных участников к судебным заседаниям.

Обратим внимание на то, что приведенные возражения ответчика не содержат никаких вводных фраз. Чаще всего именно так и начинают свою объяснительную речь процессуальные участники. Это отчасти, видимо, связано с тем, что в судебном разбирательстве объяснения сторон предшествует судейский доклад, который предполагает «введение» в тему правового конфликта и краткое ознакомление с ним всех присутствующих на судебном заседании. Но хорошо построенная речь должна иметь начало и конец. Поэтому процессуальные участники, обладающие некоторыми речевыми навыками, «снабжают» свои объяснения зачином.

Приведу примеры из информационного спора: (зачин к объяснениям И.) *Я обратилась за решением информационного спора между мной и П. Предмет информационного спора — немотивированный отказ в удовлетворении моего информационного запроса. Это письменное обращение к П. от 26.11.2002 года с требованием предоставить мне собранные документы, содержащие оценку моей профессиональной деятельности;* (зачин

к объяснениям О.) Я представитель должностного лица, к которому выставлены иски о признании его действий неправомерными. Имею право высказать свои возражения и пояснения к иску.

В качестве концовки к процессуальным объяснениям — под влиянием искового заявления или жалобы — используются стереотипные фразы с глаголом *прошу*: *Прошу удовлетворить мое заявление о восстановлении на работе; Прошу отказать И. в удовлетворении его исковых требований* и под.

Показательно, что, когда процессуальный участник затрудняется в построении ожидаемой от него речи, судья обращается к нему со стереотипным вопросом, который также содержит указанный глагол: *Что вы просите?* Таким образом объяснения сводятся к процессуальной просьбе, а значит, повторению спорного материально-правового требования и/или возражений против него.

Следует иметь в виду, что монолог процессуального участника может прерываться корректирующими репликами судьи. Приведу пример диалога, в котором судья корректирует содержание объяснений истицы:

(Из земельного спора, рассматриваемого в апелляционном суде: решением исполкома поселкового совета И. был выделен земельный участок, а впоследствии это решение было отменено)

С. (обращаясь к И.). Слушаем вас, М.

И. (молчит).

С. Вы свою жалобу поддерживаете?

И. Поддерживаю. Дело в том, что эти 164 квадратных метра...

С. (перебивая). В чем неправильно решение суда? А по делу мы все знаем.

И. Моя свекровь еще...

С. (перебивая). Этого не надо рассказывать. Это в суде первой инстанции вы должны рассказывать. Какому закону не соответствует решение суда?

И. Земельному кодексу, Конституции. Ивановский поссовет отменил свое первое решение, которое соответствует Земельному кодексу. (молчит).

С. И просите вы что?

И. Еще раз повторяю, Ваша честь, прошу отменить решение.

Если на чьей-либо стороне в деле участвуют ее представители, то суд предлагает и им дать процессуальные объяснения. В таких случаях целесообразно не дублировать одни и те же сведения, вызывая недо-

вольство служителей Фемиды, или уклоняться от объяснений фразой типа *Поддерживаю все, что сказал истец/ответчик*, а «распределять» значимую для разрешения спора информацию между всеми выступающими. Например, в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации актуальны положительные характеристики истца. Однако представление суду таких характеристик самим истцом невежливо (одним из постулатов принципа вежливости Э. Лича, напомним, является постулат скромности). Удобно поэтому, чтобы положительную информацию об истце суду предъявляли его представители.

Очень часто процессуальные объяснения переходят в ходатайство — о приобщении к материалам дела тех документов, на которые выступающий ссылался в ходе произносимой речи.

Приведенные наблюдения свидетельствуют о том, что объяснения сторон представляя собой процессуальный жанр, требующий тщательной подготовки. Не случайно они нередко протекают с опорой на письменный текст.

Свободно построенные объяснения сторон переходят в объяснения «по требованию» оппонента. Для того чтобы с максимальной полнотой можно было установить все обстоятельства конфликта, после монологического выступления одной стороны противоположная сторона имеет право задавать вопросы. Следующим обязательным жанром на рассматриваемой нами стадии судебного разбирательства является жанр **информативного диалога**. Он состоит из вопросо-ответных реплик сторон.

Что представляет собой вопросо-ответный механизм в гражданском судопроизводстве? Сразу отмечу, что требования к формулировке вопросов и ответов здесь рассматриваться не будут. Они подробно описываются в пособиях по логике и риторике⁴¹.

Лица, которые впервые участвуют в судебном процессе, обычно затрудняются в постановке вопросов, адресованных своим процессуальным оппонентам. Типичный пример:

С. (заслушав объяснения И., обращается к О.). Вопросы будут к истце?

О. К. не понимает, что работала в национальном вузе IV уровня аккредитации. У нас все работают на условиях срочного трудового договора...

⁴¹ На материале судебной практики они рассматриваются, например, в книгах: *Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов*. Ростов н/Д, 2002; *Губаева Т.В. Язык и право*. М., 2003.

С. (обрывая). Это у вас вопрос?

О. (молчит).

С. Вопросы будут?

О. (качает головой).

«Диалогические пустоты» (Н.Д. Арутюнова), означающие выход процессуального участника из коммуникации⁴², вызваны несколькими причинами.

Во-первых, в конфликтной среде самой первой реакцией на утверждение оппонента является возражение, а не вопрос. Попытки ответчика использовать возражение вместо объявленного судьей речевого акта мы и наблюдали в приведенном выше примере. Однако в ходе судебного разбирательства такие жанровые замены в большинстве случаев оказываются неприемлемыми: судьи бдительно следят за соблюдением процессуального регламента.

Во-вторых, вопрос, как известно, направлен на сбор недостающей информации. Стороны же обычно хорошо осведомлены о сути, основаниях возникшего между ними конфликта — и поэтому предложение задать вопрос своему процессуальному оппоненту вызывает у них недоумение.

Оно связано с непониманием специфики того коммуникативного пространства, в котором происходит диалог. Процессуальный диалог между оппонентами представляет собой полиадресатную коммуникативную ситуацию, среди участников которой выделяются **прямой и косвенный адресаты**. Роль прямого адресата (того, к кому обращаются с речью) принадлежит процессуальному оппоненту, роль косвенного адресата — судье. Однако судья является основным потребителем информации о сути правового конфликта и поэтому в судебном разбирательстве занимает к тому же коммуникативную позицию **главного адресата**. Следовательно, вопросы и ответы сторон в диалогах между ними должны быть направлены в первую очередь на так называемое **третье лицо**⁴³ — судью.

⁴² Разным видам коммуникативного молчания, его функциям и смыслом посвящена работа: Арутюнова Н.Д. Феномен молчания // Язык о языке / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000.

⁴³ Термины «прямой адресат», «косвенный адресат», «главный адресат», «третье лицо» при описании «аудитории» обыденных разговоров использовали Г.Г. Кларк и Т.Б. Карлсон (см.: Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., 1986. Вып. 17). Выделяя различные роли слушающих, они обратили внимание на то, что речевые акты могут осуществляться по отношению не только к прямым адресатам, но и слушающим участникам.

Правильное понимание коммуникативных ролей основных участников гражданского судопроизводства в процессуальной литературе находит выражение в советах: *В судебных заседаниях убеждайте суд, а не противника*. (Ср. комментариев к этому правилу судебного общения в одном из пособий, посвященных стратегиям и тактикам гражданского процесса: «...не тратьте драгоценное время судебных заседаний на противоположную сторону. Не пытайтесь сразу убить двух зайцев — убедить и суд, и процессуального противника. Такая тактика заведомо проигрышная»⁴⁴.)

Процессуальные участники без специальной подготовки стремятся в суде «доругаться», «довыяснить» отношения друг с другом. Судебные юристы, а также подготовленные к судебной процедуре непрофессиональные участники, осознавая назначение процессуальных вопросов к противоположной стороне, как правило, используют их не в первичной функции (для сбора каких-то сведений), а в прагматических целях — для усиления своей позиции в правовом конфликте, воздействия на судью и т.п. Ср.:

ПО. (реагируя на вопрос ПИ.). Я понимаю, что вы специалист в филологии и э-э... можете задавать хитрые вопросы, на которые можно черти как отвечать. Но ваше заявление, ваш вопрос относится ли к иску, который э-э... рассматривает сегодня суд?

ПИ. Ну это решает суд.

ПО. Я понимаю, я понимаю, что это решает суд, а вы подводите суд к этому... к этой ситуации.

ПИ. (обращаясь к С.). Могу я получить ответ на этот вопрос?

Как известно, хорошо продуманный вопрос может содержать более значительную информацию, чем ответ на него. Вот, например,

Разделение этих адресатов ученые показывали на примере «писем к редактору»: хотя такие письма непосредственно адресованы редактору издания, их главный адресат — читатели, которые являются «сторонними участниками» публичного акта.

Аналогичную ситуацию наблюдаем и в нашем случае. Вот только судью — с учетом его речевых полномочий — трудно назвать «сторонним участником». Ведь служители Фемиды свободно принимают на себя функцию говорящего и вмешиваются в диалог конфликтантов. «Сторонним участником» открытого судебного разбирательства является публика — люди, пришедшие в суд по различным мотивам.

Речевое поведение в ситуациях с «двойным адресатом» изучала и Т.Г. Винокур. Применительно к телевизионному интервью под «двойным адресатом» она понимала: 1) «непосредственного собеседника» и 2) «стоящей за ним массы» (см.: Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. С. 114 и сл.).

⁴⁴ Кравчук В.М. Стратегія і тактика цивільного процесу // Зразки процесуальних документів. Стратегія і тактика цивільного процесу. Київ, 2002.

вопросы, которыми истица, атакуя ответчика, информирует судью о своей трудовой деятельности в деле о защите чести, достоинства и деловой репутации: (главный тезис объяснений О. — постоянное нарушение И. трудовой дисциплины) *Сколько раз меня повышали в должности за проработанное у вас время? Сколько было у меня дисциплинарных взысканий? Как реагировало руководство на мои прогулы? Если вы говорите, что я полностью вышла из-под контроля, почему администрация не обращала никакого внимания на мое неподчинение?*

Приведу пример из судебного разбирательства по иску о восстановлении на работе. В этом микродиалоге вопросы истицы и ее представителя к ответчику направлены на разоблачение его лжи — утверждения о том, что истице своевременно были вручены трудовая книжка и приказ об увольнении, с которыми трудовое законодательство связывает срок на право обращения в суд по спорам об увольнении. Любопытно, что в этот разоблачительный диалог включается судья:

И. Вы заявили, что я была ознакомлена с приказом и мне была вручена трудовая книжка. Утверждаете это?

О. Да.

И. Если я была уволена 25 июня, почему тогда С. [инспектор отдела кадров] в докладной записке пишет, что 26-го я не вышла на работу по неизвестной причине?

О. По данному вопросу мне как представителю известно, что поскольку все документы находятся в ведении отдела кадров, то, когда вы не забрали трудовую книжку, ее передали в отдел кадров. Инспектор, заблуждаясь, исходит из законодательства, что если трудовая находится у него, то работник считается неуволенным. На основании таких суждений была составлена докладная записка. Но заблуждение не является основанием для продления срока исковой давности и не меняет порядок рассмотрения трудового спора.

И. А директор тоже заблуждается, когда наложил резолюцию «В приказ»?

О. Я не рассматриваю, что резолюция «В приказ» подразумевает издание приказа. Здесь можно дать такое пояснение, что директор дал указание начальнику отдела кадров обратить внимание и более детально ознакомиться с приказами о вашем увольнении.

С. Этой резолюцией директор обращал внимание отдела кадров на исполнение приказа, так как не знал, выдана ли трудовая книжка.

И. Так старший инспектор знала о моем увольнении?

О. Конечно.

И. Так почему она подала докладную записку о моем невыходе на работу?

О. Я уже сказал, что ей была передана трудовая книжка.

С. Трудовая была с записью?

О. Да.

С. Вы считаете, что инспектор не посмотрела в трудовую книжку?

О. Нет, она сделала запись. Но заблуждалась, поскольку ей принесли трудовую книжку. Заблуждение было вызвано тем, что ей передали трудовую книжку.

ПИ. Почему работники 2 июля пришли к М. [истице] домой? Все приказы были изданы.

О. Не могу пояснить этого.

Показателен и следующий диалог, в котором вопросы истицы к ответчику — ее бывшему супругу — направлены на создание у него в суде определенной репутации:

(Из дела о взыскании алиментов на содержание совершеннолетнего ребенка-инвалида)

С. (после объяснений О.). Вопросы есть у истицы и ее представителя?

И. Есть.

С. Задавайте.

И. Когда ты последний раз видел Тамару [дочь]?

О. Четыре года назад.

С. (удивленно-осуждающе). Четыре года назад!

О. (осознавая назначение вопроса, обращается непосредственно к С.). Ваша честь, моя сестра ездит к истице. А ее там видеть не хотят.

Участие судьи в вопросо-ответных диалогах между сторонами, а также смена адресата в них наглядно демонстрируют распределение коммуникативных ролей в судебно-процессуальной аудитории.

Для успешного функционирования процессуального вопроса, адресованного противоположной стороне, в ряде случаев необходимо предварительное информирование судьи:

ПИ. Истица неоднократно обращалась к первому руководителю с просьбой разобраться в возникшем конфликте, создать комиссию для изучения конфликтной ситуации (передает С. копии соответствующих обращений И.). Как он реагировал на ее заявления с такими просьбами?

Продумывая вопросы для своего оппонента, нужно иметь в виду, что не каждый вопрос может быть принят судом. (Еще одно подтверждение того, что этот речевой акт имеет не одного адресата!) Для су-

дебного разбирательства типично «снятие вопросов». Оно основано на зафиксированном в законе принципе относимости доказательств к сути разрешаемого дела⁴⁵. Например:

(Из дела по жалобе на неправомерные действия Госинспекции учебных заведений; С. предложил З. задать вопросы представителям государственного органа после данных ими объяснений)

З. Сколько раз студентка П. сдавала экзамен по литературному редактированию?

С. Вопрос снимается.

З. (вопросительно смотрит на С.).

С. Он не относится к предмету обжалования.

З. Я прошу занести мои возражения против действий председательствующего в протокол.

Возражения в приведенной ситуации — факультативный речевой жанр, который может следовать за любым действием судьи, не отвечающим интересам процессуальных участников.

И последнее замечание о постановке вопросов в ходе судебного разбирательства: стороны могут задавать вопросы только по предложению или с согласия судьи.

Формулировка вопросов в ситуации судебного разбирательства требует владения не только обще-, но и частнокоммуникативными навыками. Следует готовить себя к эффективному использованию этих речевых актов и не отказываться от процессуальной возможности уточнить, дополнить, оценить объяснения оппонента, способствуя тем самым всестороннему исследованию обстоятельств дела и формированию убеждения судьи.

В заключение приведу еще один информативный микродиалог. Он любопытен тем, что истица в нем, которая не имеет достаточного коммуникативного опыта для участия в судебном процессе, преодолевает связанные с этим трудности, не позволяя себе уклониться от участия в речевой ситуации:

(Из земельного спора, рассматриваемого в апелляционном суде)

И. (после объяснений О., который заключил их фразой о том, что решение районного суда по их спору правильно). Как же правильно? Вы видели у меня в плане...

⁴⁵ Приведу интересное замечание Е.В. Клюева о том, что коммуникативные ошибки, которые связаны с использованием нерелевантных высказываний («Вы о чем?»), приводят «к потере» коммуникативного акта как такового: он просто останавливается и самоуничтожается» (см.: Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия. М., 2002. С. 71).

С. (обрывая). Вопрос задайте.

И. (молчит).

С. Почему вы считаете, что решение суда правильно? Как мы должны с соседом наводить границу? Задавайте вопросы в этом разрезе.

С. У вас есть вопрос к представителю? Вопрос.

И. (молчит).

И. (после продолжительной паузы). Почему в Земельном кодексе записано?

С. Задайте вопрос по делу, а не по кодексу. Мы дело рассматриваем.

И. (молчит).

С. Сформулируйте вопрос правильно. Не волнуйтесь.

И. Вопрос. Почему у меня отобрали 164 метра?

С. Не отобрали, а решение [исполкома о выделении земельного участка] отменили. Отбирают на улице. Говорите правильно.

И. Почему решение отменили?

Создание ответа на вопрос требует учета тех же факторов, которые мы называли, обсуждая специфику процессуального вопроса.

Недопонимание и/или неучет структуры судебного-процессуальной аудитории неизбежно приведет отвечающего к коммуникативной неудаче:

(Из спора об установлении отцовства)

И. (показывая О. фотографии, на которых он изображен вместе с ее ребенком). А на этих фотографиях кто тут?

О. А ты не знаешь кто?

С. Суду объясните, кто на этих семейных фотографиях.

О. Это никакие не семейные фотографии. Я и ее ребенок на дне рождения истицы. Но мы с ней вместе никогда не жили. Мы просто встречались.

Как видим, отвод ответчиком вопроса истицы ввиду того, что ей известна запрашиваемая информация, не принимается судом. Еще раз подчеркну: ответ на вопрос оппонента следует строить с учетом осведомленности судьи об обстоятельствах правового конфликта.

Прерывается и «вычеркивается» из судебного диалога нерелевантный ответ. Ср. пример из информационного спора:

З. (обращаясь к ПДЛ.). Вы упоминали мои личные качества и мое активное поведение. Могут ли поведение заявителя или его личные качества ограничивать доступ к информации о самом себе?

ПДЛ. Никакими законодательными актами права ваши не ущемляются. Есть документация служебного характера.

3. (качает головой и смотрит на С., ожидая его реакции).

С. Вы считаете, ответили на вопрос? Вас спросили, что может ограничивать доступ к информации, а вы нам что начинаете рассказывать?

ПДЛ. (молчит).

С. (обращаясь к 3.). Еще будут вопросы?

Нетерпимо судебное разбирательство и к косвенным реакциям сторон. Ср. поведение ответчика в следующем диалогическом фрагменте:

П. (обращаясь к 3. после объяснений ПГО.). Есть какие-то вопросы к представителю [городского] совета?

3. Анатолий Васильевич, было принято решение горсоветом. Была создана комиссия, которая должна была выехать в...

П. (обрывая). Вопрос задайте.

3. Задаю. Выезжала эта комиссия в Верховный Совет?

ПГО. Я не входил в состав этой комиссии.

П. Кому это интересно, входили вы или нет? Ответьте на вопрос. Если вы не знаете, зачем вы сюда пришли?

ПГО. Запрос в Верховный Совет подавался.

П. (раздраженно). Не выезжала.

Прямой ответ на вопрос о работе следственной комиссии судья выводит из косвенных реакций ответчика.

Негативную реакцию судей вызывают недостаточно четкие ответы. За ней, как правило, следует требование устранить из ответа лишнюю информацию:

ПИ. Какой орган был создан для проверки все этих жалоб многочисленных? Какой орган?

ПО. Я не пойму, на основании чего вы придумываете, что должен быть создан какой-то орган для проверки...

С. Ответчик...

ПО. ...внутриведомственной информации.

С. (недовольно). Отвечайте на вопрос. Понятен вопрос?

ПО. Непонятен.

С. (обращаясь к ПИ.). Ещё раз.

ПИ. Какой орган был создан для проверки этих многочисленных жалоб?

С. Понятен вопрос?

ПО. (кивает).

С. Отвечайте.

ПО. Я не понимаю, какой орган должен был быть создан...

С. (раздраженно). Был создан орган или нет? Отвечайте!

ПО. Ну орган не был создан.

ПИ. Поняла, спасибо.

ПО. (достаёт из папки документ). Вот заявление, на основе которого сказано, что рассмотрели...

ПИ. Поняла.

Итак, непрямые, неполные, неясные ответы затягивают течение судебного диалога. Вызывая переспросы, уточнения, перефразирования, они к тому же вносят в судебное разбирательство эмоциональные элементы в виде недовольства, упреков и т.п. судей.

Есть у нас наблюдения и другого рода. Процессуальные участники — представители должностных лиц — обычно проявляют необыкновенное рвение в защите интересов своих начальников. В их пользу они стараются дать объяснения по каждому вопросу, с которым связано разрешение спора по существу. Не являясь непосредственными участниками конфликта, они додумывают неизвестные им детали. Такое усердие обычно также пресекается отправителями правосудия. Соответствующий пример:

(В ходе разрешения трудового спора обсуждается факт несвоевременного вручения истице — после ее увольнения — трудовой книжки)

И. Почему мне сразу не сообщили, что найдена моя трудовая книжка?

О. Предполагаю, что передали трудовую книжку в отдел кадров тогда, когда вы уже ушли.

С. Не надо ничего предполагать. Если не знаете, так и говорите: «Не знаю».

И последнее замечание о прагматической адекватности ответов в структуре рассматриваемых диалогов. Вопросы, направленные непрофессиональным участникам судебного разбирательства, лицами, которые имеют специальную юридическую подготовку, могут оказаться недоступными для первых по вполне понятным причинам. Не следует стесняться уточнять не до конца понятный вопрос. Адекватной диалогической реакцией в подобных случаях является выяснение, но не беспомощное молчание или ответ не в попад. Несколько иллюстраций:

(Из трудового спора)

ПИ. (обращаясь к О.). Почему не активировался факт нахождения трудовой книжки?

- О. (молчит).
- С. Вам понятен вопрос?
- О. (качает головой).
- С. Надо сказать об этом. Почему акт не был составлен и в него не было внесено, что найдена трудовая книжка?

(Из земельного спора)

- О. Скажите, когда выделялись вам 164 метра, они были узаконены?
- И. Мой муж...
- С. Ответьте конкретно: да или нет.
- И. (молчит).
- С. Вопрос вы поняли?
- И. Нет.
- С. В какие-то органы он [муж] ходил?
- И. Но фактически граница перенесена.
- С. Это другой вопрос. В генеральном плане эти изменения не внесены.

Разрешение ходатайств

Перечислим основные жанры, характерные для данной микроситуации.

Основным жанром для нее является предъявление ходатайства. Это прескриптивный (т.е. воздействующий) речевой жанр, без которого судебное разбирательство практически немислимо. С его помощью оформляются все просьбы сторон к суду: об отложении/приостановлении дела, об отводе судьи (или других процессуальных лиц, устранение которых из судебного разбирательства предусмотрено законом), об истребовании документов, о вызове свидетелей, о назначении экспертизы и многом другом.

Характеризуя этот процессуальный жанр, необходимо сделать терминологическое отступление. В процессуальном законе и судебной практике наряду с термином *ходатайство* используется термин *заявление* (например, ходатайство о вызове свидетелей — ст. 69 ГПК РФ, но заявление об обеспечении доказательств — ст. 65 ГПК РФ). Причем эти термины могут одновременно употребляться по отношению к одному и тому же процессуальному действию: «1. Лица, участвующие в деле и считающие, что представление нужных доказательств невозможно, или испытывающие трудности в представлении этих доказательств вправе заявить *ходатайство* об обеспечении этих доказательств. <...> 3. По *заявлению* заинтересованного лица суд может обеспечить доказатель-

ства до предъявления им иска» (ст. 133 ГПКУ); «6. Если спор не урегулирован в порядке, определенном частью третьей настоящей статьи, суд: <...> по *ходатайству* лиц, участвующих в деле, разрешает вопросы... о вызове свидетелей» (ст. 130 ГПКУ), «В *заявлении* (курсив везде мой. — О.К.) о вызове свидетелей указываются...» (ст. 136 ГПКУ). Ср. также вопрос, который нередко можно услышать от отправителей правосудия: *Заявления, ходатайства будут какие-нибудь?*

В связи с этим у процессуальных участников, стремящихся к сознательному овладению юридическими знаниями, возникают трудности в оформлении своей просьбы:

- С. Заявления, ходатайства у участников процесса есть?
- И. У меня есть заявление... или ходатайство... Не знаю, как это правильно назвать. Из кодекса непонятно... Чем они отличаются?
- С. О чем?
- И. (читает заранее подготовленный текст об истребовании доказательств у О.).
- С. Вообще-то это ходатайство.

Таким образом, четкого юридического размежевания понятий *ходатайство* и *заявление* нет⁴⁶.

В законе требования к предъявлению ходатайств ясно не сформулированы и «рассыпаны» по отдельным статьям. Композиционно ходатайство состоит из двух частей: 1) сути просьбы и 2) ее аргументации. Для удовлетворения процессуальной просьбы, подчеркну, важны не актуализаторы вежливости, а необходимая аргументация. Приведу пример:

- С. Ходатайства есть у участников процесса?
- И. У меня ходатайство о допуске к делу представителя К.
- С. Чем вызвана необходимость ее участия?
- И. (молчит).
- С. Если это она составляла исковое заявление, то оно составлено неправильно.
- И. Нет, не она.
- С. Кто она, эта К.? Какое у нее образование?
- К. Высшее филологическое.
- С. Чтобы аргументировать все, высшее филологическое не очень поможет. Чем она вам поможет? Она знает закон или дело?

⁴⁶ Не разграничиваются они существенно и в лингвистических словарях. Так, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (М., 1994) *заявление* определяет как «письменную просьбу о чем-н.», а *ходатайство* — как «официальную просьбу».

И. И закон, и дело.

С. (берет ГПК). Сейчас я посмотрю в законе.

И. Закон не запрещает вести дело через представителя. Статья... (К. открывает ей ГПК в нужном месте).

С. (закрывая ГПК, прерывает И.). Ладно. Я думала ее защищать некому, ребенок у вас инвалид. А оказывается, есть кому защищать.

Опытные процессуалисты советуют подавать ходатайства в письменной форме, так как устные просьбы и результаты их рассмотрения могут не оставить никакого следа в деле. Приведу пример оформленного письменно ходатайства:

В _____ суд г. _____	
К., истца по делу № _____	
ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЫЗОВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ	
В суде находится гражданское дело по моему иску к И. о защите чести, достоинства и деловой репутации и о возмещении морального вреда.	
Для опровержения сведений, содержащихся в статье И., на основании ст. ____ ГПК прошу вызвать в суд в качестве свидетелей по делу К. (адрес проживания) и Е. (адрес проживания).	
Дата _____	Подпись _____

Процессуальная значимость ходатайства повышается, если в него будет включена не только просьба о совершении какого-либо процессуального действия, но и оценка тех или иных доказательств. Например:

В _____ суд г. _____	
К., истца по делу № _____	
ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	
Я являюсь ответчиком в гражданском деле по иску К. о возмещении материального и морального вреда.	
На заседании 10.06.2006 К. дала противоречивые показания, а свидетелем был ее муж.	
На основании этого и, руководствуясь ст. ____ ГПК, прошу направить запрос в Новоайдарскую больницу истории болезни К. с 13.04.2006 по 24.04.2006.	
Дата _____	Подпись _____

Жанром-«спутником» ходатайства является информативный жанр реакции на него: «Ходатайства лиц, участвующих в деле, по вопросам, связанным с разбирательством дела, разрешаются на основании определений суда *после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле* (курсив мой. — О.К.)» (ст. 166 ГПК РФ; аналогичная норма содержится в ст. 168 ГПКУ). Поэтому в ходе судебного разбирательства следует быть чрезвычайно внимательным, потому что судьи не всегда объясняют, для чего они предоставляют слово процессуальному участнику:

ПГО. Мы считаем, что в жалобе указан ненадлежащий ответчик [Госинспекция труда] и просим заменить его на Министерство труда. Вот... (показывает С. Положение о Госинспекции; С. читает документ).

С. Понятно. Заявительница.

З. (молчит).

С. (повышая голос). Заявительница.

З. А что я должна говорить? Я не понимаю, почему этот ответчик является ненадлежащим.

ПГО. (помогая З.). Говорите, поддерживаете или нет наше ходатайство.

З. Нет, не поддерживаю.

С. Суд объявляет перерыв для замены ненадлежащего ответчика.

Как же происходит обсуждение заявленного ходатайства?

Лица, которые участвуют в деле на стороне ходатайствующего, как правило, произносят ритуальные фразы *Поддерживаю заявленное ходатайство* или *Прошу суд удовлетворить заявленное ходатайство* и под.

Процессуальные оппоненты обычно стремятся во всем возражать друг другу. Однако возражение, не подкрепленное правовыми аргументами, обречено на провал из-за «нарушения правил обращения к процедуре» (по Дж. Остину)⁴⁷. Примеры такого рода уже неоднократно приводились в книге, поэтому здесь ограничусь только одним:

(И. заявила ходатайство об участии в деле ее представителя К.)

О. (не дожидаясь, пока С. спросит его мнения). Ваша честь, я против. <...>

С. Так, почему вы против?

⁴⁷ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М., 1987. С. 33–35.

О. Истица будет с подругой, или хоть с представителем, а я должен один защищаться.

С. А вам кто не давал? Вы когда получили повестку? Допускается в дело К.

Возражения ответчика в приведенной ситуации являются неприемлемыми, так как истица опиралась на нормы ГПК о представительстве в суде, а ответчик — на свое собственное усмотрение.

Дипломатичные участники судебного разбирательства, не знающие всех процессуальных тонкостей, но понимающие, что решение об удовлетворении ходатайства принимает суд, реагируют на ходатайство оппонента фразами *Как суд решит, На усмотрение суда* и под.

В «коммуникативное будущее»⁴⁸ процессуального ходатайства также входит реакция судьи в виде определения⁴⁹ об удовлетворении или отклонении ходатайства. Однако судьи часто объявляют их преждевременными и откладывают рассмотрение «на потом» или, отклоняя, не выносят определений.

Противостоять этому можно двумя речевыми действиями: 1) возражениями против действий председательствующего (например: (реакция 3. на отклонение ходатайства о вызове свидетеля) *Возражаю против отклонения ходатайства, так как С. знает факты, важные для правильного разрешения дела*); 2) повторным заявлением того же ходатайства.

Допрос свидетелей

Эта часть судебного разбирательства направлена на сбор информации, необходимой для правильного разрешения конфликта, из уст людей, которые вовлекаются в процесс как предполагаемые обладатели такой информацией. Жанровое воплощение этой процессуальной ситуации подробно расписано в законе.

⁴⁸ Этот параметр в числе других существенных для характеристики речевого жанра выделяет Т.В. Шмелева. С концепцией речевого жанра этого исследователя, изложенной в различных публикациях, можно познакомиться в словаре: Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М., 2003.

⁴⁹ **Юридическая справка.** Различают два вида судебных постановлений — определения и решения. Определение — это постановление суда, которым, в отличие от решения, разрешается не дело по сути, а лишь отдельный вопрос, который стороны поднимают перед судом в заявлениях и ходатайствах или возникает в ходе судебного разбирательства самостоятельно.

Собственно допросу предшествует цепочка следующих подготовительных речевых форм (ст. 177 ГПК РФ; ст. 180 ГПКУ):

- 1) установление личности свидетеля, которое протекает в виде стереотипных **вопросов** судьи и соответствующих **ответов** свидетеля:

(По приглашению секретаря свидетель заходит в зал судебного заседания)

С. Давайте, пожалуйста, ваш паспорт. Ваша фамилия, имя и отчество.

Св. Чудаков Александр Иванович.

С. Год рождения.

Св. 1952-й.

С. Работаете, учитесь?

Св. Работаю. ООО «Колесо», автослесарь.

С. Место проживания.

Св. Улица Репина, дом 5, квартира 40;

- 2) информативный блок «сообщение свидетелю его прав, переходящее в микродиалог, в ходе которого судья выясняет у свидетеля готовность давать показания, и предупреждение свидетеля об уголовной ответственности за неправомерный отказ от дачи показаний и заведомо ложные показания»:

С. Вы имеете право отказаться от дачи показаний в отношении себя и своих родственников. Понятно, да?

Св. (кивает).

С. Стороны не являются вашими родственниками, да?

Св. Да.

С. Значит, будете давать показания. Предупреждаетесь об уголовной ответственности за заведомо ложные показания;

- 3) информативный микродиалог, в рамках которого судья устанавливает характер отношений свидетеля с конфликтантами. Это необходимо для правильной оценки последующих показаний свидетеля. Например:

С. В каких отношениях вы находитесь с истицей и ответчиком?

Св. У ответчика работаю, а истица — моя бывшая коллега;

- 4) рассказ свидетеля о том, что ему известно об обстоятельствах рассматриваемого в суде дела. Судья обязан предложить свиде-

телю дать показания в форме свободного рассказа. Однако, как показывает процессуальная практика, обычно свидетели ограничиваются кратким ответом на соответствующее предложение судьи:

С. Что вам известно об обстоятельствах дела?

Св. (после паузы) Что истица подала иск в суд на Б.

«Скупое» участие свидетелей в процессуально-речевой деятельности связано с их недостаточной подготовленностью к ней. Любой адресат старается уклониться от речевого взаимодействия, в котором чувствует себя не до конца уверенно. Таким образом, свидетель должен быть осведомлен не только о предмете допроса, но и о тех судебных-процессуальных жанрах, в которые он будет вовлечен.

После перечисленных предварительных действий начинается собственно допрос свидетеля. Он строится как поочередный опрос свидетеля каждой стороной.

Я не буду повторять здесь правила допроса свидетеля, с которыми можно познакомиться в соответствующей литературе⁵⁰. Однако считаю важным обратить внимание на следующее. При допросе одного и того же свидетеля процессуальные противники реализуют разные стратегии. Сторона, на которой выступает свидетель, задает ему вопросы с целью получить от него факты, усиливающие ее позицию в споре. При этом следует помнить, что, по мнению многих судебных юристов, судей и адвокатов, свидетельские показания являются самым ненадежным доказательством⁵¹. Крайне редко человек, который участвует в судебном процессе в качестве свидетеля по согласованию с одной из сторон, является нейтрально-беспристрастным лицом. Э.М. Мурадян, рассуждая по этому поводу, пишет о том, что судебная практика знает «свидетелей-друзей» и «свидетелей-болельщиков», «помощников стороны, которые свидетельствуют не столько о том, что им лично известно, сколько все то, что будет вложено в их дружеские (родственные, сочувствующие) уста»⁵². Добавим к этому, что в трудовых спорах традиционно выступают (в неограниченном количестве!) свидетели — работники ответчика, участие которых в споре дирижруется руководителем организации или его представителем. Видимо, можно отдельно выделять катего-

⁵⁰ Например: *Сергей П. Искусство речи на суде*. Тула, 1999. С. 151—178.

⁵¹ *Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного процесса*. М., 2004. С. 192.

⁵² Там же. С. 199.

рию «свидетелей-подчиненных», которые «обречены» давать показания в пользу своих начальников⁵³.

Поэтому сторона, против которой выступает свидетель, при его допросе использует подозрительно-разоблачительную стратегию.

Таким образом, допрос союзника носит преимущественно информативный характер, т.е. он направлен на информирование судьи, тогда как допрос противника обычно принимает исследовательские формы⁵⁴.

Рассмотрим примеры из дела по иску вузовского преподавателя к студентке об опровержении недостоверной информации, содержащейся в ее жалобе, адресованной администрации вуза. В иске преподаватель, в частности, просил суд признать не соответствующим действительности утверждение ответчицы о том, что он не отвечал на вопросы студентов. В ходе судебного разбирательства допрашивалось большое количество студентов. В допрос «своих» свидетелей студентка включала вопрос, направленный на подтверждение оспариваемого истцом утверждения: *Присутствовали ли вы при том, когда И. отказывалась отвечать на мои вопросы? А у свидетелей, вызванных в суд по инициативе истицы, она стремилась выяснить иные обстоятельства, задавая вопросы: Были ли у вас пропуски занятий? Сколько? и т.п.*

Соответственно одним из основных вопросов истицы к «своим» свидетелям был вопрос. *Отвечала ли я на ваши вопросы? А вот вопросы из ее допроса свидетелей ответчицы: Чьими консультациями вы пользовались, когда писали курсовые работы под моим руководством? Получали ли вы от меня ответы, когда у вас возникали вопросы при подготовке рефератов? Пользовались ли вы моими консультациями в отведенное для этого время при выполнении индивидуальных заданий? и под.*

Очевидно, что приведенные вопросы к свидетелям процессуальных оппонентов направлены на выявление достоверности их показаний.

Очередность допроса свидетеля оговаривается в процессуальном законе. Судья может задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса. По нашим наблюдениям, судьи в основном ставят перед свидетелями два вида вопросов: 1) уточняющие — в ходе всего допроса (*То есть вы не помните, звучали ли эти слова?*) и 2) контрольно-резюмирую-

⁵³ Мне приходилось наблюдать, как в деле о восстановлении на работе свидетель после добровольного расторжения договора с работодателем оказался от своих первоначальных показаний в его пользу и дал новые показания в пользу истца.

⁵⁴ С их более полной характеристикой в кругу других видов диалога можно познакомиться в работе: *Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации // Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис / Отв. ред. Т.В. Булыгина*. М., 1992. С. 52—56.

щие — после окончания допроса свидетеля обеими сторонами (*Так, в вашем присутствии ответчик выгонял истцу?; Вы видели или слышали, как ответчик разбил телевизор?;* (Свидетелю, изменившему свои показания). *Вы когда говорили правду — сейчас или в прошлый раз?*).

Продумывая вопросы для свидетеля, следует иметь в виду, что, если судья сочтет вопрос наводящим или не относящимся к делу, он устранил его из судебного разбирательства. Это может «поломать» всю программу допроса, в результате чего его придется перестраивать на ходу, без дополнительного обдумывания. К наводящим относятся вопросы, которые содержат ответ, соответствующий ожиданию того, кто их ставит: *Покинули ли заседание все работники после того, как я возмущалась действиями заведующего?* (вместо *Что сделали все работники после моего возмущения действиями заведующего?*); *Произносили ли вы после чтения заявления слова: «Что вы делаете»?* (вместо *Какие слова вы произнесли после чтения заявления?*).

Приведу фрагмент диалога, в котором судья отклоняет вопрос, адресованный свидетелю:

ПИ. Скажите, как часто у вас на предприятии менялись главные бухгалтера?

С. Мы рассматриваем конкретный спор, связанный с увольнением конкретного бухгалтера.

ПИ. Ну и что! Если у них не задерживался долго ни один бухгалтер, то дело, наверно ж, не в истце, а в ком-то другом.

С. Я прошу вас задавать вопросы, которые касаются предмета иска.

В этом примере представитель истцы не соглашается с выводом судьи о релевантности вопроса для дела. Случаи, когда судьи опрометчиво отклоняют вопросы, способные прояснить обстоятельства, значимые для разрешения конфликта, не редки в судебной практике. В таких ситуациях для ориентации адресата следует раскрыть свой замысел, цель отклоненного вопроса⁵⁵: *Я считаю, что этот вопрос поможет суду сделать правильный вывод; Я хочу как раз выяснить обстоятельства, на которые ссылается З. в иске и т.п.*

Еще раз напомним, что реакцией против любого действия судьи, которое не отвечает вашим интересам, является возражение. Закреп-

⁵⁵ Речь идет о соблюдении так называемой «конвенции о высказывании намерения»: взаимодействие людей протекает гармоничнее, если коммуниканты, кроме цели общения, обычно заданной жанром, знают коммуникативное намерение друг друга (см.: Колтунова М.В. Конвенции как прагматический фактор диалогического общения // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 110).

ленное в протоколе судебного заседания, оно может быть использовано в последующем обжаловании решения суда.

Исследование доказательств

Это центральная процессуальная стадия, на которой происходит непосредственное восприятие, изучение содержащихся в деле доказательств. Оно предполагает установление их относимости, допустимости, достоверности и некоторых других признаков (ст. 59, 60, 67 ГПК РФ; ст. 58, 59 ГПКУ).

При этом письменные доказательства должны оглашаться и предъявляться всем участникам процесса, а вещественные — осматриваться ими. К каждому доказательству процессуальные участники могут дать свои **объяснения**, которые на этой стадии представляют собой речь-комментарий. Показательные иллюстрации:

(Из дела по жалобе на отказ должностного лица в перерасчете заработной платы)

С. Лист дела 40. Справка о перерасчете заработной платы. (обращаясь к представителю компании «Антрацитуголь»). Антрацит, что вы скажете? Вы выдавали справку ему [З.]?

ПДЛ. Я, допустим, не знала, что ему выдали справку. Можно посмотреть?

С. Конечно. Подойдите.

ПДЛ. (глядя в документ). Нашими работниками выдана справка. Я ничего не могу пояснить, как она была выдана...

(Из дела по иску о выплате сумм)

С. Лист дела 24. План ассигнования на 2003 год. (обращаясь к О.). Представитель УВД, вы прилагали план?

О. Да.

С. Зачем?

О. В нем указано, на какие статьи расхода поступали денежные средства.

С. Подойдите сюда и покажите, какая статья расхода подтверждает по этому плану ассигнования... [имеется в виду невозможность удовлетворения требований И.].

О. Вот статья. (показывает). Видно, что по пайкам и командировочным нам не были доведены средства. По этим кодам затрат у нас стоят нули.

Содержащиеся в деле доказательства стороны могут комментировать как по собственной инициативе, так и по инициативе суда, т.е. в первом случае — без понуждения судьи, во втором — как ответ на его запрос. Вот пример, в котором представлены оба случая:

(Из трудового спора)

С. Лист дела 129. Выписка из приказа от 29.08.2001 года о заключении с истицей срочного трудового договора на год, внизу которого истица выразила несогласие с ним.

И. Можно?

С. (кивает).

И. Я хотела оформить контракт, а не срочный трудовой договор, хотела работать по контракту на больший срок. Положение предусматривает заключение контракта на срок от года до семи лет.

ПИ. Я одновременно с истицей подавала заявление, писала в нем слово «контракт» на два года, но мне было отказано.

С. Ясно. Лист дела 130—131. Контракт истицы, оформленный не до конца, не все подписи, нет печати. В частности, нет подписи начальника отдела кадров [который представляет интересы О. в суде]. (смотрит вопросительно на И.).

И. Я получила его у инспектора отдела кадров, заполнила. Затем пошла к начальнику отдела кадров, он мне сказал, что я буду работать на условиях срочного трудового договора сроком на год. Продиктовал мне заявление. И я его написала, потому что не знала всех правил приема на работу, условий заключения трудового договора. Это теперь я разобралась, после того как меня уволили.

С. Ответчик, почему не оформили контракт истице?

О. Я, во-первых, никогда не диктовал истице заявление об оформлении срочного трудового договора. Все, кто заключает контракт, и я... я подписываю. Но я не видел контракта истицы.

С. А почему у нее бланки контракта?

О. Я не могу объяснить, почему у истицы на руках находятся бланки контракта.

Не следует забывать, что возможность дать объяснения при исследовании доказательств стороны должны использовать для их оценки, которая, в отличие от властной оценки суда, носит рекомендательный характер. Она также может включать в себя указание на релевантность доказательств, их допустимость, достоверность, силу и т.п. Например:

(Из дела по иску о выплате единовременного пособия)

С. Лист дела 25 — 26. Справка, из которой видно, что убыток предприятия 17 363. (обращаясь к О.). Это миллионы? Я не понимаю, что тут за цифры?

О. Конечно, миллионы.

С. Что вы хотите подтвердить этой справкой?

О. Что у предприятия нет денег для выплаты истцу пособия.

И. Можно мне?

С. Вы хотите дать объяснения по этому поводу?

И. Да.

С. Дайте.

И. Эта справка за 2005 год, Ваша честь. За 2005-й. А вот именно когда мне был оформлен регресс, в 2004 году, по объединению «Краснодонголь» была прибыль. Вот я и добиваюсь, чтоб мне из этой прибыли выплатили единовременное пособие.

ПИ. (в споре об опровержении недостоверной информации, содержащейся в жалобе О.). Обращаю внимание суда на то, что эта жалоба без даты и не зарегистрирована никем. Отсутствие на ней регистрационного номера должно вызывать сомнение в достоверности ее содержания.

И. (в трудовом споре при исследовании документа, содержащего отрицательную информацию о ее профессиональной деятельности). Это лжетекст — текст, содержащий недостоверную информацию. Я на прошлом судебном заседании называла средство опровержения каждого факта, содержащегося в этой выписке.

Таким образом, объяснения, сопровождающие изучение доказательств в ходе судебного разбирательства, — это жанр, который объединяет в себе информативное и аналитическое начала. Текст такого выступления не всегда может быть продуман заранее. От объяснений, которые стороны дают в начале судебного разбирательства, выступления во время исследования доказательств также отличаются меньшей продолжительностью и композиционной невыстроенностью.

Окончание рассмотрения дела по существу

На этой процессуальной стадии стороны могут выступить с **дополнительными объяснениями**, которые предусмотрены для получения как можно более полной информации о правовом конфликте. Дополнительные объяснения — это возможность сделать последнее замечание до подведения итогов в споре, до произнесения заключительной речи.

С. Исследование материалов закончено. Какие будут дополнения? (после паузы). Есть дополнения?

И. Да. Я хочу сказать о потере мною денежных средств. Ответчик так и не указал, какие денежные средства я потеряла, находящиеся на счету банка «Аваль». Это заявление не соответствует действительности, так как во всех бухгалтерских документах эти средства были проведены. Сумма процентов по этому вкладу действительно не была включена в отчет за 2001 год. Но эта ошибка была исправлена в соответствии с требованиями бухгалтерских стандартов. Руководитель не усмотрел моей вины в этой ошибке, о чем свидетельствует отсутствие приказа о возмещении мною материального ущерба. Среди приобщенных им документов этого приказа нет.

Дополнительные объяснения, так же как и объяснения при исследовании доказательств, носят частный характер. В приведенном примере истица опровергает только один из аргументов ответчика, с помощью которых он обосновывает правильность ее увольнения.

Очевидно, необходимость «попутной» реакции предусмотреть можно не всегда. Поэтому дополнительные объяснения, в отличие от «основных» судебных речей, чаще всего осуществляются как неподготовленное и к тому же спонтанное⁵⁶ выступление.

Процессуальные участники, которые хорошо знают свои речевые полномочия и занимают активную, наступательную позицию в деле, стремясь «переговорить», «переаргументировать» оппонента, как правило, сами требуют дополнительного выступления такими фразами, как: *Можно мне дополнить? Я хочу сделать дополнение.*

Пассивным участникам судебного разбирательства судьи обычно не предлагают воспользоваться возможностью дать дополнительные объяснения. Однако если вы ждете такого выступления, а суд решил его «пропустить», следует настоять на нем: у вас есть процессуальное право его инициировать.

Судебные прения

Это заключительная часть судебного разбирательства, после которой суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения, и

⁵⁶ О разграничении терминов «неподготовленный» и «спонтанный» см. в работе: Земская Е.А. Разновидности городской устной речи и задачи их изучения // Е.А. Земская. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004. С. 250.

последняя процессуальная возможность для сторон отстоять их позицию в правовом конфликте.

Однако непрофессиональные участники процесса чаще всего не используют эту возможность. Судьи, принимая меры к организации этой процессуальной стадии, либо задают сторонам наводящие вопросы: *О чем просите суд? Удовлетворить ваши иски/требования/требования истца?* и т.п., либо предлагают следовать указанию: *В прениях просят.* Таким образом судебные дебаты сводятся к поочередному произнесению процессуальными участниками стереотипных фраз, которые уже звучали в объяснениях:

(Дело слушается в апелляционном суде)

С. (обращаясь к О.). Слушаем вас, М., в прениях.

И. (молчит).

С. **Что вы просите?**

И. Я уже не знаю, что еще можно говорить.

С. **В прениях уже говорят, что вы просите нас сделать.**

И. Прошу удовлетворить мою апелляционную жалобу.

С. **Ответчик, о чем вы просите суд?**

О. Прошу М. в удовлетворении жалобы отказать.

Как свидетельствует судебная практика, стороны, плохо информированные о процессе, особенно немногословны в прениях. И причин этому несколько. Во-первых, требования к содержанию и структуре прений в законе не разработаны. Во-вторых, к их началу конфликт оказывается разобранным по косточкам. Поэтому, получив в прениях время для выступления, процессуальные участники «не знают, что еще можно говорить».

В прениях процессуальным участникам предоставляется как минимум две возможности для последнего обоснования своей позиции: это **обстоятельная речь** и **краткое выступление**, условно именуемое в процессуальном законе **репликой**⁵⁷.

Монологическое выступление в прениях содержательно отличается от объяснений сторон, даваемых в начале судебного разбирательства дела. Основная цель выступления в прениях — подведение итогов разбирательства. В процессуальной литературе отмечается, что в итоговых выступлениях стороны должны вновь обосновать занимаемые в

⁵⁷ Условность этого наименования связана с тем, что все выступления процессуальных участников можно считать репликами, которые отличаются друг от друга объемом, степенью заданности, подготовленности и нек. др. параметрами.

споре позиции, но теперь уже с опорой на собранные и исследованные доказательства, и высказать свои соображения (т.е. просьбы) относительно разрешения дела⁵⁸. Ср. соответствующий пример: *О. Я прошу истицу отказать в удовлетворении ее исковых требований — возмещении материального и морального вреда из-за того, что моя корова ей якобы нанесла телесные повреждения. З. так и не смогла доказать, ударила ли ее моя корова. Таких справок в дело она не предоставила. З. грипповала, была у невропатолога, принимала препараты, которые, возможно, и повлияли на ее самочувствие. Кроме того, прошу суд учесть, что показания З. противоречивые. Она изменила свои показания. А свидетели отказались подтвердить, что З. ударила моя корова. Поэтому, Ваша честь, еще раз повторяю: прошу отказать З. в удовлетворении ее исковых требований, так как считаю их надуманными и необоснованными.*

Поскольку в идеале выступления в прениях должны включать в себя анализ не только собранных доказательств, но и позицию противоположной стороны, судебные юристы советуют итоговые выступления поручать адвокату. Если такой возможности нет, следует самому разобраться, что можно считать доказательствами в судебной деятельности, что входит в предмет доказывания для истца и ответчика, что представляют собой исследование и оценка судебных доказательств и многое другое⁵⁹.

Реплика, т.е. краткое выступление, предусмотрена в процессуальном регламенте как средство естественного мгновенного реагирования на кульминационную речь оппонента. Реплика может быть продумана заранее, но окончательно формируется на самом заседании — как реакция на предшествующее выступление, как речь-отпор позиции противоположной стороны. Реплика — это потенциальное, а не обязательное выступление сторон в прениях. Правом на нее юристы советуют пользоваться только в случае необходимости, а не для перепалки с противником. Такой необходимостью может быть восполнение существенного пробела в собственной заключительной речи, а также выражение несогласия с итоговыми рассуждениями оппонента.

Приведу пример неудачного использования реплики процессуальным участником:

⁵⁸ См., например: *Авилина И.В.* Как защитить свое право в суде. М., 1991. С. 55.

⁵⁹ См., например: *Власов А.А.* Особенности доказывания в судопроизводстве. М., 2004; *Звягинцева Л.М., Плехина М.А., Решетникова И.В.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам. М., 1999.

(Из дела по жалобе на неправомерные действия работников ГАИ, которые отказали З. в регистрации купленного им автомобиля)

С. К прениям переходим. З., что просите?

З. Поставить автомобиль на учет.

С. (обращаясь к ПГО.). Что вы просите?

ПГО. На основании постановления Кабинета министров транспортные средства с уничтоженными и поддельными номерами регистрации не подлежат, а номер автомобиля З. принадлежит к числу таковых, прошу не удовлетворять его жалобу.

З. Можно мне добавить?

С. У вас реплика? Ну давайте.

З. Интересно, а как же я могу пользоваться автомобилем? Купил — и не могу поставить на учет. Это просто издевательство какое-то.

С. Так, З., хватит. Мы уже это слышали. По сути будете что-то говорить?

Совершенно очевидно, что реплика, отклоняемая судом, носит характер эмоционального выпада, недопустимого в судебном состязании. А вот пример реплики, принимаемой судом:

(Из дела о восстановлении на работе, выплате заработной платы и возмещении морального вреда)

С. (после выступления в прениях О. и его представителей). Реплики будут?

ПИ. Да.

С. Слушаем вас.

ПИ. Ответчик в своем выступлении отметил, что истица ничем не подтвердила перенесенные страдания. Поэтому я хочу обратить внимание на следующее. Законодательство, которое регулирует применение механизма возмещения морального вреда, не является совершенным. В юридической литературе подчеркивается, что право определять границы своих требований должно принадлежать самому потерпевшему. Он сам может определить эквивалент своих страданий. Но в любом случае моральный вред не имеет точного материального выражения. Поэтому при любой форме возмещения его И., которая была незаконно уволена, возмещение будет только частичным.

В этом фрагменте реплика представителя истицы содержит в себе не эмоциональное, а логическое несогласие с позицией оппонента и потому — несмотря на ее протяженность — не отвергается судьей.

В рамках судебных прений действуют те же правила организации судебного диалога, на которые я обращала внимание ранее — в соот-

ветствующем разделе книги: процессуальные участники по предложению или с разрешения председательствующего выступают в определенной последовательности, которая оговаривается в законе; нерелевантные, оскорбительные суждения судом отводятся.

В чем же заключается состязательное начало судебных дебатов? В равных процессуальных возможностях для сторон дать свое толкование фактам, содержащимся в деле, и поочередно парировать доводы друг друга.

Итак, жанровая система судебной коммуникации включает в себя разнообразные речевые формы — от спонтанных реплик-замечаний до основательных выступлений, которые требуют тщательной подготовки.

Практически все жанры, которые приходится исполнять процессуальным участникам, встречаются и в других сферах нашей жизни. Кому из нас не доводилось обращаться с **официальной просьбой** в ту или иную инстанцию? Сколько раз в день мы задаем **вопросы** и **отвечаем** на них? Найдется ли среди читателей этой книги человек, который никогда ничего не **объяснял**, ни о чем не **рассказывал**, никому не **возражал** и ни с кем не **спорил**? Вряд ли. Но в процессуальной среде эти речевые формы выполняют другие — специфические функции. Их текстовые реализации поэтому специфичны.

Требования к судебным-процессуальным жанрам содержатся в законе или живут в судебной традиции.

Закончу этот раздел мыслью, с которой его начинала. Знание жанровых конвенций, сложившихся в процессуальной деятельности, делает участие в ней более уверенным и успешным.

Судебное разбирательство как конфликтный дискурс

Стало быть, «правовая ситуация» — сложное жизненное обстоятельство, особый «поворот» в делах и событиях. Это и события, затрагивающие жизнь общества в целом (такие, как само вхождение данного сообщества в условия цивилизации, переход от одной эпохи к другой). Это и конкретные обстоятельства нашей жизни — столкновение интересов и страстей, казус, не поддающийся простому разрешению на основе одних лишь представлений о морали, принятых в данном круге людей обыкновений, словом — то, что уже в юридической сфере образует «дело». Как правило, это конфликт или положение во взаимоотношениях людей, грозящее конфликтом, с внешней стороны по большей части — *спор*, сшибка интересов, страстей, соперничество мнений и намерений. Причем в условиях цивилизации, когда волей и страстями людей начинают руководить жесткие индивидуальные интересы, особенно те, которые выражают императивы власти, собственности и идеологии, такого рода конфликтные ситуации становятся *постоянно существующей средой*.

С.С. Алексеев⁶⁰

Суд — это сфера конфликтной коммуникации, причем обращение людей в суд означает расширение и укрупнение конфликта между ними. Расширяются его временные и пространственные рамки: один и тот же спор может годами рассматриваться в судах разных инстанций. Увеличивается количество его участников: в правовом конфликте, как известно, кроме судьи и противоборствующих сторон, могут участвовать их представители, а также свидетели, эксперты, переводчики и некоторые другие лица; на открытых судебных заседаниях может присутствовать публика.

⁶⁰ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 26.

Конфликтанты идут на это, когда спорная проблема имеет для них чрезвычайное значение, когда, как говорят психологи, материальная и моральная «цена» конфликта меньше «цены» выхода из него⁶¹.

Не удивительно поэтому, что «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе *состязательности* (выделено мной. — О.К.)» (ст. 12 ГПК РФ; ст. 10 ГПКУ). Ее суть — в возможности для каждой стороны активно и в равных условиях спорить, отстаивать свою позицию, излагать основания своих требований или возражений, давать свое толкование фактам и т.п. Потенциал состязательности создают многие факторы, в том числе симметричность судебной процедуры, т.е. гарантированная возможность сторонам поочередно совершать одно и то же процессуальное действие, а также процессуальная информированность сторон, справедливость судей.

Таким образом, характер речевого взаимодействия в суде спорный.

Правовой спор представляет собой ту сложную последовательность действий, которая требует стратегического управления⁶². Ср. мнение психологов: «Осуществлять прогнозирование в конфликтной деятельности необходимо постоянно, это позволит предупредить оппонента, захватить инициативу. <...> *Контроль* как психологическая составляющая конфликтной деятельности также осуществляется практически постоянно и охватывает все ее сферы»⁶³. Приведу еще одно замечание конфликтологов: «Очевидно, что эффективное решение проблемы, приведшей к конфликтной ситуации, требует от каждого субъекта ясного представления об общей природе и специфике данного типа конфликтов, *осмысленного стиля поведения* (курсив мой. — О. К.), выбранного с учетом стилей, используемых другими сторонами»⁶⁴.

Мысль о принадлежности судебного разбирательства к стратегически релевантным ситуациям подтверждается существованием работ, в которых гражданский процесс подвергается тщательному стратегическому анализу. Например, В.М. Кравчук выделяет и описывает такие «дробные» процессуальные тактики, как тактики работы с судом,

⁶¹ Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. СПб., 2001. С. 54—55.

⁶² Ср.: «Обычно к стратегиям и тактикам прибегают, как только последовательность действий становится сложной, а также в тех случаях, когда промежуточные этапы невозможно запланировать заранее, например в связи с отсутствием информации» (см.: Дейк ван Т.А. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений // Т.А. Дейк ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989).

⁶³ Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психология личности в конфликте. СПб., 2004. С. 104.

⁶⁴ Воронейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология. М., 2004. С. 131.

противоположной стороной и другими участниками процесса; тактики «нападения» на оппонента, защиты от иска и некоторые другие⁶⁵.

Осмысленное и целенаправленное отношение к судебному разбирательству делает его протекание более организованным и по-настоящему состязательным. Чтобы прогнозировать речевую деятельность, необходимо иметь представление о той ситуации, в рамках которой она будет осуществляться. Ср. соответствующие реплики: (реакция С. на ходатайство И. о вступлении в дело нового представителя) *Ей не надо знакомиться с делом?*; И. (в деле, которое повторно начинает рассматриваться в районном суде) *Ваша честь, я хотела, чтобы... вы объяснили, у нас продолжается заседание или новое.* Информация для выработки стратегии также берется из «предыдущих локальных шагов» (Т.А. ван Дейк) коммуникантов: ПИ. (после предоставления О. суду ряда документов, затребованных на предыдущем судебном заседании) *В связи с предоставленными документами нам необходимо время, чтобы мы увеличили исковые требования, а также их изучить.*

Выделим стратегии и тактики, типичные для речевого поведения конфликтантов в суде.

О терминах «стратегия» и «тактика» можно сказать, что они уже прижились в лингвистической литературе по коммуникации и риторике. Их единого понимания лингвисты не выработали. Данные толковых словарей указывают, что термины «стратегия» и «тактика», первоначально «привязанные» к военной среде, в речевом материале логично использовать для обозначения **общего плана коммуникации и конкретных приемов (ходов или шагов) его реализации**⁶⁶.

Что следует понимать под планом коммуникации? План, который определяет общий стиль взаимодействия, допустимые и недопустимые тактические ходы. Ср. рассуждения Т.А. ван Дейка: «Например, участник речевого взаимодействия может иметь общую стратегию быть добрым или вежливым, и она будет влиять на каждый ход в некоторой последовательности действий»⁶⁷.

⁶⁵ См.: Кравчук В.М. Стратегія і тактика цивільного процесу // Зразки процесуальних документів. Стратегія і тактика цивільного процесу. К., 2002. С. 262—343.

⁶⁶ Ср.: Стратегія — «наука о ведении войны, искусство ведения войны», «искусство руководства общественной и политической борьбой»; тактика — «искусство подготовки и ведения боя, а также наука о ведении боя», «совокупность средств и приемов общественной и политической борьбы, способов достижения цели» (см.: Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М., 2005).

⁶⁷ Там же. С. 273.

Воспользуемся выводами психологов, которые, изучая взаимодействие людей в конфликте⁶⁸, пришли к следующему выводу: «Конфликтующие стороны, независимо от вида конфликта, количества его участников и их интеллектуального статуса, действуют примерно по одним и тем же схемам, используют одни и те же тактики и приемы конфликтного противоборства, причем, что самое интересное, в строго определенной последовательности. Это обусловлено тем, что доминирующие у участников конфликта негативные психические состояния (в основном сильные стрессы) специфическим образом «однонаправленно» влияют на протекание психических процессов, механизмы сравнения и даже интеллектуальную деятельность. Отсюда и известная стереотипность поведения»⁶⁹.

Одной из самых популярных и широко используемых в бизнесе и переговорной сфере является концепция Томаса — Киллмена, в которой выделяются пять основных стратегий поведения человека в конфликтной ситуации (в психологической литературе их также именуют направлениями, линиями, формами и стилями поведения). Это: 1) соперничество; 2) сотрудничество; 3) компромисс; 4) приспособление; 5) избегание. Основанием для их выделения является соотношение между степенью настойчивости и уступчивости поведения конфликтантов⁷⁰.

Некоторые психологи считают, что не все формы поведения в конфликте, представленные в рассматриваемой концепции, можно обсуждать как стратегии. Например, по мнению Б.И. Хасана, избегание, приспособление и компромисс не содержат целевых установок, связанных с собственно противоречием: «Это позволяет отнести их к тактикам поведения в конфликте, поскольку они способствуют не столько разрешению, сколько разрешанию, т.е. определенному способу организации процесса. Можно рассматривать эти формы поведения как реактивные по отношению к факту конфликта в целом, а не стратегии участников, реализуемые для разрешения. Мы считаем важным подчеркнуть, что, если в конфликте нет субъекта, ставящего цели

⁶⁸ Заметный всплеск исследовательского интереса к феномену конфликтного поведения отчасти связан с утверждением мнения о том, что конфликт — неизбежная форма человеческого взаимодействия. Это потребовало интеграции различных знаний о конфликтах и привело к формированию новой науки — конфликтологии.

⁶⁹ См.: Богданов Е.Н., Зыкин В.Г. Указ. соч. С. 8.

⁷⁰ Подробно с концепцией Томаса — Киллмена можно познакомиться в любом пособии по конфликтологии, а также в недавно вышедшем словаре: Анципов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006.

разрешения, вообще невозможно обсуждать вопрос о стратегичности поведения»⁷¹.

По моему мнению, стратегия поведения человека в конфликте не обязательно связана с его разрешением, т.е. с устранением противоречия. Она может быть направлена на завершение конфликта, т.е. на его прекращение, не связанное с устранением разногласия. При этом план конфликтной коммуникации осознается далеко не каждым участником конфликта.

Итак, под стратегией поведения человека в конфликте будем понимать план коммуникации, который направлен на разрешение или завершение спора.

Рассмотрим, какие речевые тактики способствуют реализации стратегий Томаса — Киллмена в правовом конфликте. Их именами в нашем материале будут имена соответствующих им речевых поступков⁷².

СТРАТЕГИЯ СОПЕРНИЧЕСТВА

Это стратегия активного, наступательного поведения в конфликте, которое выражается в стремлении удовлетворить свои интересы, не принимая в расчет интересов оппонента. (Ее также называют противоборством, конкуренцией, соревнованием.) Она естественна для состязательной модели современного гражданского судопроизводства. Сама инициатива судебного дела означает наступление на оппонента. Замечу, что в законе предусмотрена возможность контр наступления — предъявления встречного иска.

«Настоящее», т.е. двустороннее, состязание в ходе судебного разбирательства разворачивается тогда, когда обе стороны процессуально подкованы и для каждой из них важен результат разрешения дела. (Конфликтная деятельность такого рода отражена в пословичном суждении: *Остер топор, да и сук зубаст.*) В таких случаях можно на-

⁷¹ Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб., 2003. С. 96.

⁷² Оставляя в стороне анализ существующих в лингвистической науке классификаций стратегий и тактик, отмечу только, что описываемые здесь речевые ходы являются в первую очередь прагматическими, так как определяют характер взаимодействия процессуальных оппонентов и течение конфликта. Читателю, заинтересовавшемуся вопросом стратегического управления речью, порекомендую еще две известные лингвистические работы: Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к коммуникации) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1982. № 4; Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006.

блюдают и формальные «придирки» друг к другу (требования передать дело в другой суд, возратить иск, заменить ответчика и многое другое), и острую полемику по сути конфликта, включающую в себя тщательно подготовленные, риторически выстроенные речи, и регулярные возражения против действий судей, а также смелые заявления им отводов. При соперничестве оппонентов конфликт носит очень напряженный, взаимообусловленный характер, используется каждая возможность убедить судью в правильности занимаемой позиции.

Для речевого поведения «наступающего» конфликтанта характерна повышенная активность, а именно: постоянное стремление принять на себя функцию говорящего, перебивы оппонента, готовность к отпору его позиции, негативно-оценочная обратная связь.

Перечислим речевые тактики, типичные для острой конкурентной борьбы.

Тактика дискредитации процессуального оппонента, т.е. сообщение суду отрицательной информации об оппоненте для подрыва его авторитета, создания неблагоприятного эмоционального фона для принятия судебного решения в его пользу. Осуществление этой тактики обычно сопровождается нарушением постулата релевантности.

Вот какую характеристику истице — своей бывшей работнице — давал ответчик в деле об ее увольнении за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей: (из письменных возражений О., зачитанных им на судебном заседании) *Согласно акту от 28.05.2002 года, М. безответственно относилась к выполнению своих функциональных обязанностей, осуществляла неквалифицированное руководство коллективом, своими действиями привела его к сбою в трудовом ритме, внесла нервность и неразбериху, нанесла материальный и морально-психологический урон акционерному обществу. <...>*

Своими действиями М. существенно усложнила упорядоченную работу бухгалтерии общества, что вызвало необходимость создать комиссию для сверки наличия бухгалтерских документов, которой выявлено отсутствие пяти папок с необходимыми для работы документами, что подтверждается актом от 26.06.2002 года. В своем решении судья оценивает перечисленные нарушения трудовых обязанностей как нерелевантные для рассматриваемого спора, так как они носят «не однократный, а длящийся характер».

Также я наблюдала, как в споре о восстановлении на работе ответчик сообщал суду о том, что истица *«с 1986 года по 2001 год сменила одиннадцать мест работы, а средняя продолжительность работы на од-*

ном рабочем месте составляет семнадцать месяцев». А в деле о взыскании алиментов, например, ответчик пытался рассказать суду о том, что его бывшая жена однажды уехала от него жить к своей матери, *«подорвав тем самым их семейные отношения».* В обоих примерах ответчики, защищаясь от предъявленных им исков, сообщали суду факты, которые, по их мнению, должны были ослабить позицию противоположной стороны.

Примеры можно легко продолжить. Почти в каждом из них судья «вычеркивает» такие факты из судебного разбирательства как не относящиеся к сути конфликта. Характеристики процессуальных участников актуальны в других делах — например, о лишении родительских прав, защите деловой репутации.

Тактика дезориентации суда, т.е. предъявление ему процессуальными участниками ложных сведений.

Я уже неоднократно отмечала, что гражданский процесс пронизан ложью, которая может использоваться и для очернения противника⁷³. Вот пример оговора истицы ее оппонентом по трудовому спору:

О. Истица постоянно игнорировала свои должностные обязанности...

С. (прерывая). **Вы можете предъявить доказательства этого?** Потому что Госинспекция ответила на наш запрос, что не изучала вопрос профессиональной компетенции истицы. Видели в деле этот ответ?

О. Теперь не можем. Если б мы знали, что будет судебное разбирательство...

С. (раздраженно). **Ну так не ссылайтесь на факты, которые вы не в состоянии подтвердить!**

Соответственно частотны в гражданском судопроизводстве оценки дезинформации — как «прямые», грубые, так и эвфемистичные, «смягченные»:

О. К. [истича] полностью вышла из-под контроля, для нее не существовало распоряжений администрации, практически являлась на работу тогда, когда хотела.

И. **Не врете, пожалуйста!**

Св. Что, что вы сказали?

И. **Не врете, пожалуйста!**

Св. (обращаясь к С.). Я не знаю, как я должен на это реагировать.

С. (молчит).

⁷³ Эту тактику можно рассматривать как частный случай тактики предыдущей.

Из письменных объяснений О. — журналиста, директора детского реабилитационного центра «П.» — в деле по иску Отдела специальной милиции (ОСМ) об опровержении информации, содержащейся публикации О.: *Факты, изложенные в [исковом] заявлении, не вполне отвечают действительности. В частности, начальник ОСМ г-н М. говорит о моем (цитирую) «...нежелании выполнить ряд необходимых действий для решения вопроса о подключении «П.» к системе энергообеспечения...». Тем самым г-н М. косвенным образом пытается обвинить меня как журналиста в недобросовестном изложении фактов. В то время как сам он, по всей видимости, сознательно искажает происходившие события. Он упоминает только об одном состоявшемся между нами телефонном разговоре, тогда как их было пять, причем, ссылаясь на свою крайнюю занятость, г-н М. ни разу не уделил мне время для личной встречи и все переговоры по вопросу подключения «П.» к энергосети велись с его заместителем Ш. <...>*

Таким образом, сознательно искажая информацию и используя неполное цитирование высказываний, приведенных в статье, г-н М. пытается представить ситуацию в выгодном для себя свете.

(Из трудового спора): О. (об И.). *К. лукавит, что ей не отправляли письмо [о необходимости получить трудовую книжку].*

Тактики дискредитации оппонента и дезориентации суда, работающие на «снижение ранга оппонента», по наблюдениям конфликтологов, обязательно используются в затяжных и открытых конфликтах⁷⁴.

Тактика угрозы оппоненту, т.е. обещание причинить ему какую-либо неприятность. Ср. следующий фрагмент, в котором представитель истицы угрожает ответчику, возражающему против затребованной истицей суммы на содержание их больного ребенка, «наглядной» организацией апелляции обжалования: *Я хочу сказать, что если нам придется обжаловать решение в апелляционном суде, то мы привезем туда Тамару [дочь] и мать Татьяны Георгиевны [истицы], чтобы все посмотрели, в каком они состоянии.*

Обещания процессуальных участников открыть новый судебный фронт являются частотной реакцией на оскорбления, ложные обвинения и подобные речевые действия оппонентов:

⁷⁴ Ср. объяснение популярности этих тактик в конфликтном противоборстве: «Случается, что именно из-за снижения ранга оппонента разрешение конфликта существенно затрудняется, более того, оно может закончиться несправедливо. Очень коварный, но, к сожалению, работающий прием, потому-то и разобраться в истинных причинах конфликта бывает крайне сложно» (см.: Богданов Е.Н., Зыскин В.Г. Указ. соч. С. 110).

О. (дает пояснения). Эти документы говорят о том, что несуразности, выявленные в протоколе № 9 от мая месяца и выписке из протокола, говорят о том, что несуразности продолжаются и в 2001 году, где протоколы вела К. и другой секретарь, и о подделке этого протокола...

И. (прерывая). Я хочу, чтобы эти слова не были пропущены в протоколе. (тише говорит своему представителю) Это очень смелое заявление.

С. Я так понимаю, речь идет о судебной проекции?

С. Конечно. Я подаю иск о защите своей деловой репутации.

ПИ. Тут надо сразу пресекать.

Тактика обвинения процессуального оппонента, т.е. приписывание ему вины в чем-либо с целью ее отвода от себя. Например: О. (в трудовом споре) *К. очень легкомысленно относилась к заключению трудовых отношений; О. (в деле по иску Отдела специальной милиции (ОСМ) к газете и ее журналисту, директору детского реабилитационного центра, об опровержении недостоверной информации) Своими действиями истец пытается ущемить мое гарантированное Конституцией право на свободу слова и свободу выражения мнений. Кроме того, занимаясь подготовкой к судебному заседанию, я на протяжении последних месяцев не мог полноценно работать как руководитель реабилитационного центра для детей группы риска. Следствием этого является неготовность центра к зимнему сезону, детский реабилитационный центр до сих пор не может возобновить работу в прежнем режиме. В центре получали помощь до пятнадцати детей ежедневно. Таким образом, ОСМ при УВД в Л. области своими действиями нанес моральный ущерб реабилитационному центру для детей группы риска.*

Использование взаимных обвинений процессуальными участниками встречает упрек со стороны служителей Фемиды. Ср.: С. (в споре И. с коммунальными службами) *...На вводе в дом проверялся когда-нибудь тепловой режим? Именно на вводе в дом, чтобы решить, кто из вас отвечает. А то люди страдают, а две организации [ЖЭК и Теплокоммунэнерго] не могут решить. Или будет дальше продолжаться спихивание вины друг на друга?*

Тактика разоблачения оппонента, т.е. раскрытие его замысла, процессуальной тактики. Вот диалог, в котором истец выводит на чистую воду ответчицу — свою бывшую супругу, обнажая в том числе ее ложь:

С. (сообщает, что от О. поступило заявление об отложении дела, так как она не успела ознакомиться с делом и обеспечить себя право-

вой помощью, после чего обращается к И.). Пожалуйста, истец, ваше мнение.

И. Я считаю, что противоположная сторона обо всем уведомлена. Повестку она получила, я сам ее отправлял, и могла ознакомиться с делом. Ее мнение о том, что она не обеспечена правовой защитой, не отвечает действительности. Это лишь бы оттянуть.

О. Я не успела нанять адвоката.

И. Да он и сейчас здесь, я его в коридоре видел.

Тактика подозрения процессуального оппонента, т.е. предположение о совершении оппонентом каких-либо неблагоприятных действий. Примеры: И. (арендатор автомобиля о его хозяине) *Я подозреваю, что он сам его разбил, когда брал на два часа!*; О. (в трудовом споре) *Считаю, что М. умышленно уклонялась от получения трудовой книжки и расчета.*

Тактика возражения против заявлений оппонента. Обращаю внимание на то, что речь идет не о возражениях ответчика, в которых обосновывается его позиция в правовом конфликте. Здесь имеются в виду возражения процессуальных участников как реакция на отдельные утверждения оппонентов, а также на те конфронтационные тактические ходы, которые рассматривались выше. Например:

(Из дела об изменении формулировки увольнения)

ПО. (завершая объяснения). Это безответственное и халатное отношение к своим должностным обязанностям, повлекшее за собой грубые нарушения и недостатки в организации работы...

И. **Вы ж сами себе противоречите!**

И. Из заключения специалиста видно, как на меня повлияли эти негативные обстоятельства [увольнения].

ПО. **Это заключение не соответствует вашим требованиям о возмещении морального вреда!**

Добавлю еще несколько иллюстраций: (реакции ПО. на обвинения И. в неадекватной оценке ее трудовой деятельности) *Пожалуйста, где-нибудь, когда-нибудь звучали в ваш адрес... Вы были уволены по окончании срока действия трудового договора. Ничего другого не говорилось!*; (реакция О. на выступление прокурора в деле о лишении родительских прав) *Сделали из меня неизвестно кого. У меня договор с отцом был, что дети остаются у него, пока я не стану на ноги.*

Часто рассматриваемый тактический ход используется не «в порядке смены» оппонента, а «в порядке прерывания» его речи, есте-

ственном для эмоционального диалога⁷⁵. Неаргументированный протест конфликтантов, как правило, представляет собой речевые клише *Не врите! Не угрожайте!* и под.

Как видно из приведенных примеров, в тактиках напряженной конкурентной борьбы логическое начало часто переплетается с эмоциональным, с речевой агрессией. Ее приметы — словесное поношение оппонента, его преднамеренный оговор, распространение о нем недоброжелательных домыслов⁷⁶. Однако реализации стратегии соперничества могут способствовать не только ходы, обладающие негативным эмоциональным потенциалом, но и ходы, поддерживающие или создающие положительную репутацию говорящего. Например: (из объяснений О. в деле о защите чести, достоинства и деловой репутации) *Мы не признаем требований К. Истица... до сих пор у нее во всех действиях сквозит обида на увольнение в 2001 году, которое было проведено согласно всех трудовых норм и э... по окончании срока действия трудового договора. Она оспаривала [увольнение] и в апелляционном суде, и в Верховном суде, и Верховный суд утвердил ее увольнение. Она не выполнила необходимой процедуры увольнения.*

Стратегия соперничества, требующая много самых разных затрат, может быть признана рациональной, когда решение проблемы в пользу настроенного таким образом конфликтанта является для него жизненно необходимым. Ср.: ПИ. (жена истца-инвалида в деле о взыскании с шахты выплат в связи с повреждением здоровья мужа) *Мой муж — инвалид труда. Лекарство очень дорого (плачет). Он уже 31 год лежит в коляске;* О. (в деле о признании права собственности). *Как я могу согласиться с истицей? Она хочет, чтобы я снес сарай, кухню;* И. (в трудовом споре об изменении формулировки увольнения) *Кто меня возьмет на работу с такой записью в трудовой? Они мне испортили ее и продолжают дальше издеваться. Мне ничего не остается, как обжаловать их действия до посинения.*

Однако настойчивая процессуальная борьба, которая связана не с защитой нарушенных или оспариваемых прав, а с достижением каких-то других целей (отомстить ответчику, затянуть рассмотрение дру-

⁷⁵ См.: Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986. С. 35.

⁷⁶ См.: Завьялова О.И. Речевая агрессия // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М., 2003.

того дела и т.п.), вызывает раздражение и другие негативные эмоции у отправителей правосудия.

В некоторых случаях инициатор судебного дела настолько увлекается процессуальной деятельностью, что «теряет из виду» предмет спора:

(Из дела по жалобе на неправомерные действия должностного лица, отказавшего З. в выдаче справки для перерасчета заработной платы; пока продолжалось судебное разбирательство, З. была выдана необходимая справка)

П. (обращаясь к З.). Вы просите выдать справку о перерасчете заработной платы, а она у вас есть. Сейчас есть необходимость обжалования действий?

З. Так они говорят, что нужен приказ.

П. (повышая голос). Так мы над чем копыя ломаем? Это совершенно другие требования. Надо писать другую жалобу.

З. Ну С. [заместитель генерального директора] же мне отказал выдать справку и сделать перерасчет.

П. Вы слышите меня или нет? Вам в апреле отказал зам. генерального директора, а Антрацитовская шахта выдала справку. Зачем вы обжалуете действия гендиректора и просите выдать справку и сделать перерасчет? А справка на руках. То, что требую, у меня лежит в кармане.

З. С. вел себя крайне нагло.

С. Третий раз вам объясняют. Нельзя писать о том, что у вас есть. Это другие исковые требования.

П. Вы поддерживаете свои требования: выдать справку и сделать перерасчет?

З. Да.

П. (раздраженно). Я думаю, что суд удалается в совещательную комнату.

Возможно, упертость заявителя в деле, фрагмент которого был приведен, также исходит от его юридической некомпетентности.

Итак, основные тактические ходы стратегии соперничества направлены на обострение отношений с оппонентом. Большинство из них выполняют не только прагматические функции, но и функции «управления умозаключениями» (Т.А. ван Дейк) судьи об оппоненте, способствуя его негативному восприятию. Однако, следуя этой стратегической линии, конфликтант не обеспечивает положительной презентации и самому себе.

СТРАТЕГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Это также стратегия активного поведения в конфликте. Но при ней конфликтанты являются не антагонистами, а союзниками, стремящимися объединить свои усилия для приемлемого решения проблемы в ходе открытого обсуждения. Приведу реплику истицы из земельного спора, в которой «схвачена» суть рассматриваемой нами стратегии: *В наших интересах навести эту межу.*

При таком подходе к правовому конфликту судебная коммуникация приобретает поисково-конструктивную направленность.

В речевом поведении конфликтантов, которые решили быть союзниками, больше согласованности. Они используют безоценочную обратную связь и так называемый нерефлексивный тип слушания⁷⁷.

Перечислим наиболее частотные для судебного разбирательства тактики сотрудничества.

Тактика предложения, т.е. вынесение на обсуждение варианта решения дела или какого-либо процессуального действия и т.п.: О. (в споре о праве собственности) *Давайте пригласим представителя исполкома. Пусть он объяснит, как исполком принимал решения о выделении земельных участков. Может, это поможет нам разобраться;* И. (в споре о выплате пособия) *Можно же переоформить меня, издать новый приказ. И конфликт исчерпан. Вам же не из своего кармана деньги платить. Не из контрактных денег, а из бюджетных, так ведь? Можно так сделать или нет?*

Тактика самооправдания, т.е. призыва признать допустимой занимаемую позицию в споре: (представитель Фонда социального страхования, обжалующий в суде апелляционной инстанции решение районного суда) *Мы разве против, чтобы человеку сделали перерасчет? Но мы в иске никак не указаны, от нас истец ничего не требовал. А суд затронул наши интересы без нас;* (представитель Пенсионного Фонда) *Документы истца не отвечают правовым нормам. Мы же не можем по таким документам начисления делать. Подготовит он как следует документы — и будет получать положенные деньги. Это не наша прихоть.*

Тактика признания своих просчетов: И. (представителю Фонда социального страхования в апелляционном суде) *Согласен, что в качестве ответчика должен был в иске указать ваш Фонд. Теперь мне понят-*

⁷⁷ Это тип слушания, который заключается в умении внимательно молчать, не вмешиваясь в речь собеседника своими замечаниями (см.: Куницына В.М., Казаринова Н.В., Погорыша В.М. Межличностное общение. СПб., 2002. С. 92).

но, почему решение районного суда подлежит отмене. Надо исправить ошибки — значит будем исправлять; И. (после утверждений оппонента в апелляционном суде о том, что он не может быть ответчиком по данному делу). Хорошо. Как с нашей стороны, так со стороны суда [районного] были допущены нарушения. Мы поняли.

В судебном разбирательстве (как и в других сферах нашей жизни) стратегия сотрудничества используется нечасто. Это обусловлено несколькими причинами: 1) сложностью ее реализации, так как она требует признать потребности другой стороны, подавить в себе субъективные оценки и т.п.; 2) преимущественным использованием ее на стадии зарождения конфликта, а не на стадии его эскалации: когда конфликт «в разгаре», объединение конфликтантов с целью поиска решения проблемы затруднительно.

Как показывает судебная практика, на сотрудничество в конфликте обычно идут стороны, личные интересы которых в конфликте не ущемляются: представители двух организаций или родственники, пребывающие в сговоре (например, мать и сын, которые договорились о лишении родительских прав последнего, чтобы получать пособие на детей, проживающих с ней, а не в новой семье сына).

Однако именно эта стратегия — стратегия активного партнерства — обеспечивает устойчивый вариант разрешения проблемы. Не случайно народ заметил: *Где лад, там и клад.*

СТРАТЕГИЯ КОМПРОМИССА

Это стратегия средней активности оппонентов. Она состоит в готовности идти на уступки в обмен на уступки противоположной стороны. Решение, принимаемое на ее основе, носит взаимоприемлемый характер. (Стратегия компромисса также зафиксирована в народной практической философии: *Одному покориться, другому поступиться.*)

Поскольку правосудие призвано нормализовывать, восстанавливать человеческие отношения, признавая преимущество согласованных решений перед решениями, которые противоречат позициям сторон, в процессуальном законе предусмотрено «мягкое» урегулирование конфликта. Это так называемое мировое соглашение. Вот примеры его организации судом:

(Из трудового спора)

С. (после прений перед уходом в совещательную комнату). **Может, вы все-таки миром уладите? Мало какое решение будет.**

(После перерыва, объявленного для решения вопроса о взаимных уступках).

И. Я могу частично отказаться от морального вреда, а ответчик хочет, чтобы я отказалась от всех выплат.

С. (обращаясь к О.). Такая у вас позиция?

О. Да. Мы согласны на мировое соглашение, согласны восстановить ее на работе без выплат, которые она требует.

С. Истица, согласны?

И. Нет.

С. Тогда суд удаляется в совещательную комнату;

(Из спора между родственниками о праве собственности на сарай)

С. **Может, миром решим? Сарай сараем, а семейные отношения ведь должны сохраняться.**

И. Это уже невозможно.

С. Невозможно так невозможно. Переходим к прениям.

Если судьи чувствуют, что стороны участвуют в судебном разбирательстве с установкой «война за права», «никакого примирения» и под., то вопрос о возможности заключить мировое соглашение либо вообще не звучит, либо — при соблюдении процедуры — оформляется следующим образом: *Мировое соглашение невозможно, правильно я понимаю?*

Однако встречаются в судебной практике и ситуации, когда конфликтанты сами иницируют мировое соглашение:

(Фрагмент диалога из предварительного судебного заседания)

И. (обращаясь к С.). **Мы еще не обсудили возможность заключения мирового соглашения.**

С. (удивленно). Мировое соглашение? (обращаясь к О.). Вы не хотите заключить с истицей мировое соглашение?

О. Мы согласимся, если истица откажется от иска.

С. Нет, это не мировое соглашение.

И. (обращаясь к О.). А вы обсуждали этот вопрос с Г. [руководителем организации, интересы которой О. представляет в суде]?

О. Я полноправный представитель и сам знаю, что мне делать.

Для речевого поведения компромиссного конфликтанта характерна ярко выраженная кооперативность — установка на согласие, сохранение спокойной атмосферы, избегание речевых актов и жанров, грозящих ухудшением отношений.

Для реализации стратегии компромисса требуются прежде всего такие тактики, как предложение варианта разрешения проблемы и ус-

тупка, т.е. согласие на частичное удовлетворение собственных интересов. В некоторых случаях компромиссный вариант разрешения проблемы принимает форму торга:

(Из переговоров бывших супругов на предварительном судебном заседании⁷⁸; И. неправильно оформила исковое заявление, запросив у О. алименты в виде фиксированной суммы (200 гривен), а не, как этого требует закон, в долях; С. настаивает на заключении мирового соглашения.)

О. (реагирует на совет С.). Хорошо. (обращаясь к И.). 120 [гривен].

И. 140.

О. Хорошо.

И. И 60 на лечение.

О. Не-ет.

И. Ну тогда пусть суд решает.

В упомянутом деле ответчик, нереально оценивая ситуацию и отказываясь от «мирного» разрешения проблемы, в конечном счете проигрывает: на основе «принудительного» решения суда он выплачивает на содержание ребенка сумму, намного больше той, на которую первоначально претендовала истица.

Итак, отказ от предложения оппонента без выдвижения встречного предложения означает смену кооперативной стратегии на конфронтационную.

Какие речевые тактики еще способствуют заключению перемирия?

Тактика игнорирования критики оппонента⁷⁹:

И. Мало что отрезали колонку, так еще хамят. (обращаясь к О.). Это зав. производством у вас такая умная?

О. (молчит).

⁷⁸ Переговорная стратегия может встречаться на всех этапах конфликта, однако наиболее часто, по наблюдениям психологов, она отмечается именно на его начальной стадии. И в судебной процедуре ей отведено место до активного обсуждения правового конфликта.

⁷⁹ Приведу цитату из книги известного международного эксперта по технологиям общения А. Пиза и его коллеги А. Гарнера, которые, описывая некоторые приемы, помогающие добиться максимальной эффективности общения, учат и тому, как конструктивно воспринимать критику: «Ответная критика очень соблазнительная позиция. Ваш критик, который сам не является совершенством, критикует вас или ваше поведение и тем самым дает вам повод выплеснуть свое раздражение на него. Однако, принося временное удовлетворение, такая позиция наносит отношениям существенный вред. Она чрезвычайно редко ведет к решению реальных проблем или к достижению компромиссов» (см.: Пиза А., Гарнер А. Язык разговора. М., 2000. С. 88).

И. Раз позвонили — трубку бросила, два — отвечают: «У нас порывы, а мы приедем к вам трубы менять. Только об этом и думаем». И они по отношению не только к нам себя так ведут. На соседней улице то же самое.

О. (молча кивает).

С. Все понятно.

Тактика согласия с критикой оппонента, ее принятие: (из спора с коммунальной службой) О. *Я согласна, что наши сотрудники должны были мгновенно отреагировать на ваше обращение и принять вас несмотря на неприемный день;* (из спора с Пенсионным Фондом) О. *Еще раз повторяю. Все ваши претензии учтены нами, нашим руководством. Они обоснованны. Специалисту Р. указано на недопустимость подобных действий.*

Тактика сведения конфликта к незначительному разногласию: (из спора торговой кампании с газетным изданием о защите деловой репутации) О. *Я еще раз повторяю. Ну нет никакого оскорбления в этой публикации. (показывает заключение эксперта). Вот специалист говорит о том, что все эти выражения — это приемы, стилистические приемы журналиста. Никто не хотел никого унижить. Просто вашему начальнику не понравились слова, которые выбрал журналист. Но они не оскорбительные и не унижительные. Вот, пожалуйста.* (передает суду заключение).

Способность к компромиссу считается одним из показателей культуры общения, однако половинчатое разрешение проблемы — основа для новых конфликтных вспышек.

СТРАТЕГИЯ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Это стратегия пассивного, «квазисостязательного» поведения. Она предполагает завершение конфликта путем односторонней уступки. На такого рода уступки люди идут в тех случаях, когда большую ценность для них имеют взаимоотношения с противоположной стороной, сохранение доброго имени, чем предмет разногласий. Ср.: *За малое судиться — большое потерять.*

Речевое поведение уступающего конфликтанта кооперативно: отказываясь от каких-либо требований, претензий к противоположной стороне, «уступитель», как правило, объясняет, комментирует причины возникшего противоречия, стремясь при этом «исправить» отношения с ней.

Набор тактик, связанных с реализацией стратегии приспособления, в записанном мною материале незначителен.

Основная из них — тактика капитуляции, т.е. признание иска или отказ от него. Пример из дела по иску покупателя к супермаркету о возмещении материального и морального ущерба: в кассовом чеке неправильно была учтена покупка истца, в результате чего он дважды заплатил за один и тот же товар, обнаружив это только на следующий день дома. Представитель ответчика на предварительном заседании иск не признавал в полном объеме, обвиняя истца в том, что он не сверил сразу покупку с чеком. Однако на следующем заседании, после того как к конфликту проявили интерес общественность и пресса, ответчик объявил: *Мы признаем иск, готовы выплатить суммы и приносим свои извинения за недоразумение.*

Тактика капитуляции может сочетаться с другими — например, с тактиками самооправдания, «отведения» вины от оппонента и признания своих просчетов:

О. (продолжая свои объяснения). Коробка [от торта] не сохранилась у вас? Если на ней две этикетки, то аппарат, бывает, пробивает два продукта.

И. Да что я буду коробку хранить столько времени?

О. Нет, нет, мы вас ни в чем не обвиняем. Мы даем вам чеки для того, чтобы вы все проверяли. И наши работники будут теперь внимательно осматривать упаковку.

В этой же ситуации ответчик использовал тактику замалчивания разногласий. Он воздержался от напоминаний, на которые опирался ранее, о том, что на каждой кассе наклейка требует от покупателя: *Проверяйте деньги и товар не отходя от кассы.*

Наблюдения свидетельствуют о том, что тактические ходы, которые «обслуживают» стратегию приспособления, направлены на «улучшение» поведения говорящего и нейтрализацию негативных умозаключений оппонента. Для нее вполне приемлемы тактики, которые мы выделяли, характеризуя компромиссный вариант завершения правового конфликта.

СТРАТЕГИЯ ИЗБЕГАНИЯ

Это стратегия пассивного поведения, при которой человек, втянутый в конфликт, стремится всеми силами в нем не участвовать: не

«наступает» на оппонента, не уступает ему, а дистанцируется от него и формулируемого им противоречия. (Учет законодателем стратегии полного уклонения от правового конфликта привел к введению в соответствующие кодексы нормы о заочном судебном производстве.)

Как нельзя лучше эту позицию в споре отражает стереотипная реплика *Это твои (ваши) проблемы.* Уклоняющемуся от конфликта человеку не нужна речевая инициатива, он выполняет роль ведомого коммуникативного партнера:

(В апелляционном суде рассматривается решение районного суда, принятое в пользу И.)

С. (обращаясь к И.). Слушаем вас.

И. (молчит).

С. Вы согласны с апелляционной жалобой [О.]?

И. Нет.

С. А с решением?

И. (молчит).

С. (раздраженно). Что с решением сделать?

И. Ничего.

С. (недовольно). Как ничего? Заведено дело.

С. Его оставить без изменения?

И. (кивает).

Инертно исполняющая свою процессуальную роль истица не заявила вовремя ходатайство о допуске к участию в деле представителя своих интересов и лишила себя какой бы то ни было помощи в ходе судебного разбирательства:

С. (завершая судебное заседание). Так, все. Следующее заседание назначим, когда получим запрос из больницы. Ждите повестки.

ПИ. (муж И.). Я могу сказать?

С. Нет. Вы никто по делу.

ПИ. У меня доверенность.

С. Очень хорошо, что у вас доверенность. Надо сразу говорить. Мы что, должны догадываться, что вы представитель?

При более активном речевом поведении стратегия избегания реализуется в приводимых ниже тактиках.

Тактика отрицания конфликта. Вот диалог, в котором ответчик отвергает конфликт в связи с отсутствием для него объективных оснований:

(Из трудового спора)

О. (завершая объяснения). ...Таким образом, трудовые отношения с К. урегулированы и мы не усматриваем по данному факту [имеется в виду увольнение И.] спора.

С. Ну это ж и есть спор. Вы считаете, правильно ее уволили, а она считает, что неправильно.

В следующем примере ответчик считает спор с истцом ложным (термин социальной психологии)⁸⁰ по формальной причине:

(В апелляционном суде слушается дело по иску о возмещении морального вреда из-за несвоевременной выплаты зарплаты)

С. Вас послушаем, ответчик.

О. Что тут говорить? Конфликт надуманный. Во-первых, вины нашей организации в несвоевременной выплате зарплаты нет. Во-вторых, если бы она и была, он пропустил срок для обращения в суд. Что можно рассматривать в таком случае? Я ему сто раз растолковывал. Но вы видите... <...>

С. (огласив решение). Вам решение понятно? Есть процессуальные сроки, в которые можно обращаться в суд за защитой прав. Вы этот срок пропустили, уважительных причин его пропуска суду не предъявили. Может быть, суд бы и присудил ответчику возмещение вам морального ущерба, но теперь иск по сути рассмотрен не может быть.

Тактика перенесения конфликта на других лиц, другие организации. В ходе судебного разбирательства эту тактику наблюдаем, когда ответчик находит основания для объявления себя в споре «ненадлежащим», т.е. таким, к которому не могут быть предъявлены требования истца. Например:

(В апелляционном суде слушается дело по жалобе шахтера-пенсионера о выдаче справки о размере среднемесячной заработной платы)

ПДЛ. Суд [районный] неправильно рассмотрел это дело. Мы не являемся правопреемником ликвидированной шахты. Мы не имеем права выдавать справки и делать перерасчеты, поэтому не должны участвовать в этом споре. Я хожу сюда только из-за уважения к суду.

С. К кому он может обратиться со своими требованиями? Архивы у вас?

ПДЛ. Справки выдаются только на основе платежных ведомостей. А человек не состоял и не состоит с нами в трудовых отношениях.

⁸⁰ См.: Аництов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. СПб., 2006.

С. К кому он должен предъявлять эти требования? Он не может реализовать право на перерасчет заработной платы.

ПДЛ. Ваша честь, а мы откуда знаем? Должен быть правопреемник... Или решать надо этот вопрос на уровне Минтопливоэнерго.

В каких конфликтных ситуациях эффективна эта стратегия? Всегда ли *тихий воз на горе будет*?⁸¹ Психологи считают, что стратегия избегания конфликта уместна только в тех случаях, когда предмет разногласий не представляет для человека большой ценности или конфликт является ложным.

Следование этой стратегии в других конфликтных ситуациях может иметь необратимые последствия.

Пример из информационного спора по жалобе на неправомерные действия должностного лица. Его представитель занял в правовом конфликте пассивную позицию (*Мы не усматриваем по данной жалобе спора*), не предпринимая никаких мер для защиты от требований заявительницы. Жалоба была удовлетворена полностью, но руководитель организации при этом практически никак «не пострадал»: его всего-навсего обязали выдать заявительнице затребованные ею документы. Выбор представителем должностного лица стратегии уклонения от процессуальной борьбы можно было бы считать допустимым, если бы конфликт не имел продолжения.

На основе решения суда по информационному спору заявительница предъявила иск к тому же должностному лицу о возмещении морального вреда за нарушение им ее прав. Интересно, что в «новом» споре представитель ответчика уже использовал активную процессуальную стратегию, а в ее рамках — тактику обвинения суда (*Иск основан на неправильном решении суда*), «оправдывающую» процессуальный просчет в предыдущем деле.

Стратегия уклонения может использоваться в дополнение к основной стратегии поведения в правовом конфликте на отдельных его «участках». Это, как правило, происходит при рассмотрении неприципиальных разногласий между оппонентами внутри основного конфликта. Ср. в приводимом ниже примере поведение ответчика, который в целом не принимает в расчет интересы истицы в деле о защите чести, достоинства и деловой репутации:

⁸¹ Все пословицы, которые приводятся в этом разделе книги, извлечены из сборника В.И. Даля, в котором они помещены в тематическую рубрику «Мир — Ссора — Спор» (см.: Пословицы и поговорки русского народа: Из сборника В.И. Даля. М., 1987).

(Обсуждается заключение о профессиональной деятельности И.)

И. Это заключение делается на основе моего отчета. Я написала отчет, там написано, что я должна была сделать и что сделала. А чего от себя кто-то добавляет, что я чего-то не сделала, когда я и не должна была этого делать в этом году. Я за конкретный период отчитывалась.

О. *Нигде не написано, что вами было запланировано. И нигде не написано, что вы виноваты в том, что вы не выполнили [имеются в виду публикации И. как итог ее заграничных стажировок]. Просто говорится о том, что как итог ваших э... стажировок за рубежом в 2000—2001 году вы не сделали. Сделали на следующий год — хорошо. Но никто не ставит вам в вину то, что у вас не было. У вас не было запланировано. Ну и не было ста... этих... (нрзб.) Я не пойму, в чем... На что вы обижаетесь?*

Безусловно, перечни выделенных нами речевых тактик открыты: в интересующей нас ситуации можно различать и другие тактические приемы. При этом замечена следующая закономерность: чем «активнее» речевая стратегия конфликтного взаимодействия, тем многочисленнее и разнообразнее тактики, «обеспечивающие» ее реализацию. Я ограничилась описанием тактик, составляющих специфику той или иной конфликтной стратегии в процессуальной среде.

Завершая разговор о речевых тактиках, типичных для правового конфликта, хочу обратить внимание на следующее.

Речевые ходы, соответствующие той или иной стратегии поведения в конфликте, в большинстве своем являются взаимодополняющими: только **подозревая** человека в чем-то, мы можем его **разоблачать**; **уклоняясь** от участия в решении какой-то проблемы, часто одновременно **перекладываем** ее на чужие плечи и т.д.

Большинство тактических ходов действует многонаправленно: например, тактика признания одной из сторон собственных ошибок способствует формированию конструктивных отношений с **оппонентом**, ослаблению **противоречия** между ними, а также позитивной самопрезентации в глазах **судьи**.

Продуктивные, с точки зрения конфликтантов, тактики многократно используются в ходе судебного разбирательства — в самых разных процессуальных жанрах. Например, каждый из двух ответчиков (ЖЭК и Теплокоммунэнерго) в деле о возмещении материального и морального вреда владельцу квартиры, с которым они состоят в договорных отношениях, стремится выйти из конфликта (стратегия избегания), опираясь на тактику его перенесения на соответчика. Ср.: (из апелляционной жалобы ЖЭКа) *За эти воздействия на квартиру истца*

должно отвечать Теплокоммунэнерго, так как они являются следствием регулярного недополучения тепла из котельной и теплосети; (из объяснений представителя ЖЭКа при исследовании письменных доказательств) Следить за центральной системой отопления, Ваша честь, должны не мы; (из выступления представителя ЖЭКа в прениях) Прошу признать необоснованным к нам иск В. Еще раз обращаю внимание суда на то, что все негативные воздействия на квартиру И. связаны с ненадлежащим теплоснабжением, которое обеспечивает другая коммунальная служба.

Следует также иметь в виду, что в рамках одного судебного разбирательства, особенно если оно носит затяжной характер, процессуальные стратегии могут комбинироваться и меняться. Приведу высказывания процессуальных участников, которые, ведя жесткую борьбу со своими оппонентами, не исключают путь мирного урегулирования конфликта: (из спора с Теплокоммунэнерго) ПИ. *Постоянно моему доверителю выставлялась задолженность. Однако объяснить они не хотели, откуда она взялась. У него переплата была. Он отправил им четыре письма, чтобы узнать, откуда у него долг. Только раз он получил ответ, когда обратился к мэру. Мы пытались решить дело мировым соглашением, но не удалось;* (из спора Отдела специальной милиции (ОСМ) с журналистом) О. (после обвинений И. в искажении сведений, содержащихся в публикации О.) *Кроме того, хочу обратить внимание суда на тот факт, что представители ОСМ не исчерпали внесудебных средств разрешения конфликта. Ни во время встречи с господином М., состоявшейся после публикации статьи, ни во время собеседования... представители ОСМ не смогли сформулировать, опровержения каких именно фактов они добиваются. Более того, когда во время собеседования я выразил желание урегулировать конфликт мирным путем и спросил представителя ОСМ, в чем именно я должен принести им извинения, они не смогли ответить на этот вопрос...*

Иногда наблюдаются и более неожиданные комбинации речевых стратегий — например, соперничества и уклонения⁸². Мне, например, довелось наблюдать, как студент, решивший защищать свои языковые права — возможность обучаться в вузе на родном языке, инициировал

⁸² Хотя психологи такое поведение конфликтантов считают естественным: «Часто в конфликтном противоборстве отмечается и двойственность поведения оппонентов: с одной стороны, намерение действовать всегда вопреки оппоненту, с другой — переживание конфликтной ситуации, стремление избавиться от нее» (см.: Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Указ. соч. С. 104—105).

судебное разбирательство по этому вопросу в судах разных инстанций, однако от участия в судебных заседаниях уклонялся.

Надеюсь на то, что, дочитав эту часть книги, читатель понял: представления о речевых стратегиях и тактиках, типичных для правового конфликта, — еще один ориентир, облегчающий пребывание в его пространстве.

Следует ли бояться судью?

Заметки о речевом поведении слугителей Фемиды

Этот раздел книги посвящен речевому поведению судьи. Какие речевые поступки характерны для судей, читатель мог наблюдать на протяжении всего предыдущего изложения — в тех многочисленных диалогических фрагментах, которыми я иллюстрировала особенности речевого взаимодействия в суде. Однако в книге по судебной коммуникации надлежит обстоятельно обсудить речевое поведение отправителей правосудия для того, чтобы знать, как правильно и эффективно общаться с ними.

Итак, какое речевое поведение требуется и ожидается от судьи как процессуального лидера? В процессуальном законе оговариваются только функции судьи (ст. 156 ГПК РФ; ст. 160 ГПКУ). Управляя ходом судебного заседания и координируя деятельность участников процесса, судья контролирует законность всех процессуальных действий, процессуальную добросовестность сторон, определяет относимость к делу предъявляемых ими доказательств, рассматривает все обращения к нему и т.п.

Требования к поведению судьи, в том числе речевому, конкретизируются в специальных кодексах⁸³. Они содержат нормы нравственного характера, соблюдение которых призвано обеспечивать высокую культуру общения судьи с присутствующими на судебном заседании. Ср.: «Судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства. Судье следует требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве» (ст. 2 КСЭ); «Судья должен осуществлять судопроизводство в рамках и порядке, определенных процессуальным законом, и проявлять при этом тактичность, вежливость, выдержку и уважение к участникам судебного процесса и другим лицам» (ст. 7 КПЭС).

⁸³ В России это *Кодекс судейской этики* (КСЭ) [утвержден 02.12.2004 г., до указанного времени действовал *Кодекс чести судьи*], на Украине — *Кодекс профессиональной этики судьи* (КПЭС) [утвержден 24.10.2002 г.].

Еще в большей степени правила поведения судьи конкретизируются в литературе о культуре правосудия и юридической этике⁸⁴.

Представления о поведении судьи сложились и живут в народном сознании. В соответствии с ними отправителей правосудия следует бояться, им необходимо угождать, потому как судейская деятельность основана на произволе. Вот некоторые пословицы, объединенные темой «Суд»: *Бойся не суда — бойся судью; Не бойся вечных мук, а бойся судейских рук; С судьей не спорь, с тюрьмой не вздорь; Суд прямой, да судья кривой; Судья — что плотник: что захочет, то и вырубит.*

Находят ли отражение народные представления о судейской деятельности в речевом поведении судей?

Социально-правовое положение судьи в обществе, судебный ритуал, процессуально-коммуникативное лидерство способствовали тому, что в судейской деятельности выработался и закрепился авторитарный стиль общения судьи с остальными участниками процесса. Ср. такие примеры:

С. (журналисту, держащему в руках диктофон). **Никто тут диктофоны включать свои не будет. Заявляйте ходатайство о записи процесса техническими средствами;**

(В апелляционном суде идет проверка явки участников процесса, в ходе которой обнаруживается отсутствие О.)

С. (обращаясь к И.). П., вы не отнесете повестку ответчику?

И. Уважаемый судья, он ни разу в суд не явился. Сколько я буду за ним бегать?

С. **Возьмите повестку в канцелярии, отдайте почтальону, проследите, чтобы он расписался. Возьмете отрывной талон и принесете нам.**

И. Дело в том, что я так отправлял два заказных письма.

С. (повышая голос). **Значит, вы меня поняли. Или сам здесь, или роспись на повестке. Второго нет.**

Речевое поведение судьи отличается эксплицированием его места в социальной иерархии, направленным на утверждение в отношениях с участниками процесса доминирующей позиции. Ментальность судей отражают, например, следующие диалоги:

О. (обращаясь к С.). **Скажите, что это за работник, из-за которого предприятие штраф платит?**

⁸⁴ См., например: Ликас А.Л. Культура правосудия. М., 1990; Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2000.

С. **Суду вопросы не задают. Я свое мнение в решении выскажу.**

С. (обращаясь к И. с вопросом об О. — ее бывшем супруге). Он у вас, наверное, большой начальник? Звонил, что не может прийти.

И. По документам — зав. производством, а реально — большой.

С. **Я ему сказала, что мне его причины... Здесь суд, а не производство.** В следующий раз дело будет рассмотрено без него.

(Из заседания в апелляционном суде)

П. ... Следующее заседание на 21-е.

ПГО. Я не могу. У меня сессия горсовета.

П. **Не пререкайтесь. Не к вам суд должен ходить, а вы.**

ПГО. (смотря в календарь). Давайте на пятницу. Мне надо к сессии готовиться.

С. **Хотите, чтобы мы за неуважение к суду меры применили?**

Подчеркнем, что речь судей насыщена высказываниями, снижающими престиж участвующих в деле лиц. Показательна реплика — обращение судьи к ответчику при установлении его личности: (Из дела по жалобе на неправомерные действия должностного лица) *Кто у нас присутствует — представитель гендиректора или сам гендиректор?* Занимаемую позицию судьи по отношению к участникам процесса, его отношение к ним «сверху вниз» отчетливее выявляет более широкий контекст, в том числе невербальный (интонация, взгляд, поза и др.).

Типичной характеристикой судейской речи являются перебивы. Вмешательство судей с репликами и комментариями в выступления сторон происходит, как правило, бесцеремонно и резко:

О. У меня, например, вызвали подозрение длительные аудиенции
А. [истца] с...

С. (прерывая). **Ну не надо. Давайте по сути...**

С. (обращаясь к И.). А в больнице вас осматривали?

И. Нет, это было вечером. Сказали что утром...

С. (прерывая). **Ну и что! Что, вас привезли переночевать туда?**

При этом в оценке сообщаемой суду информации как не относящейся к делу может обнаруживаться поспешность:

З. Сессия [горсовета] проводилась под давлением первого зама председателя администрации. Он...

С. (прерывая). Это ваши оценочные понятия. Нас интересуют факты. Под давлением, без давления, улыбаясь, плача — это ваши оценки.

3. Депутаты не были проинформированы...

С. Опять-таки это оценочные понятия.

ПИ. Можно мне?

С. (кивает).

ПИ. Депутаты — это не оценочные понятия. Не было секретарем доведено до ведома депутатов время и место проведения сессии. О проведении сессии сообщается в СМИ за десять дней. В СМИ информации никакой не было. Меня не пропустили через милицейские кордоны.

Отличительная особенность речевого поведения судей — плохое самообладание. Малейшее отклонение сторон от программы взаимодействия, а также их правовые ошибки вызывают в речи судей раздражительные интонации, нередко переходящие в экспрессивное осуждение:

(Главный аргумент О. в возражениях против предъявленного к нему иска — нарушение И. подсудности, т.е. обращение не в тот суд)

П. (обращаясь к О.). Вы считаете, что нарушение правила подсудности влечет за собой отмену решения? Где это сказано?

О. В ГПК.

С. (до этого занимавшийся своими делами). В ГПК говорится, если это повлияет на правильность решения. (повышая голос) Как решение Алчевского суда повлияло на правильность рассмотрения дела? (переходя на крик). Если привлекут десять ответчиков, вы тоже будете говорить, что нарушено правило подсудности?

Для речевого поведения судей характерна некооперативная диалоговая стратегия. (В терминах психолингвистики: судьи не стремятся к установлению коммуникативного контакта с участниками процесса.) Психологи объясняют такое поведение высокостатусных членов группы тем, что они расценивают кооперированную связь с низкостатусными партнерами как угрозу своему статусу. Любопытно, что судьи, пересматривая решения своих коллег, обращают внимание на отсутствие в ходе судебного разбирательства кооперативного сотрудничества. Ср.:

О. (комментируя справку, выданную И. на предприятии, интересы которого представляет О.). Нашими работниками выдана справка. Я ничего не могу пояснить, как она была выдана. В судебном заседании она не была предметом изучения.

С. Вот это, что вы там изучаете. Каждый сам по-своему.

Судейской речи свойственна тенденция к отчуждению, дистанцированию от участников процесса. (Возможно, под влиянием того, что

судебный узус включает в себя зоны закрытого профессионального общения: совещательная комната, совещание судебной коллегии «на месте».) Это проявляется в разнообразных средствах выражения оппозиции «суд, судья — вы (участники процесса)». Например: *В прениях уже говорят, о чем вы просите нас сделать*; (реакция С. на заявленное О. ходатайство о назначении экспертизы). *Щас я прям назначу вам экспертизу и буду полгода ждать!*

Очень частотно в речи судей стереотипное высказывание *Это ваши проблемы* (и его варианты *Это проблема не суда, Это не наши проблемы*), отчуждающее говорящего от адресата. Приведу один пример из многих возможных:

С. (смотря в исковое заявление, в котором И. оспаривает достоверность сведений, распространенных о нем О., обращается к последнему). Вы должны предоставить доказательства того, что это правда.

И. В заявлении указано, что эти слова произносились мною в присутствии всей группы. А в группе двадцать два человека.

О. (растерянно). Многие уже здесь не живут. Работают в Киеве... Москве.

С. Это ваши проблемы. Суд вам их разыскивать не будет.

Атмосфера разобщенности с участниками процесса также создается употреблением по отношению к ним местоимений третьего лица, которые, как известно, «исключают» собеседников из числа присутствующих:

С. (после объяснений О. обращается к И.). У вас вопросы к ней есть?

И. Вы говорите, что я не обращался к вам. Я обратился и получил отказ.

С. Она и говорит, что вы обратились к заму, а обжалуете действия директора.

Стратегический выбор судьи прослеживается и в обращениях к участвующим в деле лицам. Уместными в рассматриваемой социальной ситуации являются обращения-индексы⁸⁵ *истец, ответчик; апеллант; представитель*. Однако в речи судей широко распространены:

⁸⁵ Две группы противопоставленных обращений — индексы и регулятивы — выделил в своем исследовании В.Е. Гольдин (см.: Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов, 1987). Главная задача обращений-индексов — обозначая адресата, нести информацию о его социальных признаках, тогда как обращения-регулятивы призваны в первую очередь создавать определенную тональность общения, как правило непринужденную или даже фамильярную (*голубчик, лапочка, братцы* и под.).

«фамильные» наименования сторон (*Слушаем вас, Ильков*); обращения, образованные из названий организаций, которые представляют участники процесса (обращение к представителю ООО «Сапфир»: *Ну все-таки вы должны возмещать какой-то ущерб или нет, «Сапфир»?; окрашенные негативно регулятивы (*Милая моя, пожалуйста, сделайте, что вам говорят*). В большинстве случаев обращения к участникам правового конфликта неадекватны специфике процессуальной деятельности. Судьи используют обращения преимущественно как средство привлечения внимания, а не средство создания благоприятной тональности взаимодействия. (Нельзя не заметить, что использование судьями перечисленных обращений происходит при сохранении в судебном этикете «сословно-почтительного» обращения к судье *Ваша честь*.)*

Особо выделю такую черту речевого поведения судей, как нарушение коммуникативных постулатов. Судьям свойственно построение речи без ориентации на объем правовых знаний сторон. Вот примеры, свидетельствующие о том, что судьи не заботятся о понятности производимых процессуальных действий непрофессиональным участникам судебного разбирательства:

(О. заявляет ходатайство о замене его другим, надлежащим О.)

С. Истица, слушаем вас.

И. (растерянно). Я должна сказать, поддерживаю ли я ходатайство?

С. (молчит).

И. Я не понимаю, почему указанный в иске ответчик является надлежащим... И что это значит.

С. **Читайте ГПК.** Суд, посоветовавшись на месте, определил: удовлетворить ходатайство;

О. (реагирует на удовлетворение С. ходатайства И., против которого он возражал). Ваша честь, почему? Объясните.

С. Если я буду все объяснять, дело будем слушать еще пять лет. Если адвоката нет, берите закон изучайте.

Специфической чертой речевого поведения судей являются агрессивные действия. Возбудителями вербальной агрессии в поведении судей, как правило, являются недостаточные правовые знания сторон:

С. (обращаясь к И., неправильно обозначившему себя в апелляционной жалобе). **Как вы себя называли в иске? Слов для выражения нету!;**

(Дело рассматривается в суде апелляционной инстанции; И. вместо ответов на вопросы С. пересказывает всю фабулу дела; С. в общении с апеллянтом переходит на крик).

С. (прерывая И.). **Ш., остановился!** Я прекрасно знаю дело... Ответьте на вопросы.

И. (игнорируя реплику С.). После этого МСЭК...

С. **Ш., остановись! Ш., вы — мужчина?**

Вместе с тем судьи неохотно повышают уровень правовой компетентности участников дела, часто подменяя необходимые разъяснения упреком: *Идете в суд, хоть немного почитайте; Зачем сейчас план [дома] показывать? Надо хоть чуть-чуть ориентироваться.* В то же время среди моих записей есть любопытное замечание судьи, вызванное подражательным поведением непрофессионального участника судебного процесса, отстаивающего свои права вместе с адвокатом: *Л., вы не юрист. Не надо пытаться быть им.*

Речь судей отличается высокой концентрацией таких показателей агрессивного поведения, как отрицательные оценки и злобные замечания: *Доверенность составлена отвратительно. Надо ее писать надлежащим образом. Ладно гражданин не знает, а вы какая организация; (обращение к О. — начальнику юридического отдела) Скажите, если вы в состоянии дать ответ. Если нет, сразу скажите «нет». С вами как с юристом советовались о правовых основаниях всех этих действий?*

В репертуар агрессивных откликов судьи входят угрозы. Вот реакция судьи на нежелание ответчика следовать схеме разрешения правового конфликта, предлагаемой судебной коллегией: С. (раздраженно открывая КЗоТ) *Так, в КЗоТе есть статья, кажется 134. В ней говорится, что если руководитель виновен в незаконном увольнении, то он сам выплачивает весь ущерб. Покажите эту статью своему начальнику. Надо хоть немножко свою гордость.* Еще иллюстрации: (Дело рассматривается в областном центре, жителем которого И. не является) *Б., остановился! Вы можете говорить конкретным, четким языком? Я сейчас отложу дело. Будете кататься туда-сюда;* (С. прерывает объяснения И.) *Не спешите. Секретарь не успевает. Потом будете замечания на протокол подавать — я их удостоверить не буду.*

Таким образом, представления о профессиональной деятельности отправителей правосудия, свойственные народному сознанию, справедливы и по отношению к их речевому поведению. Наблюдения убеждают в том, что судьи руководствуются собственным пониманием целесообразности предъявляемых к ним ролевых требований. Безусловно, я встречала судей, которые в ходе судебного разбирательства создают обстановку, благоприятную для разрешения правового конфликта. Однако такое поведение служителей Фемиды — все же исклю-

чение из правил. В целом, к сожалению, можно говорить о негативном отношении судей к участвующим в деле лицам. Замечу, что такое же поведение усваивают и секретари судебных заседаний. Мой знакомый адвокат всякий раз, когда сталкивается с некорректным отношением работников суда, произносит одну и ту же фразу: «В суде можно работать, если бы не эти истцы и ответчики».

Итак, речевое поведение судьи основано на авторитарном стиле общения, некооперативной стратегии и инструментальной агрессии. Оно связано с нарушением закона, произвольным формулированием и толкованием процессуальных норм. (Ср. стереотипную реакцию судей на обращенные к ним вопросы сторон: *Суду вопросы не задают.*) Регламент требует, чтобы судьи создавали надлежащие условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Нарушение коммуникативных постулатов, речевая грубость не способствуют такой организации судебного разбирательства. В структуру процессуальной роли судьи входит осуществление разъяснительной функции, обеспечение доступности судопроизводства. Судья не вправе выносить определения без мотивировочной части — указания мотивов, по которым он пришел к своему выводу. Судья не должен игнорировать вопросы, которые касаются судебной процедуры, смысла отдельных процессуальных действий и т.п. Неуместными отправители правосудия могут признавать лишь те вопросы, которые требуют от них правовой помощи или направлены на выяснение «перспектив разрешения конфликта»⁸⁶.

Можно ли каким-то образом сдерживать произвольное поведение судьи?⁸⁷ Безусловно. Речевое поведение человека формируется под воздействием ряда взаимосвязанных факторов, в числе которых — по-

⁸⁶ Приведу по этому поводу замечания юриста из научно-популярного издания о механизме гражданского судопроизводства: «Судья справок не дает и на вопросы не отвечает» — такое объявление я прочла на двери судьи одного из районных судов Москвы. Написано, конечно, несколько категорично, но зато отражает реальную ситуацию. Судья не вправе консультировать вас по вопросам обращения в суд, написания искового заявления, правотерности вашего иска и уж тем более перспектив разрешения дела. В первую очередь это связано с требованием беспристрастности и непредвзятости суда: если судья консультирует и выслушивает вне судебного заседания одну из сторон или помогает стороне в написании искового заявления, говорить о беспристрастности не приходится» (см.: *Кайгородова Ю.В.* Дела гражданские. М., 2004. С. 58).

⁸⁷ Проблему «коммуникативного самочувствия» человека в современном правовом пространстве, незащищенности от его «коренных обитателей» поднимают психологи: *Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой и А.И. Донцова.* М., 2002. С. 272—286.

зиция коммуникативного партнера. Процессуальные участники в общении с судьей, как правило, демонстрируют зависимое, боязливое поведение, преувеличенную вежливость, заискивающие интонации, тогда как «разрушению» агрессивной модели поведения способствует компетентное, уверенное поведение процессуальных участников. Ср.:

С. (обращаясь к И.). Слушаем ваши пояснения.

И. Одну минутку, я сейчас документы... Не хотела мешать... (ищет документы в папках).

С. (недовольно). Истица, что вы там делаете? Подходите к трибуне и давайте пояснения.

И. Для того чтобы дать полноценные пояснения, мне необходимо сейчас... Если я мешаю ведению заседания, то я прошу сделать перерыв на пять минут.

С. Для чего?

И. Для того, чтобы я нашла тот документ, который мне сейчас необходим. Для того, чтобы я дала полноценные пояснения.

С. (недовольно). Что, мы будем каждые пять минут перерыв делать? (Перед этим суд удалялся в совещательную комнату для рассмотрения ходатайства И. об отводе судье и секретарю).

И. Не каждые пять минут, но сейчас я прошу...

С. Чего вы не подготовились, если вам нужны эти документы?

И. (молча продолжает искать документы)

С. Сколько вам нужно времени?

И. Пять минут.

С. Суд объявляет перерыв.

(После перерыва).

С. Подготовились, истица?

И. Да, подготовилась.

С. Пожалуйста.

Если бы истица, не выдержав недовольства судьи, пришла в замешательство, она бы дала свои объяснения «безоружной», без опоры на необходимые документы.

Приведу еще пример «наступательного» поведения истицы на судью, который также вынужден идти «на попятную»:

И. Я прошу предоставить мне возражения ответчицы. Я ждала, что получу по почте, секретарь обещала, — не получила.

С. (недоуменно смотрит на И.).

И. Это мое право, предусмотренное законом.

С. (открывая ГПК). Здесь написано, что участники процесса могут ознакомиться с материалами дела, делать из них выписки.

И. А дальше там, что я могу получать копии документов, которые находятся в деле.

С. (недовольно после паузы). Объявляем перерыв для изготовления копии.

В приведенных фрагментах участвовали истицы, не имеющие юридического образования. Но, решив отстаивать свои права в суде, они много читали соответствующей литературы, консультировались у юристов, при каждой возможности посещали судебные заседания.

В следующем примере участвует высококлассный адвокат, который обуздывает судью законным средством — **возражением** против несоблюдения им процессуального ритуала. В результате судья вынужден приносить свои извинения — нетипичный речевой поступок для поведения судьи:

ПО. Я хочу выразить свой протест против того, что судья не разъяснил мне мои процессуальные права. Я хочу знать, какими правами я обладаю в этом деле.

С. **Извините за спешку. Конечно, сейчас.** (Берет кодекс и читает статьи, в которых перечисляются права процессуальных участников.)

Совершенно очевидно, что смысл адвокатского протеста — не в организации коллективного чтения ГПК, а в обнаружении своей позиции по отношению к судье.

Против каких действий судьи могут возражать процессуальные участники? Закон не конкретизирует эту норму, но связывает ее с выполнением судьей процессуальных обязанностей. Это позволяет сделать следующий вывод: возражать можно против любого действия судьи, которое препятствует всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств правового конфликта, в том числе против речевого поведения судьи. Некоторые примеры: *Я возражаю против вашего вмешательства в мою речь. Вы мешаете мне сосредоточиться и аргументировать свои иски.* *Занесите мои возражения в протокол против того, что судья комментирует мой вопрос. Если вы считаете, что он не относится к делу, снимите его.* В процессуальной литературе отмечается, что иногда выгодно замалчивать процессуальные нарушения и ошибки судьи для того, чтобы впоследствии обжаловать решение. Судебные практики также считают, что использовать право возражения против действий судьи, которое обостряет с ним отношения,

допустимо только в исключительных случаях, когда судья позволяет серьезные процессуальные нарушения. Однако целесообразность конкретного речевого хода можно оценить только «изнутри» — при непосредственном участии в судебном разбирательстве.

В заключение этого раздела подчеркну: став процессуальным участником, следует задуматься над тем, какую позицию вы будете занимать в общении с судьей — покорно-беспомощную или уверенно-компетентную, будете бояться судью или, опираясь на закон, контролировать его действия.

Судья, как правило, не имеет возможности контролировать действия участников процесса. Он может только реагировать на их действия. Поэтому, если участник процесса хочет, чтобы судья контролировал его действия, он должен сам контролировать действия судьи. Это означает, что участник процесса должен быть готов к тому, что судья может сделать что-то, что ему не нравится. В этом случае участник процесса должен сразу же возражать против действий судьи. Это не только поможет ему защитить свои права, но и поможет судье лучше понять, что происходит в процессе. Судья, как правило, не имеет возможности контролировать действия участников процесса. Он может только реагировать на их действия. Поэтому, если участник процесса хочет, чтобы судья контролировал его действия, он должен сам контролировать действия судьи. Это означает, что участник процесса должен быть готов к тому, что судья может сделать что-то, что ему не нравится. В этом случае участник процесса должен сразу же возражать против действий судьи. Это не только поможет ему защитить свои права, но и поможет судье лучше понять, что происходит в процессе.

Судья, как правило, не имеет возможности контролировать действия участников процесса. Он может только реагировать на их действия. Поэтому, если участник процесса хочет, чтобы судья контролировал его действия, он должен сам контролировать действия судьи. Это означает, что участник процесса должен быть готов к тому, что судья может сделать что-то, что ему не нравится. В этом случае участник процесса должен сразу же возражать против действий судьи. Это не только поможет ему защитить свои права, но и поможет судье лучше понять, что происходит в процессе.

Заключение

Юристы утверждают, что правосудие имеет много преимуществ перед другими известными нам способами⁸⁸ защиты гражданских прав: осуществляясь от имени государства, правосудие обеспечивает реальное восстановление нарушенных прав⁸⁹. Вот как пишет о механизме судебной защиты И.В. Авилина: «Человечество создало его для того, чтобы регулировать с помощью суда сложнейшие взаимосвязи, распутывать туго затянутые узлы противоречий, предотвращать последствия столкновений интересов людей»⁹⁰. Однако «он может быть полезен лишь тому, кто умеет с ним обращаться»⁹¹.

В этой книге я стремилась показать, что в ходе судебного разбирательства по гражданским делам протекает специализированный, «упорядоченный» вид общения, который регламентируется: 1) общими коммуникативными правилами (такими, как постулаты П. Грайса и Э. Лича); 2) специальными коммуникативными правилами (напомню, это правила организации судебного диалога, а также правила исполнения процессуальных жанров) и 3) нормами принуждения (т.е. санкциями) к выполнению правил первых двух групп. Эти правила либо зафиксированы в законе, либо живут в судебной практике (часть из них со временем также получает законодательное закрепление)⁹².

⁸⁸ Имеются в виду административный способ и способ общественного воздействия, к которым также часто прибегают люди для разрешения конфликтов.

⁸⁹ Ср.: «А так как... конфликтные ситуации, даже в самых положительных своих характеристиках, неотделимы от каких-то, реальных или потенциальных, свойств «раздора», «постоянного антагонизма», нет альтернативы тому, чтобы решение таких ситуаций имело твердый, определенный по всем позициям, окончательный, неизменный на «сейчас» и будущее и — что особо существенно — предельно надежный, гарантированный характер. То есть характер — *правовой*, освещенный и поддерживаемый авторитетом и силой самого мощного в обществе института — *авторитетом и силой государственной власти (государства)*» (см.: *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 27).

⁹⁰ *Авилина И.В.* Как защитить свое право в суде. М., 1991. С. 3.

⁹¹ Там же.

⁹² Фрагментарная разработка коммуникативных норм в процессуальном законе будила меня составить коммуникативную памятку для процессуальных оппонентов (см. соответствующее Приложение).

Мы видели, что незнание и/или несоблюдение этих правил является источником коммуникативных неудач — неосуществления или неполного осуществления коммуникативного намерения процессуальными участниками. Коммуникативные неудачи «разрушают» программу судебного диалога: внося в него элементы эмоциональности, они отвлекают от предмета спора, а иногда вообще «выводят» из него некомпетентного оппонента — в таких случаях на свои неуспехи он реагирует диалогическим молчанием. Приведенные в книге фрагменты судебных диалогов также наглядно показывают, что недостаточно подготовленные к судебному процессу участники не могут эффективно отстаивать свои интересы, влиять на ход правового состязания, контролировать действия судьи.

В конце каждого раздела книги содержатся выводы, касающиеся различных аспектов речевого взаимодействия в суде. Поэтому здесь сформулирую **основные тенденции**, которые определяют изменение характера современной судебной коммуникации, протекающей в ходе рассмотрения гражданских дел:

- 1) **Упрощение процессуального регламента.** Тенденция проявляется в неполном выполнении процессуального регламента отправителями правосудия, которые пропускают или сокращают целые стадии судебного разбирательства и/или отдельные процессуальные действия. При этом, конечно, «урежутся» речевые полномочия сторон.

Наиболее часто судьи не считают необходимым: разъяснять процессуальным участникам их права, предлагать разрешение конфликта миром, предоставлять возможность для дополнительных объяснений и вторичных выступлений в прениях с репликой, сообщать мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, рассматривая то или иное ходатайство, и нек. др. Особую «оперативность» судьи проявляют при пересмотре дел в апелляционных судах. Вот, например, как может выглядеть в суде апелляционной инстанции стадия исследования письменных доказательств:

С. Есть необходимость для оглашения каких-либо доказательств или все изучено?

И. Все изучено.

Несоблюдение процессуального регламента не способствует гласному, открытому проведению судебных заседаний. Ср.: (реакция С. на присутствие в зале человека, не обладающего процессуальным стату-

сом) *Кто еще у нас в зале?*; (реплика С. в ответ на ходатайство И. о проведении видеосъемки) *Кого вы хотите снимать? Я не хочу, чтобы меня снимали. Я не фотогенична.*

Рассматриваемая тенденция частично связана с большой загруженностью судей, что требует экономить процессуальное время. Приведу соответствующую реплику судьи: *Что вы по десять раз одно и то же ходатайство заявляете?* Поэтому часто судебный процесс ведется в очень быстром темпе. Это требует от процессуальных участников дополнительного напряжения, направленного на то, чтобы не пропустить принадлежащих им «коммуникативных партий».

2) **Ослабление торжественного начала.** Судебная процедура исторически формировалась как процедура «величаявая», что обусловлено ее осуществлением от имени власти⁹³. Сегодня об этом в рамках гражданского процесса напоминают: требование *Встать! Суд идет!*; обращение к судье *Ваша честь*; отдельные стилистические элементы процессуального закона (решение суда не *произносится*, а *провозглашается*; суд не *находится*, а *пребывает* в совещательной комнате и нек. др.).

Торжественная тональность не согласуется с той обстановкой, в которой часто протекает современный гражданский процесс: рабочий кабинет судьи, не облеченного в мантию; отсутствие публики; процессуальная спешка; автоматически-равнодушное исполнение процессуального ритуала (в том числе таких «судьбоносных» действий, как вынесение постановлений суда, а также предупреждение процессуальных участников об уголовной ответственности)⁹⁴.

В указанных условиях утрачивается воспитательная направленность судопроизводства и становятся неактуальными многие риторические требования, предъявляемые к судебным речам⁹⁵.

⁹³ См. древнейшие законодательные акты: Российское законодательство X—XX вв. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

⁹⁴ Отмечу также, что в судебной практике игнорируется введенная в новый ГПК Украины присяга переводчика, эксперта и свидетеля — действие, которое, по мнению юристов, имеет важное правовое содержание, исторические корни и эмоционально-психологические установки.

⁹⁵ Ср.: «В современной юридической литературе о судебной речи все меньше говорят как об искусстве и больше обращаются к ее рациональному, к ее культуре, подготовке и произнесению. Это в общем правильно, как и полезно» (см.: Ломовский В. Ораторское искусство для целей правосудия // Российская юстиция. 1998. № 9). Обращу внимание на то, что литература по судебному красноречию преимущественно посвящена уголовному судопроизводству, которое обладает своей спецификой.

3) **Ослабление состязательности.** Принцип состязательности, напомним, означает, что стороны могут активно и в равных условиях спорить, доказывать свою правоту, излагать свои доводы, давать толкование доказательствам по делу, способствуя тем самым поиску истины.

Потенциал состязательности зависит от многих факторов⁹⁶, в том числе от возможности быть представленным в суде квалифицированным адвокатом. Если процессуальный участник не может оплачивать услуги судебного юриста и не в состоянии самостоятельно должным образом подготовиться к исполнению роли, отведенной ему в рамках процесса, никакого состязания не происходит. Недостаточно информированные о судебной процедуре участники не используют всех процессуальных средств для обоснования своей правовой позиции. В ходе судебного разбирательства они в лучшем случае слепо выполняют указания судей, отвечая на их уточняющие и наводящие вопросы.

Однако коммуникативные и другого рода трудности, с которыми сталкиваются непрофессиональные участники судебного процесса, преодолимы — надо только готовиться к их преодолению. Поэтому, если жизнь сделала вас участником судебного разбирательства, вовсе не обязательно — даже при наличии такой возможности — мчаться к адвокату.

Для тех, кто заинтересован в освоении судебной сферы, и была написана эта книга.

Итак, уважаемые читатели, вы прочитали эту книгу. Что вы думаете?

Вы можете написать мне письмо, сообщив, что вы думаете о прочитанном. Я буду рад узнать ваше мнение. Если вы хотите, чтобы я ответил на ваше письмо, пожалуйста, укажите свой адрес. Я буду рад ответить на ваше письмо.

Если вы хотите, чтобы я ответил на ваше письмо, пожалуйста, укажите свой адрес. Я буду рад ответить на ваше письмо.

Если вы хотите, чтобы я ответил на ваше письмо, пожалуйста, укажите свой адрес. Я буду рад ответить на ваше письмо.

Если вы хотите, чтобы я ответил на ваше письмо, пожалуйста, укажите свой адрес. Я буду рад ответить на ваше письмо.

⁹⁶ Подробнее об этом см.: Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2004. С. 51—68.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАМЯТКА ДЛЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОППОНЕНТОВ

Коммуникативные кодексы содержатся во многих работах по коммуникации — в виде «правил для говорящего и слушающего»⁹⁷, «заповедей культуры речевого поведения»⁹⁸ и под.

К составлению коммуникативной памятки для процессуальных оппонентов меня, как я уже отмечала ранее, побудила фрагментарная разработка коммуникативных норм в процессуальном законе. Что я имею в виду? Непоследовательное введение в ГПК норм, регулирующих речевое взаимодействие сторон с судьей, включение в него не всех «полезных» конвенций, сложившихся в судебной практике и др.

Составленная мною памятка не содержит универсальных правил общения. В нее включены правила ведения судебного диалога: они касаются речевой инициативы в судебном диалоге, распределения в нем коммуникативных ролей, связи диалогических реплик, а также диалогического контроля.

Вот эти несложные правила, которые мы подробно обсуждали в книге:

1. Принимай на себя функцию говорящего только по предложению или с разрешения судьи. Для предупреждения коммуникативных неудач сообщай суду, зачем тебе нужна речевая инициатива.
2. К кому бы ни было непосредственно направлено твое высказывание, помни, что твой главный адресат — судья.
3. Не нарушай программу судебного диалога: исполняй только те действия и процессуальные жанры, которые предлагает исполнить судья.

⁹⁷ См.: *Формановская Н.И.* Культура общения и речевой этикет. М., 2005. С. 25—34.

⁹⁸ См.: *Винокур Т.Г.* Десять заповедей культуры речевого поведения (Из цикла бесед о русском языке на «Радио России») // Русский язык. 2002. № 31.

4. Не уклоняйся от речевых действий. Если предложенное тебе для исполнения действие непонятно, выясни у судьи его смысл.
5. Для воздействия на ход судебного диалога требуй от судьи пресечения неадекватных речевых поступков оппонента или используй возражения против действий отправителя правосудия.

ФРАГМЕНТЫ СУДЕБНЫХ ДИАЛОГОВ

Ниже приводятся фрагменты судебных диалогов, записанных мною в районных и апелляционных судах русскоязычных регионов Украины. Приложение формировалось таким образом, чтобы были охвачены все стадии судебного разбирательства.

Объемные диалогические отрезки позволяют получить более наглядное представление о протекании судебной коммуникации, значимости для нее тех речевых конвенций, которые описывались в книге.

I

(Из дела об опровержении недостоверной информации; слушается в районном суде)

Скр. Прошу всех встать! Суд идет!

С. Прошу садиться. Судебное заседание объявляется открытым. Рассматривается гражданское дело по иску К. к В. об опровержении недостоверной информации. На судебное заседание явились стороны: истица К., представитель ответчика. Кто в зале еще у нас? (после паузы повышает голос). Кто в зале еще?

ПО. Я присутствую, представитель ответчика.

С. Истица, с вами рядом представитель ваш?

И. (встает). Да. На заседании присутствует К.

С. Садитесь.

С. Так, устанавливаются личности. Истец.

И. (встает).

С. Ваша фамилия, имя, отчество.

И. Кононова Анна Даниловна.

С. Дата рождения.

И. 18 мая 1954 года.

С. Где и кем работаете?

И. Средняя школа №8, учитель.

С. Ваш адрес.

И. Улица Советская, дом 57, квартира 11.

С. Садитесь. Представитель истца.

ПИ. Кубанская Ольга Васильевна.

С. Дата рождения.

ПИ. 27 января 1968 года.

С. Где и кем работаете?

ПИ. Я учусь.

С. Еще раз.

ПИ. Докторант Славянского университета.

С. Ваш адрес.

ПИ. Улица Горького, дом 38, квартира 4.

С. Садитесь. Представитель ответчика.

ПО. (встает).

С. Ваша фамилия, имя, отчество.

ПО. Веник Олег Васильевич.

С. Дата рождения.

ПО. 12 ноября 1951 года.

С. Адрес.

ПО. Улица Солнечная, 9, работаю начальником отдела кадров.

С. (листает дело). Доверенность у вас есть?

ПО. Что?

С. Доверенность имеете?

ПО. А как же! Я прилагал копию доверенности.

С. (продолжает листать дело).

ПО. Еще копию дать?

С. Та доверенность действует до 30 декабря 2005 года.

ПО. Я еще прилагал. (ищет копию и передает С.).

С. Доверенность действует до 30 декабря 2006 года. Фиксация процесса осуществляется при помощи технического средства «Оберег». Объявляется состав суда. Судья Чубкина, секретарь Тимошкина, запись процесса осуществляет помощник судьи Харитоновна. Разъясняется право на отвод судье, секретарю, помощнику по мотивам заинтересованности в деле, родственных отношений, а также по другим основаниям, которые дают вам право сомневаться в объективности суда. Есть отводы? Истец.

И. Да. У меня есть отводы судье и секретарю.

С. По каким мотивам?

И. Во-первых, не соблюдается срок рассмотрения дела.

С. Громче. Подходите ближе и в микрофон.

И. (подойдя к микрофону). У меня есть основания для отвода судьи. Первое. Не соблюдается срок рассмотрения дела. В соответствии с законом дело должно рассматриваться в течение двух месяцев. Во-вторых. Я не была уведомлена о перенесении заседания на 22 августа. Это нарушает мои процессуальные права. Поэтому у меня есть основания считать, что суд в данном случае является необъективным. (нрзб) Основания для отвода секретаря. Обязанностью секретаря является выяснение причин, по которым истец, то есть я, не явилась на заседание 22 августа. Как я уже сказала, главная причина — я была не уведомлена, не получила соответствующего уведомления по почте. И во-вторых. У меня есть больничный лист, который как раз включает 22 августа, то есть причина моей неявки уважительная. Но, в-третьих, если бы я знала, что заседание состоится, я бы пришла даже больная. Прошу рассмотреть мое ходатайство.

С. Все у вас?

И. Да.

С. Садитесь. Представитель, мнение.

ПИ. Я поддерживаю ходатайство, которое заявила истица.

С. (глядя на О.). Ваше мнение.

ПО. Я не поддерживаю ходатайство истца, потому что на 8-е... до 22-го, когда истица... Я присутствовал, когда нас поставили в известность, что будет заседание 22 августа.

С. Все у вас?

ПО. (кивает).

С. (встает и уходит из зала).

Скр. Прошу всех встать.

(После перерыва, во время которого суд в совещательной комнате рассматривал ходатайство И.).

Скр. Прошу всех встать.

С. Прошу садиться. Судебное заседание объявляется продолженным. Оглашается определение суда от 3 октября 2006 года. (читает составленный в совещательной комнате текст определения). Ж. районный суд в составе судьи Ч. при секретаре Т., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление К. об отводе судьи Ч. и секретаря Т. в деле по иску К. к В. об опровержении недостоверной информации, установил. К. заявила отвод судье Ч. по тем основаниям, что судья нарушает срок рассмотрения дела и не сообщила о рассмотрении дела 22 августа 2006 года, что вызывает у нее сомнение в объективности и беспристрастности судьи. Также К. заявила отвод секретарю судебного заседания Т. по тем

основаниям, что она не сообщила ей о переносе судебного заседания на 22 августа 2006 года и не выяснила, по какой причине истица отсутствовала на судебном заседании указанного числа. Суд, заслушав мнение представителя истицы и представителя ответчика, считает, что заявление не подлежит удовлетворению, так как обстоятельства, на которые ссылается истица, не предусмотрены статьями 20, 22 ГПК Украины в качестве оснований для отвода судьи и секретаря. Других оснований истица не указала. Суд не находит оснований для удовлетворения заявления К. Судебное разбирательство продолжить в том же составе суда. Определение обжалованию не подлежит. (откладывая определение в сторону). Представитель истца, у вас есть отводы?

ПИ. У меня? Нет. У меня... Я ж сказала, что я поддерживала...

С. (повышая голос). У вас лично есть отводы?

ПИ. У меня лично нет.

С. Садитесь. Представитель ответчика.

ПО. У меня...

С. Громче.

ПО. У меня нет.

С. Нет. Садитесь. Сторонам разъясняются их процессуальные права

и обязанности. (читает соответствующие статьи ГПК). Стороны имеют право знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать копии с документов, приобщенных к делу, получать копии решений, определений, участвовать в судебных заседаниях, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, а также свидетелям, экспертам, специалистам, заявлять ходатайства и отводы, давать устные и письменные объяснения суду, приводить свои доводы, соображения по вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, и возражения против ходатайств, доводов и соображений других лиц, пользоваться правовой помощью, знакомиться с протоколом судебного заседания, снимать с него копии, также подавать письменные замечания по поводу его неправильности или неполноты, прослушивать запись судебного процесса, делать с нее копии, подавать письменные замечания по поводу ее неправильности или неполноты, обжаловать решения и определения суда, пользоваться другими процессуальными правами, установленными законом. Лица, принимающие участие в деле, обязаны добросовестно осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. Истец имеет право в течение всего времени рассмотрения дела изменить основание

или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска, а ответчик вправе признать иск полностью или частично, предъявить встречный иск. Стороны имеют право заключить мировое соглашение на любой стадии гражданского процесса. Также лица, участвующие в деле и не владеющие или недостаточно владеющие государственным языком, в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом, имеют право делать заявления, давать пояснения и выступать в суде, заявлять ходатайства на родном языке. Истец, вам понятны ваши права?

И. Да, понятны.

С. Понятны. Ходатайства какие-нибудь есть?

И. Ну, во-первых, у меня ходатайство такое. У меня тут есть ксерокопия моего больничного листка, но она сейчас незаверенная, оригинал находится на работе, для того, чтобы подтвердить, что я отсутствовала, что я отсутствовала по уважительной причине. Я не знаю, надо...

С. Когда вы отсутствовали?

И. Что?

С. Дату назовите.

И. Так, больничный открыт 21 августа, закрыт 25 августа.

С. Вы о чем ходатайство, приобщить к материалам дела?

И. Я... я о том, чтобы этот больничный был приобщен к соответствующему уведомлению. (читает документ, который был ей прислан из суда по почте). В случае повторной неявки в судебное заседание иск будет оставлен без рассмотрения. Дело в том...

С. Ходатайство о чем? О приобщении к делу?

ПИ. Да.

И. Да, да.

С. Представитель истца.

ПИ. Я поддерживаю ходатайство о приобщении к материалам дела больничного листка

С. Представитель ответчика.

ПО. Я не поддерживаю ходатайство, так как там столько бумаг в деле.

С. Садитесь. Суд определил: ходатайство удовлетворить, приобщить к материалам дела ксерокопию... Ксерокопия у вас?

И. У меня ксерокопия, но она не заверена. Давайте я заверю. (передает С. больничный лист). На работе оригинал.

С. Ходатайство заявляете о приобщении?

И. Да.

С. Да? О приобщении к материалам дела? Суд приобщает?

И. Да.

(С. вкладывает больничный лист в дело).

II

(Из дела по иску об устранении препятствий в пользовании арендованным автомобилем: О., считая, что состояние его автомобиля, находящегося в аренде у И., ухудшилось, разорвал договор аренды вопреки желанию И.; дело слушается в апелляционном суде)

П. (делает доклад). Д., действующий в своих интересах и интересах своего сына, обратился в суд с иском об устранении препятствий в пользовании арендованным у А. автомобилем, а также о возмещении материального и морального вреда в связи с действиями владельца автомобиля. А. подал встречный иск о возмещении материальных затрат, связанных с повреждениями его собственности Д. Районный суд не удовлетворил исковое заявление об устранении препятствий в пользовании арендованным автомобилем и отказал Д. в удовлетворении материальных и моральных претензий к А. за необоснованностью. Встречный иск А. суд удовлетворил частично, взыскав с Д. 750 гривен. С таким решением Д. не согласен. Пожалуйста, слушаем вас, Д.

И. В апелляционной жалобе все указано.

П. Вы ее поддерживаете?

И. Да. Но я хочу дополнить. В протоколе отсутствует запись...

П. (прерывая). Вы приносили замечания на протокол в суд первой инстанции?

И. Нет.

П. Сейчас мы не можем рассматривать ваши замечания.

И. Автомобиль А. получил повреждения, вследствие этого с меня взыскали 750 гривен. Дальше. Существует протокол ГАИ № 769 от 24.02.01, составленный следователем ГАИ К., где указано, что автомобиль не поврежден...

П. (перебивая). В деле есть? Или у вас есть?

И. Значит, рассказываю. Поступил протокол, его зачитали. И он исчез, когда дело стала вести О. В деле такого протокола нет.

П. (перебивая). В деле был? Вы считаете, что был, но его нет?

И. Я поднял скандал. Меня направили в один кабинет, где его достают из мусорного ведра и кладут на подоконник. Я делаю из него выписки и говорю, чтобы он был. В нем указано, что повреждений нет.

Есть только грязевые наслоения. Все. Больше ничего нет. Именно поэтому протокол исчез. Им все некогда, некогда. Я взял дело — протокола нет...

П. (перебивая). Повторяться не надо. Где нашелся протокол? В кабинете судьи?

И. Нет.

П. У секретарей?

И. Да.

П. У вас нет его?

И. Можно пойти взять.

П. Суд обозревал его?

И. В начале судебного заседания были прочитаны некоторые... А потом он исчез.

П. Вы считаете, поэтому решение подлежит отмене?

И. Не только. Я когда стал читать дело, то многих ответов А. нет. Он давал путанные ответы, ужасные. Они вели протокол нечестно.

П. Ваших замечаний на протокол нет. Вы просите отменить решение?

И. Да.

П. И что дальше сделать — вынести новое решение?

И. Отменить и принять новое решение. У меня, например, вызвали подозрение длительные аудиенции А. ...

П. Ну не надо. Давайте по сути. Послушаем ответчика.

О. Прошу суд оставить решение Л. суда в силе. То, что излагал Д., необоснованно.

П. Что в этом протоколе было?

О. Были протоколы, расписки из ГАИ. Все рассматривалось. А то, что исчез, голословно.

П. Ваши требования удовлетворены частично. Вы согласны?

О. Да.

П. Чем сейчас подтверждаются ваши расходы на эту сумму?

О. Ничем.

П. А чем подтверждались?

О. Актами об осмотре автомобиля.

П. Осмотр автомобиля на 20 гривен. Вы не можете предоставить доказательства на 750 гривен?

О. Нет.

П. Исследование письменных доказательств. (листает дело). Договор аренды автомобиля. Срок закончился. (обращаясь к О.). Почему вы прервали договор? Причина в ДТП?

О. Нет.

П. Дальше. Смета на ремонт составлена. Но доказательств того, что вы ее оплатили, нет. (обращаясь к О.). Зачем вы проводили диагностику автомобиля?

О. Состояние моего автомобиля ухудшилось, а Д. — ни один, ни другой [истец и его сын] — ничего не делали.

П. Чтобы подтвердить ухудшение состояния автомобиля, находящегося в аренде?

О. (кивает).

И. Можно и мне?

П. Вы желаете дать дополнительные объяснения по этому поводу?

И. Да.

П. Пожалуйста, дайте.

И. Я подозреваю, что он сам его разбил, когда брал на два часа!

П. Он провел диагностику после того, как изъял у вас автомобиль?

И. Совершенно верно. А в протоколе...

П. (прерывая). Ну нет протокола в деле такого. И по описи не числится. Что-то желаете, чтобы огласили?

И. Если можно отложить [дело], я буду требовать этот протокол.

П. Что вы хотите этим подтвердить? Что неправильно взыскана с вас сумма? Это вы хотели подтвердить?

И. Да. Я могу даже прочитать...

П. Нет, не надо.

П. Суд переходит к судебным прениям. Пожалуйста, Д., итог подводим. Ваша просьба. Что вы просите?

И. Прошу вынести новое решение по делу.

П. А, что вы желаете в прениях сказать?

О. Я прошу решение районного суда оставить в силе в связи с повреждениями моей собственности и нежеланием их устранить Д. Все обвинения в свой адрес считаю необоснованными и голословными.

П. Суд удаляется в совещательную комнату.

III

(Из дела о взыскании алиментов на содержание совершеннолетнего ребенка-инвалида; слушание происходит в районном суде; суд переходит к рассмотрению дела по существу)

С. (обращаясь к И.). Вы поддерживаете иски требования в полном объеме?

И. В полном.

С. Если в полном, то исковое заявление составлено неправильно. Вы просите в процентном соотношении, а надо в долях.

ПИ. Вы вернули бы нам исковое заявление.

С. Я думала, что ее защищать некому, и не вернула. Ответчик, а вы с иском согласны?

О. В принципе согласен, но в процентном соотношении нет.

С. Скажите, что согласен частично. Справку [о заработной плате] вы привезли?

О. Нет.

С. Когда вы нам ее предоставите?

О. Я, ваша честь, прямо сегодня...

С. Так, истица, слушаем вас.

И. Я прошу взыскать...

С. (обрывая). Нет, все рассказывайте. Какой у вас ребенок, сколько лет были в браке?

И. (глядя в исковое заявление). Я вступила в брак с ответчиком в 1984 году. Мой ребенок — инвалид первой группы, ей 18 лет. С ответчиком я не проживаю и не веду общее хозяйство. Развели нас или нет, я не знаю. Я подавала на развод в 2001 году, но нам из суда так ничего и не пришло. До совершеннолетия ребенка ответчик платил алименты и пособие на лечение. В связи с ее совершеннолетием эти выплаты прекратились. Поэтому я прошу суд взыскать с него 1/2 его заработной платы.

С. Пожалуйста, ответчик, поднимитесь. С чем согласны, с чем нет?

О. Бракоразводный процесс и алименты — дело не очень приятное, Ваша честь. В свое время истица сделала все, чтобы я ушел. Я пришел однажды, а квартира оказалась пустой. Она не сказала, что мы ругались. Она ушла от меня. Ее забрала мать. Она сегодня говорит, что мы вели общее хозяйство. Давайте посмотрим на общее хозяйство. Я не хочу рассказывать, потому что сплетня и есть сплетня.

С. Все понятно. Не надо нам свою жизнь рассказывать. Что скажете по исковым требованиям? С чем согласны, с чем нет? Истица просит 1/2. Что в протокол писать? 50?

О. Вы ж поймите, завтра мое положение может измениться, Ваша честь. Просто завтра может поменяться собственник — и я могу остаться без работы. Я работаю наемным рабочим.

С. Истица просит 1/2. Что в протокол писать?

О. (молчит).

С. (повышая голос). В каком размере вы согласны? Сколько пишем в протокол?

О. 40%. Согласитесь со мной. Мне еще надо налоги...

С. А алименты после вычета налогов.

О. Согласитесь, мне тоже надо жить. Было бы у меня — ради бога.

С. Ребенок этот столько затрат требует.

О. Да я знаю. А пенсию какую государство платит. Но умру я с голоду. Кому от этого будет хорошо? Мне же тоже надо жить.

С. Вопросы есть у истицы, ее представителя?

И. Есть.

С. Задавайте.

И. Когда ты последний раз видел Тамару [дочь]?

О. Четыре года назад.

С. (удивленно-осуждающе). Четыре года назад!

О. Ваша честь, моя сестра ездит к истице. А ее там видеть не хотят.

И. Твоя сестра все сделала, чтобы мы развелись. Твоей помощи мы были бы рады.

С. Представитель истицы, у вас есть дополнения?

ПИ. Я хочу сказать, что если нам придется обжаловать решение в апелляционном суде, то мы привезем туда Тамару и мать Татьяны Георгиевны [истицы], чтобы все посмотрели, в каком они состоянии. У истицы престижное образование экономическое. Но она не может себя реализовать и не может обеспечить потребности свои, дочери и больной матери. Это хорошо, что она в детстве закончила музыкальную школу и может работать в своем поселке в доме ребенка музыкальным работником плюс на полставки секретарем. Ей разрешают не отрабатывать все время рабочее, потому что ей сочувствуют, ее понимают, так как в этом доме ребенка находятся такие же инвалиды, как и ее дочь. А обязанности секретаря она частично выполняет дома, ей дали домой печатную машинку. Дом ребенка постоянно на грани закрытия, работы в поселке нет. Если его даже не закроют, то ставку работника сократят в первую очередь. А ответчик живет в городе, в областном центре, работает на преуспевающем заводе. Он никем не стеснен, полностью может реализовать себя. И даже если, как он говорит, завтра поменяется собственник, он сможет найти другую работу. У него больше возможностей, чем у истицы. Поэтому я поддерживаю требования истицы и прошу взыскать на содержание ее дочери с ответчика 1/2 его заработной платы.

(Из спора с коммунальными службами — ЖЭКом и Теплокоммунэнерго; дело слушается в апелляционном суде; на судебном заседании присутствует только один ответчик — представитель ЖЭКа, ООО «Сапфир»)

П. (обращаясь к О.) Пожалуйста, представитель «Сапфира». Вы поддерживаете свою апелляционную жалобу?

О. Прошу отказать истцу в удовлетворении материального и морального ущерба.

П. Значит, поддерживаете. Вы в апелляционной жалобе пишете, что между ЖЭКом и Теплокоммунэнерго нет договора о внутридомовом обеспечении. Чем это предусмотрено? Каким законом?

О. Постановлением Кабмина.

П. Что там сказано? Вы его можете назвать? Я его подниму.

О. Дело в том, что мы даем тепло, но оно не поступает в дом.

П. Чем подтверждается, что тепло не поступает в дом?

О. Актами.

П. Актами о чем?

О. О том, что оно не поступает.

П. Таких актов в деле нет. (листает дело). Я смотрю на ваш договор. Здесь вы пишете, что вы берете на себя обязанность обслуживать дома. Правильно?

О. Совершенно верно.

П. Дальше читаем. Пункт 2.2. (читает про себя). Так кто должен заключать договор между коммунальными службами?

О. Дело в том, что состояние котельной и теплосети находится в таком состоянии, что нет смысла заключать с ними договор.

П. Уважаемый, вы обязаны заключать такой договор. А не говорить, кому это выгодно, кому нет. Есть, наверное, какие-то правила. Предоставьте, пожалуйста, доказательства, что обслуживающая организация ни за что не отвечает. Мы согласимся с вами.

О. В суде первой инстанции они [представители Теплокоммунэнерго] не предъявили доказательства, что не по их вине дом в таком состоянии.

П. Предъявите вы доказательства, что вы не отвечаете за этот дом. На вводе в дом проверялся когда-нибудь тепловой режим? Именно на вводе в дом, чтобы решить, кто из вас отвечает. А то люди страдают, а две организации не могут решить. Или будет дальше продолжаться спихивание вины друг на друга?

О. В материалах...

П. (обрывая). Вы слышите, мы говорим с вами на разных языках? Вы — две организации — замеряли в трубах тепловой режим?

О. Как вам сказать?

П. (раздраженно). Конкретным, четким языком. Акт составили, что Теплокоммунэнерго не поставляет тепло. Вы замеряли тепловой режим в квартире у него. Вот (показывает в материалы дела) в зале, в спальне. А я вас спрашиваю о вводе в дом.

О. Суд отклонил.

П. У вас есть такие акты? Вы их можете предоставить? Вы заключили договоры на обслуживание дома и придомовой территории между вами и владельцем квартиры?

О. Да.

П. И что там делает владелец дома? Не владелец квартиры.

О. Перечень есть.

П. Следить за центральной системой отопления кто должен? Обслуживать кто?

О. Мы.

П. Как вы должны обслуживать?

О. Только при авариях.

П. Если потекла батарея, кто должен?

О. Не мы. Это работа капитального характера.

П. (кричит). А причем тут авария в доме? У меня протекла, прохудилась батарея в доме. Это что такое?

О. (молчит).

П. То есть вы считаете, что ваша организация ни за что не отвечает?

О. При недостатке тепла все угловые квартиры плесневеют.

П. Какое это имеет отношение к его квартире? Завтра все к вам придет.

О. ЖЭК не может всем квартирам платить по столько, сколько он хочет.

П. Это ваши проблемы. Не заключайте договоры. Разрывайте.

О. Да эти концевые дома забыты богом.

П. Вы взяли их обслуживать? Вы тоже знали, что это богом забытые дома.

О. Нужно просто устанавливать шайбы, чтобы в последние дома поступало тепло.

П. Кто должен устанавливать эти шайбы?

О. На впередистоящих домах для ограничения поступления тепла. На вводе в дом.

П. Теплокоммуэнерго говорит, что вы должны, а вы — что Теплокоммуэнерго. А люди остаются без тепла. Хорошо. А за крышу вы отвечаете хоть?

О. Но крыша незначительно пострадала.

П. Почему вы считаете, что незначительно?

О. (молчит).

П. Ну все-таки вы должны возмещать какой-то ущерб или нет, «Сапфир»?

И. Я хочу еще добавить. Можно?

П. (кивает).

И. Уважаемый суд, вы извините, пожалуйста. У меня последний этаж. Когда мы спускаем кран, сначала идет горячая, потом холодная вода.

П. Почему? Я не специалист.

И. Из котельной идет горячая.

П. Это не на пальцах доказывается, а актами на вводе в дом. Вы заключали договор с Теплокоммуэнерго?

И. Мы заключали с ЖЭКом договор на обслуживание дома и внутридомовой территории.

П. (раздраженно). Я спрашиваю об одном — вы отвечаете другое. Я спросила за подачу тепла. Вы лично, как владелец жилья, заключали договор с Теплокоммуэнерго?

О. У меня ходатайство.

П. О чем?

О. О назначении экспертизы.

П. Шас я прям назначу вам экспертизу и буду полгода ждать! Сначала мы рассмотрим правовые документы.

С. Это все решается в суде первой инстанции.

П. Так, все-таки отложим [слушание дела] на неделю, пригласим Теплокоммуэнерго. И у вас там... приносите все документы, все, что есть по делу.

V

(Из дела по жалобе на решение горсовета, которым досрочно были прекращены полномочия З. как городского головы; дело слушается в апелляционном суде)

П. (предоставляет слово З. для объяснений по жалобе). Пожалуйста, Сергей Васильевич. Что вы желаете дополнить или сказать?

З. Уважаемые судьи! Если вы не против. Для того, чтобы мы правильно понимали друг друга, это рабочий материал. (передает суду таблицу, состоящую из дат и событий, связанных с рассматриваемым делом). Тут вся хронология событий.

П. Сергей Васильевич, вы решение критикуйте. Исходя из этого давайте пояснения.

З. Я понял. Решение исполкома основывалось на неоднократном нарушении мною законов, Конституции, неосуществлении мною полномочий.

П. Сергей Васильевич, я вас опять вынуждена перебивать. Решение суда, пожалуйста.

З. Я не согласен с решением суда.

П. Почему вы с ним не согласны?

З. Краснолучский суд не выяснил следующее. Я издал приказ. Прокурор подал протест. Но протест был отклонен.

П. Если вы хотите это изложить для суда, то это должно звучать так. Факт издания мною незаконных решений не доказан. А суд этому не дал оценки. Вот это вы должны рассказывать, а не то, как руководили страной. Вот как я прошу вас говорить.

З. Суд также не в полной мере рассмотрел мое отсутствие на работе...

С. (обрывая). Извините, что значит «не в полной мере»? Вы по уважительной причине отсутствовали? По болезни?

П. Сергей Васильевич, опять-таки русским языком. Суд не учел...

З. Суд не учел мое отсутствие на работе по уважительной причине. Прокурор принял решение о моем аресте. Я был не согласен. Я обратился в Верховный Совет с жалобой на незаконное постановление о возбуждении уголовного дела, в Администрацию Президента, к премьер-министру. Был на приеме у заместителя [главы] Администрации Президента, встречался с депутатами.

П. (раздраженно). Я отсутствовал, потому что было принято постановление о моем аресте и поехал в Киев отстаивать свои права. Трудно записывать в протокол.

З. Если бы я каждый день... И последний момент. Мое отстранение было, когда я находился на стационарном лечении. Суд не принял во внимание. Я находился в больнице. Прошу отменить решение Краснолучского суда, принять новое решение, отменить само реше-

ние. (заметив улыбку на лице П.). Вы извините, если бы я каждый день...

П. Л., вы не юрист. Не надо пытаться быть им. Представитель.

ПЗ. Поддерживаю все выводы. Я хочу сказать, что решение подлежит отмене, так как не была применена судом норма КЗоТа об отстранении во время временной нетрудоспособности. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Мы просим отменить решение Краснолучского суда и обязать Краснолучский горсовет отменить свое незаконное решение.

П. (обращаясь к ПГО.). Вопросы.

ПГО. (обращаясь к ПЗ.). Ваш подопечный ссылался на то, что он имел право отстаивать свои права. У вас есть доказательства того, что он отстаивал свои права?

ПЗ. Л. обратился в Верховный Совет с жалобой на незаконное постановление о возбуждении уголовного дела, в Администрацию Президента, к премьер-министру, был на приеме у зам. [главы] Администрации Президента, встречался с депутатами.

ПГО. Подача жалобы, личный прием. Но три месяца отсутствовал на работе.

П. Вопрос, пожалуйста.

ПЗ. (вступает в диалог, игнорируя реплику П.). Все эти действия предпринимались с целью защиты своей жизни и свободы.

З. Я был приглашен на торжественные мероприятия, проводившиеся премьер-министром по поводу дня шахтера в Донецке. Обложили город ОМОном. Я был вынужден выехать, чтобы найти кого-либо отреагировать на это.

П. Представителя совета послушаем.

ПГО. Считаю, что сессия приняла абсолютно правильное решение, так как на момент его принятия городской голова три месяца отсутствовал на работе.

С. Не сессия, а про решение.

П. Л. не юрист, а вы юрист. Не про сессию, а про решение рассказывайте.

ПГО. Краснолучский суд принял законное решение.

П. Вы считаете, что жалоба должна быть отклонена?

ПГО. Хочу еще немного сказать...

П. Скажите, пожалуйста, на самом заседании вы присутствовали? Вы можете нам рассказать, как оно проходило?

ПГО. Л. не был три месяца...

П. Не надо повторяться.

ПГО. Была создана депутатская комиссия на предыдущей сессии.

П. Значит, комиссия изучала причины отсутствия городского головы на рабочем месте. Я вам не тот вопрос задала. Я у вас спросила, как проходило заседание?

ПГО. Было подготовлено решение.

П. Вы считаете, ответили на мой вопрос? Как проходила сессия?

ПГО. По регламенту сессии, этот вопрос был оглашен. В соответствии с регламентом выступили депутаты. Было проведено тайное голосование среди депутатов, были розданы бюллетени. «Против» были только двое, остальные были «за». Их присутствовало около 40, 42... 44... Огласили результаты тайного голосования — и городской голова досрочно освобожден, прекращены его полномочия городского головы.

П. А в трудовую книжку какие-то записи были внесены и когда?

ПГО. Думаю, согласно закона. Сроки не нарушены.

П. То есть вам неизвестно?

ПГО. Думаю, в соответствии с законодательством.

П. Не надо предполагать. Не знаете — говорите «не знаю». Вы говорите, была создана комиссия, которая занималась вопросом длительного отсутствия городского головы на работе. Она занималась только этим вопросом или какими-то другими?

ПГО. Только этим.

П. Что эта комиссия установила?

ПГО. Изучив 19 документов... Я могу перечислить.

П. Не надо перечислять, только назовите.

ПГО. Табель, копия постановления Антрацитовского суда, справка о наличии огнестрельного оружия, копия запроса в Верховный Суд, рекомендация облсовета о сложившейся ситуации в Красном Луче...

П. Ну достаточно. В общем, можно сказать, что комиссия изучила документы, поступившие и истребованные из правоохранительных органов. И что, из этих документов можно было сделать вывод об отсутствии Л. на работе?

ПГО. (молчит).

П. Скажите, пожалуйста, а комиссия пыталась связаться с самим Л., его представителем, семейными, домашними Л.?

ПГО. Насколько я знаю, он проживал инкогнито.

П. Я вам задаю конкретный вопрос. Связывались с домашними Л.?

ПГО. Сам Л. звонил секретарю горсовета.

П. Как фамилия его? О чем они говорили?

ПГО. По-моему...

П. (обрывая) Зачем предполагать? Если не знаете, говорите, что не знаете. Скажите, пожалуйста, вы были представителем и в суде первой инстанции?

ПГО. Да.

П. Вы ж готовились к процессу. (недовольно). Скажите, если вы в состоянии дать ответ. Если нет, сразу скажите «нет». С вами как с юристом советовались о правовых основаниях всех этих действий?

ПГО. Из облсовета были приглашены делегаты, в том числе начальник юротдела обл администрации.

П. Вы и в суде первой инстанции, и здесь говорите, что вами изучались документы. В деле ничего этого нет. Почему не приобщены? Это же подтверждение ваших слов.

ПГО. Они приобщены.

П. Как они приобщены? Ничего нет в деле.

ПГО. Справку сейчас могу предъявить.

П. Что за справка?

ПГО. О выводах депутатской комиссии. (передает справку).

П. (глядя в переданный документ). Что это за документ? Это не названо никак, не озаглавлено. (обращаясь к З.). Есть какие-то вопросы к представителю совета?

З. Анатолий Васильевич, было принято решение горсоветом. Была создана комиссия, которая должна была выехать в...

П. (обрывая). Вопрос задайте.

З. Задаю. Выезжала эта комиссия в Верховный Совет?

ПГО. Я не входил в состав этой комиссии.

П. Кому это интересно, входили вы или нет? Ответьте на вопрос. Если вы не знаете, зачем вы сюда пришли?

ПГО. Запрос в Верховный Совет подавался.

П. (раздраженно). Не выезжала.

З. Уважаемые судьи, он полностью отклонился от вопроса, как проходила сама комиссия.

П. Если вы хотите дать дополнительные пояснения, мы дадим вам возможность. Представитель совета, что еще можете сказать?

ПГО. Я членом комиссии не являлся.

П. Не являлся. (обращаясь к З.). Какие вы хотите дать пояснения? Как проходила сама сессия? Вы ж на ней не были.

З. У меня есть видеозапись.

П. У вас есть запись?

З. Да. Кроме того, я был в телефонном режиме.

П. Хорошо. Выводами давайте.

З. Первое. Сессия проходила со всеми нарушениями законов и Конституции. О проведении сессии сообщается в СМИ за десять дней. В СМИ информации никакой не было.

П. То есть вы считаете, что она незаконная, потому что не было уведомления в СМИ и сессия проходила в закрытом режиме? Хорошо, выводами давайте.

З. На должность избирала меня громада. Сессию блокировали милицеескими заслонами. И громада не была допущена.

П. Это не надо. Нас интересует сама сессия.

З. Сессия проводилась под давлением первого зама председателя обл администрации. Он...

П. (прерывая). Это ваши оценочные понятия. Нас интересуют факты. Под давлением, без давления, улыбаясь, плача — это ваши оценки.

З. Депутаты не были проинформированы...

П. (перебивая). Опять-таки это оценочные понятия.

ПЗ. Можно мне?

П. (кивает).

ПЗ. Депутаты — это не оценочные понятия. Не было секретарем доведено до ведома депутатов время и место проведения сессии. О проведении в сессии сообщается в СМИ за десять дней. В СМИ информации никакой не было. Меня не пропустили через милицееские кордоны.

З. Не был даже мой представитель, когда оглашалось решение.

П. Подождите.

ПЗ. Через милицееские кордоны меня не пропустили.

П. А полномочия у вас были?

ПЗ. Конечно.

П. Вы обращались с жалобой?

ПЗ. Да.

П. Однако никаких документов вы в суд не предоставили. Более того, из протоколов не видно, чтобы такие ходатайства заявлялись об истребовании документов.

ПЗ. Он находился на момент рассмотрения под стражей. Нас лишили в суде первой инстанции присутствовать при исследовании...

П. Как «лишили»?

ПЗ. Нас не уведомили.

П. После отложения дела вы не были уведомлены о следующем судебном заседании?

ПЗ. Да. Мы заявили отвод. И она [судья] не сказала нам, когда следующее заседание.

П. Вы знакомились с протоколом? Почему вы замечания не подали? Где видно, что вас лишили этой возможности? Вы ж не Л. Исполняйте свои обязанности. Возникает вопрос: почему вы плохо исполняете свои обязанности?

ПЗ. Учитывая те обстоятельства...

П. (обрывая). Да какие обстоятельства? Вы исполняйте свои обязанности!

ПГО. О внеочередной сессии в СМИ не сообщается. Сессия может быть закрытой.

З. Я могу добавить?

П. Сейчас начнется перебранка. Она нам не нужна. (листает дело). Предоставьте документацию, подтверждающую ваши слова. Дело в том, что в деле вообще ничего нет. Я могу вам по страницам сказать. Это непростительно по такому делу так относиться недобросовестно. Следующее заседание на 21-е.

ПГО. Я не могу. У меня сессия горсовета.

П. Не пререкайтесь. Не к вам суд должен ходить, а вы.

ПГО. (смотря в календарь). Давайте на пятницу. Мне надо к сессии готовиться.

С. Хотите, чтобы мы за неуважение к суду меры применили?

П. Подходите к секретарю и расписывайтесь. Если нужны повестки, она выпишет.

Принятые сокращения

ГПК	—	Гражданский процессуальный кодекс
ГПК РФ	—	Гражданский процессуальный кодекс России
ГПКУ	—	Гражданский процессуальный кодекс Украины
С.	—	судья
П.	—	председательствующий судья
И.	—	истец
О.	—	ответчик
З.	—	заявитель
ЗЛ.	—	заинтересованное лицо
ПГО.	—	представитель государственного органа
ПДЛ.	—	представитель должностного лица
ПЗ.	—	представитель заявителя
ПИ.	—	представитель истца
ПО.	—	представитель ответчика
ТЛ.	—	третье лицо
Св.	—	свидетель
Скр.	—	секретарь
Нрзб.	—	неразборчиво

Литература

Несмотря на постраничные библиографические ссылки, отдельно выделю работы, которые являются наиболее важными для обсуждаемой в книге проблематики. Список состоит из источников, доступных читателю, далекому как от лингвистики, так и от юриспруденции.

Авилина И.В. Как защитить свое право в суде. М., 1991.

Кайгородова Ю.В. Дела гражданские. М., 2004.

Казаринова В.Н., Куницына Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение. СПб., 2002.

Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия. М., 2002.

Сергейч П. Искусство речи на суде. Тула, 1999.

Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М., 2005.

Содержание

«Идете в суд, хоть немного почитайте!»	4
Введение. Судебный процесс как социально-коммуникативная сфера	6
Конвенции судебного общения	10
Принцип кооперации	10
Принцип вежливости	18
Правила организации судебного диалога	23
Жанровые конвенции	32
Объяснения участников процесса	35
Разрешение ходатайств	48
Допрос свидетелей	52
Исследование доказательств	57
Окончание рассмотрения дела по существу	59
Судебные прения	60
Судебное разбирательство как конфликтный дискурс	65
Стратегия соперничества	69
Стратегия сотрудничества	77
Стратегия компромисса	78
Стратегия приспособления.....	81
Стратегия избегания	82
Следует ли бояться судью? Заметки о речевом поведении служителей Фемиды	89
Заключение	100
Приложение 1. Коммуникативная памятка для процессуальных оппонентов	104
Приложение 2. Фрагменты судебных диалогов	106
Принятые сокращения	125
Литература	126

Учебное издание

Красовская Оксана Владимировна

О речевой коммуникации в судебной практике

Учебное пособие

Подписано в печать 20.09.2007. Формат 60 × 88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 6,1. Тираж 2000 экз. Изд. № 1431.
Заказ №121.

ООО «Флинта», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д.17-Б, комн. 345.
Тел./факс: (495) 334-82-65, тел.: (495) 336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru, flinta@flinta.ru; Website: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485,
ул. Профсоюзная, д. 90.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ПК «Зауралье».
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106. E-mail: zpress@zaural.ru